

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»

На правах рукописи

Асташкина Полина Геннадьевна

**ЯЗЫК МЕДИА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
РУССКО-НЕМЕЦКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
доцент Т.Л. Каминская

Великий Новгород – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК МЕДИА, ИДЕНТИЧНОСТЬ, ОЦЕНОЧНОСТЬ	16
1.1. Медиалингвистика и объекты ее изучения	16
1.2. Идентичность в гуманитарной науке и медиадискурсе	20
1.2.1. Национальная идентичность России и Германии в современном российском и немецком гуманитарном знании	20
1.2.2. Национальная идентичность России и Германии как медиатема	29
1.2.3. Идентичность как предмет изучения лингвистики	32
1.3. Оценка и средства ее выражения в языке медиа	41
1.3.1. Оценочность в лингвистике, ее виды и средства выражения	41
1.3.2. Оценочность в медиа и идентичность	46
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1	47
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ	49
2.1. Слово <i>идентичность</i> как языковой маркер: словарные дефиниции и контекстуальный анализ на примере российских и немецких медиа	49
2.2. Лексические и морфологические маркеры национальной идентичности в комментариях читателей	54
2.2.1. Лексические маркеры	56
2.2.1.1. Национализмы	56
2.2.1.2. Антропонимы	64
2.2.1.3. Топонимы	76
2.2.1.4. Прочие лексические маркеры	82
2.2.1.5. Особенности употребления лексических маркеров национальной	87

идентичности в разных субдискурсах	
2.2.2. Морфологические маркеры: местоимения и флексии	89
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2	93
ГЛАВА 3. ОБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОЦЕНОК В КОММЕНТАРИЯХ И ИДЕНТИЧНОСТЬ	95
3.1. Основные объекты оценок в комментариях	95
3.1.1. Субдискурс Евровидения	96
3.1.2. Субдискурс Олимпиады	105
3.1.3. Субдискурс памяти о преступлениях Второй мировой войны	113
3.1.4. Субдискурс выборов президента	121
3.2. Виды оценки в субдискурсах и языковые средства ее выражения	128
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	159
ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫЕ МЕДИАТЕКСТЫ (ЧИТАТЕЛЬСКИЕ КОММЕНТАРИИ)	182
ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫЕ МЕДИАТЕКСТЫ (ЖУРНАЛИСТСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ)	188

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация посвящена изучению языка медиа как инструменту проявления национальной идентичности, а именно определению языковых маркеров идентичности в читательских комментариях к публикациям российских и немецких СМИ.

Медиатизация всех сфер современного общества, вызванная прогрессом коммуникационных технологий, а также процессами глобализации, которые, с одной стороны, обуславливают более тесное взаимодействие национальных государств, а с другой – вызывают столкновение их интересов, мотивируют исследователей обращаться ко многим национальным феноменам. В условиях международной конфронтации исследование репрезентации национального самосознания, национальных особенностей и национальной картины мира в медиа представляется продуктивными именно в контексте лингвистики.

Актуальность исследования определяется необходимостью выявить, какими способами и с помощью каких речевых средств осуществляется выражение национальной идентичности в читательских комментариях в медиадискурсе, в том числе посредством оценок событий и явлений национального и глобального масштабов. В лингвистике до настоящего времени отсутствуют комплексные исследования взаимосвязи феномена идентичности с его речевой репрезентацией.

Несмотря на то, что идентичность выражается через речь, то есть значимость лингвистического аспекта изучения идентичности не вызывает сомнений, ее репрезентация редко становится объектом специального лингвистического исследования, в то время как в других областях гуманитарного знания (в социологии, философии, психологии) методы изучения национальной идентичности уже достаточно проработаны. Особенно актуальным представляется сопоставление выражения принадлежности к определенной нации в различных языковых средах.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

- осуществляется сопоставительный анализ способов и форм репрезентации национальной идентичности с позиции медиалингвистики в немецком и российском медиадискурсах с использованием не только российской, но и зарубежной теоретической базы;
- в качестве основного эмпирического материала для исследования репрезентации национальной идентичности используются читательские комментарии к журналистским публикациям. Комментарии в онлайн-медиадискурсе редко становятся объектом изучения, но их перспективность для лингвистических исследований очевидна;
- разработан комплексный лингвистический подход для изучения национальной идентичности с учетом как особенностей обоих языков, так и медиаречи.

Выбор **объекта** данного исследования осуществлялся в два этапа. Сначала было отобрано по два российских и немецких федеральных общественно-политических медиа, которые освещают темы идентичности и занимают верхние строчки национальных рейтингов по популярности у публики: с российской стороны — *Коммерсантъ* и *Известия*, с немецкой — *Spiegel Online* и *Die Welt* [IVW-News-Top... 2018, Топ СМИ... 2018]. В данных изданиях рассмотрены журналистские публикации, содержащие слово *идентичность* как ориентир медиадискурса идентичности. На втором этапе, составившем основу данной диссертации, были выбраны те из рассмотренных четырех медиа, в которых содержится наибольшее число читательских комментариев к публикациям медиадискурса национальной идентичности, – ими оказались *Коммерсантъ* и *Spiegel Online*. Таким образом, для исследования комментариев именно эти два медиа явились ключевыми.

Выбор читательского комментария как основного объекта исследования объясняется тем обстоятельством, что все большую значимость приобретают дискуссии в онлайн-среде на медиаплощадках как наиболее оперативные, удобные и технологичные реакции на общественные вызовы. Благодаря перемещению

медиа в онлайн, широкая аудитория получила возможность стать не только читателем, но и автором текста. Являясь частью виртуальной коммуникации, читательский комментарий анонимен [Митягина 2012]. Из этого следует, что авторы комментариев могут свободно самовыражаться, показывать свое отношение к предмету обсуждения, не боясь личного осуждения с чьей-либо стороны. Поэтому анонимность высказывания является благоприятным фактором для исследований, которые нацелены на анализ независимых личных оценок и позиций, как и в нашем случае. Стоит отметить, что, в отличие от публикаций журналистов, комментарии читателей к ним необязательно согласуются с политической направленностью и редакционной политикой медиа, а могут как поддерживать ее, так и выражать противоположную позицию.

Такой объект исследования, как читательский комментарий, предполагает необходимость учета ряда особенностей. Во-первых, невозможно выяснить точную национальность комментирующих из-за недостоверности определения по внешней языковой стороне текста (грамотный комментарий может быть написан и на иностранном языке, кроме того, например, для ряда немцев, имеющих иностранные корни, немецкий язык не является родным). Мы значительно упростили ситуацию, допустив, что комментарии на немецком языке (за исключением тех, авторы которых сами указывают свою национальность, отличную от немецкой) написаны немцами и, соответственно, на русском языке – россиянами. Во-вторых, нам известно, что авторами ряда комментариев являются сотрудники редакции или оплаченные спикеры [Каминская 2013]. Однако за неимением точных доказательств авторства последних наше исследование не различает комментарии такого рода. В-третьих, форма написания читательских комментариев свободная, вследствие чего они представляют собой достаточно разнородные тексты разного объема и разной стилистики. Мы не разделяли комментарии по их характеристикам, а анализировали их все вместе, исходя из общего жанра комментария.

Нами были рассмотрены комментарии к публикациям, посвященным

актуальным и социально значимым темам за 2016-2018 годы, которые получили широкое отражение не только в российских, но и в мировых медиа: финал конкурса популярной песни «Евровидение» 2016 года, допинговый скандал вокруг российских спортсменов в связи с летними Олимпийскими играми 2016 года, современные судебные процессы в Германии над преступниками Второй мировой войны и победа Владимира Путина на выборах президента России 2018 года. Данные события были выбраны по причине их значимости на национальном и международном уровне и, следовательно, потенциального наличия в них маркеров национальной идентичности (глава 2) и образовали четыре субдискурса (Евровидения, Олимпиады, памяти о преступлениях Второй мировой войны и выборов президента), на примере которых мы изучили следующие тематические дискурсы: культурный, спортивный, исторический и политический соответственно. В каждом субдискурсе было рассмотрено от 170 до 250 российских и от 200 до 350 немецких читательских комментариев как на сайтах самих медиа, так и в их группах в социальных сетях *ВКонтакте* и *Facebook*. Маркеры идентичности были обнаружены в 80-100 комментариях, что позволило их отобрать для анализа.

Не исключено, что за указанный период произошли и другие не менее важные и релевантные для изучения национальной идентичности события. Выбор данных событий обусловлен нижеследующими причинами.

1. Конкурс «Евровидение» представляет собой площадку для выступления различных стран, являющихся членами Европейского вещательного союза, и, согласно мнению И. Вольтер, может быть охарактеризован как средство национально-культурной репрезентации, что непосредственно связано с выражением национальной идентичности [Wolther 2006]. Было проанализировано около 100 релевантных российских читательских комментариев к журналистским публикациям на сайте *Коммерсантъ* из общего количества 170 за период 13-15 мая 2016 года и 110 релевантных немецких читательских комментариев к

журналистским публикациям на сайте *Spiegel Online* из общего количества 200 за 15 мая 2016.

2. Многие исследователи указывают на спорт, в частности Олимпиады, как поле для проявления национальной идентичности. Для состязаний, в которых спортсмены одной страны соревнуются со спортсменами из других стран, особенно характерно разделение на «свой-чужой» в национальном плане. Так, В. А. Горохов делает вывод о возможности использования Олимпийских игр для формирования национальной идентичности, называя ее несколько ярких маркеров: в честь победителей играют национальные гимны, болельщики используют атрибутику с национальной символикой, медальный зачет составляется по национальному признаку [Горохов 2013]. М. Кронин и Д. Мэйол подчеркивают роль спорта в процессе конструирования национальной идентичности: «Спорт не может завоевать территорию, сокрушить идеологию или религию, но всегда способен поддержать строительство воображаемой нации» [Cronin 2005: 1-13 – перевод Асташкиной П. Г.]. Г. Баева говорит о том, что «разделение людей по национальному признаку определяет структуры крупных спортивных и культурных событий» [Baeva 2014: 7 – перевод Асташкиной П. Г.]. Было проанализировано около 80 релевантных российских комментариев к журналистским публикациям издания *Коммерсантъ*, размещенным в социальной сети *ВКонтакте*, из общего количества 180 за период с 17 по 24 июля 2016 года и около 90 релевантных немецких комментариев к журналистским публикациям издания *Spiegel Online*, размещенным в социальной сети *Facebook*, из общего количества 200 за период с 17 июня по 18 июля 2016 года.

3. Тема исторической памяти рассматривается на примере обсуждения современных судебных процессов над преступниками Второй мировой войны, что обусловлено 70-летней годовщиной со дня окончания Нюрнбергского процесса, которая припала на октябрь 2016 года. Данное событие основывается на совместной истории России и Германии и, следовательно, общей исторической памяти, которая является одной из составляющей национальной идентичности.

Мы проанализировали комментарии за март-июнь 2016 г. к статьям немецкого издания *Spiegel Online*, размещенным в сообществе в *Facebook*. Что касается российских медиа, то по данному событию помимо комментариев к новостям в *Коммерсанте* по причине их немногочисленности нами были рассмотрены и другие за апрель 2015 - сентябрь 2016 гг. к новостям следующих российских интернет-СМИ: *Медуза* (сообщество в *ВКонтакте*), *Русская служба Би-би-си* (сообщество в *Facebook*), телеканал *Звезда* (сообщество в *ВКонтакте*). Привлечение данных медиа объясняется наличием в них комментариев к публикациям по интересующей нас теме. Рассмотренные публикации посвящены судебным процессам над гражданами Германии, работавшими во время войны в концентрационном лагере Освенцим (охранник Ханнинг, врач Зафке, бухгалтер Гренинг). Всего было изучено около 250 российских и 350 немецких комментариев, из которых релевантными оказались 80 российских и 100 немецких комментариев.

4. Связь между выборами и национальной идентичностью достаточно прозрачна: президент является главой национального государства, а национальная идентичность означает самоидентификацию с политическим единством, т.е. национальным государством. Кроме того, выборы являются причиной различных ожиданий и опасений граждан других государств, связанных с возможным изменением внешнеполитической ситуации в мире. Мы рассмотрели комментарии читателей к публикациям немецкого издания *Spiegel Online*, размещенным в социальной сети *Facebook* 19 марта 2018 года, и российского издания *Коммерсантъ* в социальной сети *ВКонтакте* за период с 19 марта по 10 августа 2018 года. Всего на тему выборов было проанализировано 90 релевантных комментариев из общего количества 190 российских и 100 из 200 немецких комментариев.

Стоит обратить внимание, что не все проанализированные нами события равнозначны для двух стран – России и Германии. Так, в центре темы допингового скандала вокруг российских спортсменов в связи с летними

Олимпийскими играми 2016 года и выборов российского президента находится образ России, а в теме современных судебных процессов над преступниками Второй мировой войны – образ Германии. Однако неравнозначность подобного рода допускается, поскольку в данном исследовании события как объекты социальных оценок рассматриваются через призму сразу двух идентичностей – российской и немецкой (с точки зрения читателей российских и немецких медиа, оставляющих комментарии к публикациям).

Комментарии как иллюстративный материал в примерах диссертации даны в первоначальном виде, без редактуры. Перевод немецких комментариев выполнен автором диссертации. Кроме того, в тексте диссертации мы отказались от упоминания источника каждого комментария, приведенного в качестве примера, и ограничились общим списком журналистских публикаций, комментарии к которым были нами проанализированы (данный список находится в конце диссертации), поскольку преимущественно только два медиа являются источниками примеров (*Коммерсантъ* и *Spiegel Online*), а по языку, на котором написан комментарий (русский или немецкий), видна его точная принадлежность. Помимо этого, содержание комментария чаще всего указывает на его принадлежность к определенному субдискурсу.

Предметом изучения являются языковые средства репрезентации национальной идентичности в читательских комментариях к журналистским интернет-текстам на русском и немецком языках.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей проявления национальной идентичности в языке медиа, в частности ее языковых маркеров и оценочных смыслов в читательских комментариях.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить научные публикации исследователей языка медиа, которые раскрывают составляющие медиадискурса и способы отражения общественно значимых тем и явлений;
- 2) сделать обзор исследований национальной идентичности в контексте

современного гуманитарного знания: описать характерные направления, сопоставить исследования идентичности в российской и немецкой гуманитарной науке;

- 3) создать корпус текстов и тем в русской и немецкой медиасфере, которые непосредственно связаны с репрезентацией и конструированием национальной идентичности и оценок национальных особенностей;
- 4) рассмотреть подходы к исследованию идентичности в лингвистике;
- 5) сформировать базу комментариев для анализа, определить субдискурсы и тематические дискурсы идентичности;
- 6) выявить языковые маркеры выражения национальной идентичности в читательских комментариях и контексты их употребления;
- 7) определить структуру дискурса национальной идентичности и проанализировать на ее фоне оценки национальных особенностей и языковые средства их выражения в комментариях;
- 8) разработать модель языковой репрезентации национальной идентичности в комментариях к публикациям российских и немецких медиа.

Степень научной разработанности темы связана с исследованиями медиадискурса и оценочности. Цель и задачи предполагают обращение к обширному кругу научных трудов.

К настоящему моменту:

- разработаны понятия медиадискурса, лингвистических параметров и методы медиалингвистики (Т. ван Дейк, У. Шмитц, Д. Перрин, Т. Г. Добросклонская, Т. Л. Каминская, Е. А. Кожемякин, Т. В. Шмелева, И. В. Василенко и др.);
- исследованы понятия оценочности, оценки и средства ее выражения на разных уровнях языка (В. Н. Телия, В. П. Жуков, Е. М. Вольф, Т. В. Маркелова, М. В. Головня, Н. С. Цветова и др.);
- определено проблемное поле национальной идентичности и оценки ее параметров в контексте гуманитарного знания (Э. Эрикссон, Я. Ассман,

С. В. Кортунов, В. С. Малахов, Е. П. Матузкова и др.);

- выявлена взаимосвязь языка и идентичности (В. Оппенридер, М. Турмаир, К. Тим-Мабрей, А. Бшляйпфер и др.)
- выявлена структура современного медиадискурса идентичности (Э. В. Булатова, Л. В. Енина и др.);

Основными методами и подходами исследования в диссертационной работе стали:

- дискурс-анализ как традиционный метод изучения медиадискурса в аспекте подхода исследования его структурных компонентов и тем (политика, спорт, культура и т.д.);
- контент-анализ, позволяющий рассчитать процентное соотношение различных способов репрезентации идентичности;
- методы лингвистического анализа (лексического, морфологического и др.), с помощью которых рассматриваются маркеры национальной идентичности, а также языковые средства выражения оценки на разных уровнях языка.

Кроме того, для изучения теоретических источников были использованы методы описания и обобщения. С целью выявления лингвистического содержания слова *идентичность* мы обратились к анализу словарных дефиниций и контекстуальному анализу. Помимо этого, раскрывая внеязыковой культурный смысл слов, обозначающих реалии, а также фразеологизмов и метафор мы использовали элементы лингвокультурологического анализа [Маслова 2001, Воробьев 2006]. Таким образом, оптимальным решением для исследования стал комплексный междисциплинарный подход, объединяющий различные методы.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

- во-первых, в исследовании обобщены как русскоязычные, так и немецкоязычные работы современной гуманитаристики, связанные с такими категориями, как медиалингвистика и национальная идентичность в контексте национальных ценностей;
- во-вторых, разработана классификация языковых маркеров отражения

национальной идентичности и произведена систематизация языковых средств выражения оценок национальных особенностей в российских и немецких медиатекстах;

- в-третьих, предложена модель языковой репрезентации идентичности в комментариях к публикациям российских и немецких медиа в контексте общезначимых дискурсов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться для разработки учебных курсов по межкультурной коммуникации, медиалингвистике, социалингвистике. Данная работа представляет интерес для специалистов разных областей: лингвистов, политологов, культурологов, историков, социологов, интересующихся российско-германскими отношениями, и может применяться при составлении практических рекомендаций для их оптимизации.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Являясь одним из инструментов репрезентации национальной идентичности, язык в рамках медиадискурса позволяет выявить ее как в журналистских текстах, так и в комментариях адресатов к ним. При этом принадлежность автора комментария к определенной нации зачастую не артикулируется напрямую.
- 2) Национальная идентичность, как показывают комментарии адресатов журналистских публикаций обеих стран, тесно связана с оценочностью. Абсолютное большинство оценок национальных особенностей являются негативными, что объясняется критичностью и самокритичностью комментаторов.
- 3) Выражение национальной идентичности в читательских комментариях связано с определенными субдискурсами, которые образуют следующие тематические дискурсы: культурный, спортивный, политический, исторический. Вид субдискурса определяет его структуру, количественное соотношение лексических маркеров национальной идентичности, влияет на

объекты оценок, но не на средства их выражения.

- 4) Национальная принадлежность комментариев оказывает влияние на структуру субдискурсов, содержание языковых маркеров национальной идентичности, объекты оценок и, в некоторой степени, на виды и средства их выражения. При этом состав языковых маркеров национальной идентичности в русском и немецком языках по большей части одинаков (за исключением флексии).
- 5) Принадлежность к национальному государству, выражаемая в тексте при помощи использования языкового маркера топонима (названия страны) и прилагательных, относящихся к нему, является определяющим фактором для выявления национальной идентичности.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 12 научных публикациях, три из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Отдельные положения диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры журналистики НовГУ, представлены на общероссийских и международных конференциях: II Международная научно-практическая конференция «Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования» (Белгород, 2016), IV очно-заочная всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 5-летию кафедры и 20-летию журналистского образования в Ярославле «Современные медиа: процессы и контексты» (Ярославль, 2016), Научная конференция студентов и аспирантов «Антропология. Фольклористика. Социолингвистика» (Европейский университет, Санкт-Петербург, 2017), XIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы журналистики» (Томск, 2017), Всероссийская научно-практическая конференция исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью «Проблемы массовой коммуникации» (Воронеж, 2017), Конференция в рамках областного конкурса «Молодой исследователь» (Великий Новгород, 2017), 17-ая

Международная конференция «Медиа в современном мире. Молодые исследователи» (Санкт-Петербург, 2018), Дни науки НовГУ, секция «Современные медийные исследования» (Великий Новгород, 2018), XXVII Международная конференция „Tagung Junger Osteuropa-ExpertInnen (JOE)“ (Германия, Бохум 2019), XI Международная научно-практическая конференция «Педагогическое образование: история, современность, перспективы» (Великий Новгород, 2019).

Объем и структура диссертации. Работа насчитывает 189 страниц и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и списка проанализированных медиатекстов.

Первая глава диссертации «Ключевые понятия исследования: язык медиа, идентичность, оценочность» систематизирует основные теоретические разработки исследователей языка медиа, оценочности и национальной идентичности.

Во второй главе «Языковые маркеры идентичности» рассматриваются лексические и морфологические маркеры идентичности в читательских комментариях, такие как топонимы, антропонимы, национимы, лингвонимы, гиперонимы, а также слова, отражающие современные реалии социальной жизни России и Германии. Кроме того, в начале второй главы представлено слово *идентичность* как языковой маркер, его словарные дефиниции и контекстуальный анализ на примере российских и немецких журналистских публикаций.

В третьей главе «Объекты социальных оценок в комментариях и идентичность» представлены четыре события из разных тематических дискурсов медиа обеих стран (культурный, спортивный, политический, исторический), проанализированы оценки, их виды и средства выражения в читательских комментариях.

Список литературы включает 196 наименований, **список проанализированных медиатекстов** – 48.

ГЛАВА 1. КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК МЕДИА, ИДЕНТИЧНОСТЬ, ОЦЕНОЧНОСТЬ

1.1. Медиалингвистика и объекты ее изучения

Язык медиа стал рассматриваться в конце прошлого века вместе с формированием медиасферы, и его исследования сложились в особую область, которая получила название *медиалингвистика*.

Как и остальные научные направления, изучающие медиа, медиалингвистика за последние годы стремительно набирает популярность, что объясняется медиацентричностью современного общества, то есть всепроникающим воздействием информационных и телекоммуникационных технологий на все стороны общественной жизни [Новгородское...2015: 18, Анненкова 2012, Добросклонская 2008]. Часто приводимая цитата Н. Лумана «То, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря масс-медиа» [Луман 2005: 8] как раз указывает на то, что большинство общественно-политических событий мы воспринимаем не напрямую, а в формате медиадискурса. Наше исследование обращается к медиадискурсу в интернете как наиболее популярному в настоящее время и образующему «особую коммуникативную среду – место реализации языка, которое не имело аналогов в прошлом» [Горошко 2009: 11-27].

Несмотря на то, что первые исследования, посвященные вопросам функционирования языка в сфере массовой коммуникации, в России и за рубежом датируются 70-ыми годами XX века, термин *медиалингвистика* в российской науке появился относительно недавно, в 2000 году. Он был предложен Т. Г. Добросклонской, которая проанализировала ряд британских медиа и работ британских исследователей языка средств массовой информации [Новгородское ...2015: 19, Уварова 2015: 47, Добросклонская 2000, 2008, Шмелева 2015: 33].

В настоящее время существует несколько дефиниций медиалингвистики. Медиалингвистика – это, прежде всего, лингвистика, исходя из самого термина. На немецком сайте, посвященном медиалингвистике, находим определение: «Медиалингвистика – новая дисциплина языкознания, которая занимается языком медиа» [Medienlinguistik – перевод Асташкиной П. Г.]. При этом термин *медиа* в этом контексте рассматривается в узком значении, а именно подразумевает публицистические медиа, с помощью которых производятся и публикуются общественно значимые продукты коммуникации [Perrin 2015: 42]. Т. Г. Добросклонская считает медиалингвистику самостоятельным лингвистическим научным направлением, «предметом которого является изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации» [Добросклонская 2008: 33-34].

Для данного исследования релевантно мнение немецкого ученого У. Шмитца, считающего, что не имеет смысла изучать медиалингвистику одну саму по себе, а следует постоянно включать медиалингвистические аспекты в другие лингвистические и междисциплинарные контексты [Schmitz 2015: 25]. У. Шмитц выделяет три основные группы факторов, участвующие в медиалингвистическом исследовании. Первая группа (макроуровень) включает в себя исторические, культурные, экономические, социальные, политические условия. Ко второй группе (мезоуровень) относятся коммуникативные обычаи, виды речевой практики в СМИ. Этой группе современная, пока еще молодая наука медиалингвистика, по его мнению, уделяет наибольшее внимание. Третья группа (микроуровень) представлена общими языковыми средствами, которые составляют объект исследования классического языкознания [Schmitz 2015: 24]. Другими словами, факторы первой группы – экстралингвистические, второй группы – специфически медийные, а третьей группы – общелингвистические. Наше исследование, в первую очередь, обращает внимание на то, как условия макроуровня выражаются средствами микроуровня.

По мнению большинства ученых, *медиадискурс* – один из главных объектов медиалингвистики (наряду с *медиаатекстом*) [Новгородское ...2015: 20, Уварова 2015: 48]. Логично предположить, что определение медиадискурса основывается на понятии дискурса. Однако однозначной общепринятой дефиниции дискурса не существует. По мнению Т. ван Дейка, дискурс не является изолированной текстовой или диалогической структурой, а представляет собой сложное коммуникативное явление, включающее в себя социальный контекст, который дает представление как об участниках коммуникации (и их характеристиках), так и о процессах производства и восприятия сообщения [Дейк 2000: 113]. Другими словами, при изучении дискурса значительную роль играют не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы. В данной работе принято определение медиадискурса, предложенное Е. А. Кожемякиным: медиадискурс – «тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в масс-медийном пространстве» [Кожемякин 2010]. При этом медиадискурс понимается как любой вид дискурса, реализуемый в СМИ (политический и др.) [Там же].

Медиаатексты определяются исследователями как единицы медиадискурса, представляющие его отдельные фрагменты, поддающиеся научному анализу [Добросклонская 2008: 151, Уварова 2015: 52, Добросклонская 2014: 182]. Кроме того, медиаатекст называют продуктом медиадискурса [Уварова 2015: 53, Androutsopoulos 2013: 3]. В то время как медиадискурс должен рассматриваться в совокупности с экстралингвистическими факторами, медиаатекст не обязательно привязан к ним и может быть проанализирован просто как текст [Уварова 2015: 53]. Главная особенность медиаатекста заключается в том, что он расширяет границы текста, выходя за рамки вербального уровня, может включать также графическое изображение, аудио- и видеоряд в зависимости от того или иного СМИ [Засурский 2005: 7, Уварова 2015: 51, Добросклонская 2008: 35, 2014: 182]. Сложная многоуровневая структура медиаатекста характеризуется выстраиванием

межтекстовых связей в интернете благодаря системе гипертекстов [Добросклонская 2014: 183].

Для медиаполя характерна *полидискурсивность*, обусловленная тем, что в нем функционируют медиатексты с различными *лингвистическими параметрами* [Новгородское... 2015: 102]. Под лингвистическим параметром медиадискурса понимается «значимая характерная черта, с одной стороны, координирующая и регулирующая текстовое поведение авторов текстов дискурса, с другой, служащая неким ориентиром для читательского восприятия» [Василенко 2015]. Медиалингвисты выделяют следующие возможные параметры медиадискурса и медиатекстов, входящих в него: сфера или институт (дискурсы политической, научной, религиозной, повседневной и др. сфер общения), фактура (интернет-дискурс, телевизионный дискурс и т.д.), интенция (развлекательный дискурс, воздействующий дискурс: рекламный, публицистический и т.д.), авторство (авторские или коллегиальные тексты), жанр (новости, информационная аналитика и комментарий, публицистика или реклама), форма воспроизведения (устная или письменная), тематическая детерминанта (принадлежность к тому или иному устойчивому медиатопику), смысл (диктумный, модальный), интенсивность дискурса, речевые стратегии и тактики, лексический состав и ключевые слова, схемы развертывания медийного сюжета [Добросклонская 2008: 40, Добросклонская 2014: 183, Шмелева 2012а, Василенко 2015]. Каждый из этих параметров образует новый дискурс (например, по фактуре – интернет-дискурс, по жанру – дискурс комментария, по теме – культурный, спортивный, исторический, политический дискурсы и т.д.).

В определении медиадискурса Е. А. Кожемякина на первый план выходит такой лингвистический параметр, как тема, т.е. речь идет в первую очередь о *тематическом дискурсе*. Тематические дискурсы, в свою очередь, включают в себя множество более узких субдискурсов, которые формируются вокруг событий [Новгородское... 2015: 103]. Под *субдискурсом* понимается совокупность

медiateкстов, объединенная конкретной детерминантой в поле выделенного тематического дискурса [Василенко 2015].

Из всего многообразия медiateкстов для нас наиболее важны журналистские публикации и комментарии читателей к ним. Особенности читательского комментария как объекта нашего исследования уже были названы нами во Введении.

1.2. Идентичность в гуманитарной науке и медиадискурсе

1.2.1. Национальная идентичность России и Германии в современном российском и немецком гуманитарном знании

В наиболее общем понимании *идентичность* (от лат. *idem* – *тот же самый*) представляет собой «тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь» [Большой энциклопедический словарь 1993: 475]. Распространение в научной практике термина *идентичность* традиционно связывают с именем Э. Эриксона [Заковоротная 1999]. Э. Эриксон выделяет три аспекта идентичности: чувство идентичности, процесс формирования идентичности (идентификация), идентичность как результат [Эриксон 1996, КОРТУНОВ 2009: 20].

В зависимости от конкретного направления исследования термин *идентичность* приобретает разные смыслы. Идентичность является категорией сразу нескольких областей человеческого знания: естествознания и точных наук, философии и социогуманитарных наук [Клименко 2008]. Так, в естествознании и точных науках идентичность понимается как знак равенства, результат поиска аналогий.

Масштабный анализ понятия идентичность в контексте философии дает В. С. Малахов. С точки зрения метафизики, как указывает он (опираясь на М. Хайдеггера, Ф. М. Й. Шеллинга и В. Соловьева), идентичность – это всеобщность бытия, абсолютное тождество, исключаящее другое бытие и

различие. С точки зрения критической философии (с опорой на Ж. Делеза, Ж. Дерриду, Т. Адорно, М. Хоркхаймера, М. Фуко и Э. Левинаса) В. С. Малахов подчеркивает приоритет различия, другого, индивидуального по отношению к идентичности [Малахов 1998].

Социогуманитарные науки, изучая идентичность, обращаются к человеку, его личности, обществу. Как социологическая категория идентичность обозначает «осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире» [Лучшева, Преснякова 2011: 156], «субъективное определение человеком собственной системы принадлежностей, своего рода якорей» [Вендина 2012: 27]. Социология оценивает идентичность, рассматривая роль человека в обществе, общественные институты и статусы: профессия, гендер, национальность, образовательный уровень и т.д. Психологию и педагогику (Г. Тэджфел, Э. Эриксон, Дж. Марсиа) идентичность интересует как выражение внутренних процессов, происходящих в человеке, их формирование [Заковоротная 1999]. С точки зрения культурологии, идентичность – это ставшее рефлексивным участие в определенной культуре, отождествление себя с ней [Assmann 134: 2002]. Историки рассматривают идентичность как историческую индивидуальность [Люббе 1994]. Лингвистам интересна взаимосвязь идентичности и языка [Thim-Mabrey 2003].

В центре данной диссертации находится национальная идентичность, которая рассматривается, прежде всего, как самоидентификация человека с определенным политическим (национальным государством) и культурным (национальной культурой) сообществом [Малахов 2001]. Нация имеет две основные составляющие: социально-политическую и духовно-культурную (общий язык, история, видение пути развития страны, общие культурные ценности и образ жизни) [Енина 2017].

Национальная идентичность в науке понимается как одно из проявлений коллективной идентичности и в то же время, с позиции социальной психологии,

она является частью личной идентичности [Bschleipfer 2010: 53-54]. В связи с этим различаются три перспективы на изучение национальной идентичности:

- социально-психологическая (национальная идентичность как индивидуальное восприятие, субъективная идентификация человека с нацией);
- конструктивистская (национальная идентичность как представляемая реальность, социальная конструкция нации);
- национальная идентичность как данная реальность, как следствие исторических, языковых и прочих факторов [Klein 2014, Вокс 2000].

Эмпирическая часть нашей работы направлена на рассмотрение национальной идентичности в социально-психологической перспективе. На основе комментариев к журналистским публикациям, зачастую посредством изучения оценок этими авторами различных явлений и событий, можно исследовать их самопрезентацию как представителей определенной нации. При этом национальная идентичность является одним из проявлений личной идентичности автора комментария. Конструктивистская перспектива позволяет изучить национальную идентичность с позиции высказываний журналистов, политиков, размышлений ученых. Обзор публикаций в медиа на тему идентичности, представленный нами в разделе 1.2.2, а также размышления ученых по поводу выявленных фактов, касающихся национальной идентичности, являются отражением конструктивистского взгляда на идентичность. Наконец, национальная идентичность как данная реальность представлена в нашей работе как указание исторических, социальных и прочих фактов, о которых речь пойдет ниже.

Особенностью национальной идентичности в России и Германии является сложный исторический фундамент. Исторически так сложилось, что русский народ был в большей степени российским, чем русским, так как в России жили и живут не только славяне, но и представители других самых разных культур и религий [Кортунов 2009: 15]. О национальной идентичности в России начинают

говорить с 1926 года, сначала как о самоидентификации человека с народностью, этносом. С 1932 года национальная идентичность понимается исключительно как «родство по крови» [Зарецкий 2008]. Однако проблема национальной идентичности в современном понимании никогда не возникала в СССР, потому что интересы СССР носили глобальный, а не национальный характер [Кортунов 2009: 13]. В постсоветское время национальную идентичность начинают трактовать как гражданство, то есть самоидентификацию с национальным государством. [Зарецкий 2008]. Обладая многочисленными ресурсами идентичности (самодержавие, православие, советское прошлое, Великая Победа, либеральные реформы), в настоящее время Россия переживает кризис самоопределения в виду утраты своего исторически сложившегося представления о самой себе. Это отражается и в отсутствии четкого понимания понятия *идентичность* правящей партией «Единая Россия», в программных документах которой присутствуют одновременно термины *российская идентичность*, *российские идентичности*, *русская нация* и *российская нация* [Кортунов 2009].

Интересны социологические исследования российской национальной идентичности. Так, национальная идентичность россиян основывается на событиях прошлого: чувство гордости за страну у абсолютного большинства опрошенных вызывает победа в Великой Отечественной войне, примерно у половины респондентов – освоение космоса, великая русская литература и российская история в целом. Стыдятся россияне такие явления в стране, как бедность, неустроенность, неуважение людей друг к другу, а также отставание от стран Запада. Важной основой российской идентичности является представление о России как о великой державе (75% опрошенных) [Национальная ... 2019].

Германия долго существовала в состоянии феодальной раздробленности и исторически поздно сформировалась как объединенная политическая нация, так что и сейчас в стране наблюдается много региональных различий. Немецкая идентичность пережила несколько кризисов: в связи с нацистским режимом и разделением Германии на западную и восточную части с последующим

воссоединением [Weidenfeld 2001: 29-30]. Членство Германии в Евросоюзе позволяет поставить вопрос о существовании в Германии так называемой европейской идентичности. Согласно проведенному в 2019 году опросу, абсолютное большинство молодых немцев в возрасте от 16 до 26 лет (порядка 70%) считают свою идентичность гибридной – немецкой и европейской одновременно. Лишь около 20% опрошенных считают себя только немцами, признают только свою национальную идентичность, что в два раза меньше, чем, например, в Великобритании [Wie würden ... 2019]. Активная иммиграционная политика Германии со второй половины XX века привела к тому, что, с одной стороны, Германия стала открытым, мультикультурным государством, а с другой – страной с появившимися вновь националистическими настроениями и опасениями вернуться в националистическое прошлое [Arnold, Bischoff 2016, Appenzeller 2016, Lammert 2011]. Многим современным немцам непросто идентифицировать себя со своей страной, ее историей. Недоверие к самому себе является важной составляющей немецкой идентичности [Lammert 2011: 57]. Социологический опрос, проведенный в 2011 году, показал, что для большинства немцев (практически для половины опрошенных) главным нациообразующим элементом является не история и ценности, а немецкий язык [Was von dem ... 2011]. Возможно, это связано с тем, что многие современные немцы происходят из семей с иностранными корнями и миграционным прошлым, но они уже успешно интегрировались в немецкое общество (или уже родились в Германии) и считают немецкий язык родным.

Изучение идентичности в российских и немецких исследованиях имеет свои особенности, которые представлены в диссертации в самом общем виде. Особое внимание уделяется современным тенденциям исследований конца XX-начала XXI века как наименее изученным. Основной фокус данного обзора направлен именно на исследования национальной идентичности как одного из видов идентичности современного человека.

В целом современная наука различает две основные модели идентичности: модернистическую и постмодернистическую [Матузкова 2012а]. Для модернистической модели характерно такое положение дел, когда человек воспринимает себя как представителя определенной нации одинаково в течение всей своей жизни. Другими словами, личность отождествляет себя с определенной, конкретной социально-культурной группой и обретает в ней устойчивость, определенность. Важное значение в такого рода идентичности имеет национально-этническое сознание с общей историей, общими святынями, символами, легендами, стабильные жизненные перспективы в контексте общепринятых норм и ценностей. [Кадыров 2011].

В современном постмодернистском обществе идентичность определяется уже не столько как формирование стабильного, неизменного внутреннего ядра личности (по Эриксону), сколько как процесс постоянной работы, постоянного поиска компромисса между субъективным внутренним и социальным внешним миром [Кеурр 2000]. В настоящее время личность нередко вынуждена приспосабливаться к быстрым переменам, мобильности, большому количеству новых контактов, открытости и многообразию современного мира [Identität und Kultur 2012]. Постмодернистическая модель идентичности не может быть зафиксирована и отличается фрагментарностью, множественностью. Другими словами, человек свободен в выборе идентичностей, может отказаться от имеющейся идентичности или же сохранить ее. Согласно модернистической модели, идентичность человека определена и фиксирована, а в постмодернистической модели «самость состоит из множественных и изменчивых идентичностей, которые формируются не только на принципах сходства, но и на принципах различия» [Матузкова 2012а: 90].

Российские исследователи чаще всего работают с модернистической моделью идентичности. Изучаются предпосылки укрепления российской идентичности [Васильева 2015]. Ученых интересует национальная идентичность в тесной связи с гражданской, нередко идентичность предстает как национально-

гражданская [Канцдалова 2016, Иоффе 2015, Учебно-методические материалы 2012, Лутошкина, Смоленцева 2015, Дробижева 2014, Енина 2017]. Понятие национальной идентичности сходно с понятием гражданской, однако последняя концентрируется на реализации гражданских прав и выполнении гражданских обязанностей. Гражданская идентичность не обязательно предполагает лояльность политическому режиму государства, а скорее активную позицию гражданина по отношению к существующей политической системе [Федан 2013: 113-117]. По мнению ученых, гражданская идентичность в России только начинает формироваться, в настоящее время еще фиксируется недостаточная развитость гражданского общества, гражданских позиций в России [Санина 2012]. Исследователи отмечают слабую связь власти и общества в России, преобладание в отношениях между ними вертикальных связей, а также отсутствие реальной возможности оппозиции влиять на курс правительства [Корнеев 2010]

Нередко обсуждается проблематика идентичности различных этносов, проживающих на территории Российской Федерации, и их взаимоотношения с титульным этносом страны [Собкин, Грачева 1998, Акоста 2011, Борисов, Зульфикаров 2009, Леонтьева 2015, Тучина 2009; Серова, Кадочникова 2014, Макарова 2012, Павлова 2013]. Исследуются регионы, в которых региональная, этническая идентичность преобладает над национально-гражданской, например, Северный Кавказ [Болотина, Кузнецова, Толстухина 2017].

Подчеркивается важная роль осмысления культуры и истории своей страны и государства при формировании национальной идентичности [Казанова 2012: 225]. Здесь, однако, мнения ученых расходятся. Ряд исследователей призывают формировать национальную идентичность, основываясь на традиционных ценностях православной семьи и православия как культурно-исторического фундамента России [Загрекова, Кильянова 2015]. Другие ученые предлагают принять равноправие различных культур и религий, традиционных для России, рассматривая понятие *российская идентичность* исключительно в гражданско-правовой, а не этнокультурной плоскости [Сусакова 2015]. Официальная позиция

главы государства заключается в следующем: Россия – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. В. В. Путин подчеркивает, что это самоопределение россиян, которое они «подтверждают раз за разом – и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей» [Путин 2012].

Центральное место в исследованиях немецких ученых отводится постмодернистической модели идентичности. В Мюнхенском университете имени Людвига и Максимилиана для студентов политологии проходит семинар «Нация и национальная идентичность в современной Германии», на котором анализируют происхождение представлений об идентичности и их изменение в Германии, а также ставится вопрос о релевантности концепта *нация* в условиях «постнациональной констелляции» (согласно Ю. Хабермасу) [Nation und nationale Identität].

Национальная идентичность обсуждается в контексте миграции и интеграции, а также членства в Евросоюзе. Например, в баварской «Академии политического образования» в марте 2017 года состоялись дебаты на тему, что такое немецкая идентичность, толерантность и интеграция [Rieth 2017]. Исследуется различное поведение мигрантов: ориентация на страну происхождения, на этнос или мировое сообщество [Hepp, Bozdog, Suna 2010]. В немецком литературоведении исследование мультикультурной идентичности имеет уже достаточные теоретические основания [Hofmann 2006]. Так называемая межкультурная литература (художественные произведения, написанные с позиции двух и более культур на немецком языке) уже заняла прочную позицию в немецкой литературе [Hofmann 2006: 11-12]. С 1985 по 2017 год авторам таких произведений вручалась премия имени Адельберта фон Шамиссо под девизом «Много культур – один язык», ей награждены более 80 человек, прибывших в Германию из более чем 20 стран мира [Robert Bosch Stiftung].

Немецких ученых интересует изменение национального сознания немцев в связи с большим притоком мигрантов в страну. В то время как в 2011 году еще

отмечалась исторически обусловленная невозможность угрозы национализма в современной Германии (в отличие от других европейских стран), в 2019 ученые уже говорят о возросшем влиянии правопопулистской партии «Альтернатива для Германии» [Lammert 2011, Jesse 2019].

В связи с отсутствием границ в Европейском союзе становится популярным также исследование мультинациональной европейской идентичности как одного целого, идентичности граждан ЕС. Под европейской идентичностью понимают мысленное осознание принадлежности к Европе (Европейскому Союзу) и эмоциональную связь с ней. Кроме того, подчеркивается важность материального, практического компонента: граждане стран-членов ЕС должны либо видеть выгоду в членстве их страны в ЕС, либо выражать готовность к поддержке других стран-членов ЕС [Nissen 2004]. В связи с периодами кризиса, которые переживает ЕС, ученые обращаются к вопросам такого рода: в чем смысл такой политической системы, как ЕС, что составляет европейскую идентичность и в чем ее сложность [Kaina 2013, Weidenfeld 2011, Europäische Identität 2006, Prutsch 2017]. Центральная роль в формировании европейской идентичности отводится исторической памяти и образованию [Prutsch 2017]. При этом, признавая важность Европейского союза, ученые отводят ему только ограниченную роль в формировании идентичности человека, так как ставят под сомнение, что Европа, как рационально, так и эмоционально, сможет полностью заменить то место в сознании человека, которое столетиями занимала нация. В связи с этим также приводится факт, что глобализация вызывает не сокращение, а увеличение количества национальных государств [Lammert 2011]

Общим для российских и немецких исследований идентичности является обращение некоторых из них к исторической и культурной памяти. Под исторической памятью понимается процесс, который связан «с запоминанием, сохранением и воспроизведением прошлого опыта человека, народа, страны» [Мазур 2013: 244]. Культурная память непрерывна, и в ней всякое общество, всякая культура формирует свою идентичность при помощи реконструкции

собственного прошлого [Assmann 2002]. Так, для российской идентичности важную роль играет память о Великой Отечественной войне, для современной Германии – вина за преступления нацизма [Проказина, Дорохова, Хатнюк 2017, Baring 2017, Quindeau 2007]. Исследователи отмечают, что в современной исторической культуре важен не только принцип «никто не забыт, и ничто не забыто», но и принципы забывания и примирения [Тишков 2011]. Это обусловлено множественностью оценок различных исторических событий и личностей. Но существуют и константы исторической памяти, которые остаются при любых условиях, так как являются важнейшими составляющими идентичности [Тишков 2011].

1.2.2. Национальная идентичность России и Германии как медиатема

Для анализа комментариев читателей в аспекте репрезентации ими национальной идентичности необходимо было обратиться к медиадискурсу, включающему журналистские публикации, связанные с темой идентичности.

Рассмотренные журналистские публикации относятся к последним пяти годам и отобраны по поиску в интернете с помощью ключевого слова *идентичность*.

Немецкие медиа нередко рассказывают о новейших научных исследованиях в области идентичности. Так, медиа транслируют современное понимание идентичности: «Идентичность – это уже давно не что-то однозначное, а балансировка. Она может меняться с течением жизни, однако всегда остается ядро личности» [Westhoff 2015 – перевод Асташкиной П. Г.]. Публикуется интервью об исследовании феномена немецкого футбольного патриотизма: в Германии в большинстве случаев выражение национальных чувств является табу, а соревнование по футболу – это одно из немногих событий, когда немцы могут без сомнений открыто гордиться своей национальной принадлежностью [Schediwy 2014]. Журналистские публикации показывают непростое отношение

немцев к патриотизму после 1945 года и стремятся продемонстрировать аудитории, как можно не быть националистом, но быть патриотом [Kronenberg 2014].

Немецкие медиа также нередко обращаются к теме современной немецкой идентичности, пытаясь ответить на вопрос, что же образует ее фундамент, исходя из исторического опыта и ситуации в мире сегодня. Общие тезисы таковы: Германия стремится к открытости, многообразию, противодействует дискриминации, видит будущее за интеграцией мигрантов [Appenzeller 2016, Saleh 2015]. СМИ сообщают о статистических опросах, согласно которым абсолютное большинство немцев считает, что для немецкой национальной идентичности знание немецкого языка гораздо важнее, чем происхождение [Sprache ist wichtiger 2017]. Ряд СМИ отмечает также и кризисные явления. Так, на фоне миграционного кризиса в Германии отмечается распространение праворадикальных движений и рост националистических настроений в сторону отказа от европейской интеграции [Arnold, Bischoff 2016]. Кроме того, обсуждается тема европейской идентичности и отмечается, что она для многих граждан ЕС является пока лишь теоретическим понятием, что доказывается более низким процентом участия в выборах на европейском уровне по сравнению с национальными и нежеланием многих финансировать ЕС [Кребс, Рюттинген 2013].

Российские СМИ указывают на размывание европейской идентичности из-за проблемы с беженцами и сложность что-то изменить из-за политкорректности [Юсин 2018]. Освещается конфликт внутри самой Германии: одна часть населения верит в Евросоюз и объединенную Европу, другая выступает за сохранение национальной идентичности и голосует за правые партии [Шестаков 2019].

Обзор российских СМИ на начало 2017 года, проведенный Е. С. Горбуновой и В. В. Тимохиным, показал, что российская национальная идентичность неоднозначно представлена в СМИ. Наблюдаются как попытки

укрепления национального самосознания посредством усиления пропаганды социальных ценностей, традиционных семейных укладов, здорового образа жизни, а также акцента на историческом прошлом страны, позиционирование русского языка как предмета национальной гордости, так и кризис идентичности, потеря корней, утрата ориентиров и веры в позитивное будущее России [Горбунова, Тимохин 2017].

В российских медиа тема российской национальной идентичности нередко связана с президентом страны В. В. Путиным. Регулярно приводятся цитаты президента о необходимости укреплять национальную идентичность: «Мне представляется, (что) мы всегда должны поднимать эту тему — нашей национальной идентичности. Это то, что нас делает теми, кто мы есть. Это наша культура, наша история» [Россияне должны 2018]. Медиа транслирует мнение официальных лиц о национальных приоритетах России: приоритеты «связаны с чувством духовности и патриотизма, отношением к истории и особенно — с отношением к справедливости» [Чьи ценности 2019]. Публикуются сообщения о положительных тенденциях в развитии национальной идентичности россиян и росте патриотических чувств: «Российская идентичность выросла на 10 процентных пунктов», «Всплеск патриотических чувств в российском обществе связан, прежде всего, с результатом присоединения Крыма и ситуации в Сирии». Встречаются резкие заявления о конфликте Запада и России, насаждающие образ врага: «Идентичность сегодняшнего Запада и российских либералов — это ненависть к нашей стране. Мы очень хорошо помним, как эти люди оклеветали нас и отняли у нас летнюю Олимпиаду, разрушив жизни наших спортсменов» [Идентичность современного Запада 2018]. Оппозиционные издания критически настроены к предложенному президентом определению российской нации, утверждая, что оно подходит только для 84% россиян [Путин утвердил 2018].

В немецких медиа тема российской национальной идентичности также обсуждается в связи с политикой В. В. Путина. Немецкие журналисты пишут, что Путин восстановил в сознании россиян утраченную после распада СССР

национальную гордость, представление о России как о великой державе, однако сейчас недовольство президентом растет из-за многочисленных нерешенных социальных проблем [Sherwin 2019]. Подчеркивается, что национальная идентичность России – это смесь православной и советской традиции [Mommsen 2018]. Путина критикуют за использование Чемпионата мира по футболу 2018 в своих целях, для поддержания имиджа России как великой державы и упрекают в инсценировке культурной войны против Запада, а также в поддержке европейских правых сил, которые выступают против ценностей ЕС [Mommsen 2018, WM 2018, Brazhnikova, Braun 2016]

Таким образом, в целом мы видим, что медийные образы во многом иллюстрируют выводы исследователей немецкой и российской идентичности, которые рассмотрены в разделе 1.2.1.

1.2.3. Идентичность как предмет изучения лингвистики

Идентичность представляет большой интерес для лингвистов, поскольку она является продуктом социального взаимодействия и нередко выражается в текстах. Не случайно Д. Йозеф называет феномен идентичности языковым, так как восприятие человека определяется в большей степени тем, что и как кто-то говорит о себе самом или о ком-то другом [Joseph 2004: 11-12]. Ф. Коулмас подчеркивает тесную связь идентичности с языком: «Язык является самой четкой и мощной системой символов, которая показывает вовне причастность к группе и создает ее внутри» [Coulmas 1985: 47 – перевод Асташкиной П. Г.]. Согласно К. Тим-Мабрей, язык – «средство самовыражения, репрезентации своей идентичности, созданное самим человеком: посредством выбора, использования и выборочного преобразования языковых средств и методов» [Thim-Mabrey 2003: 3 – перевод Асташкиной П. Г.]. Иначе говоря, на основе анализа языка и речи, а также текста в целом можно сделать вывод о том, как выражается та или иная идентичность и какими свойствами она обладает. Согласно, А. Бшляйпферу, язык

– символ идентичности со следующими возможными формами выражения: родной, иностранный язык, идиолект, социолект, диалект, региолект, язык языкового меньшинства. С национальной идентичностью тесно связано понятие родного языка: «Если язык, в смысле стандартный национальный язык, культура, нация или государство совпадают, то использование родного языка можно считать выражением национальной идентичности» [Bschleipfer 2010: 77 – перевод Асташкиной П. Г.]. К. Тим-Мабрей считает, что национальная идентичность (в частности, немецкая) ставится под сомнение, если человек не является носителем языка (в частности, немецкого), то есть идентификация, в первую очередь, осуществляется по языку [Thim-Mabrey 2003].

Однако, несмотря на важную роль языка в конструировании и репрезентации идентичности, она достаточно редко становится объектом специального лингвистического исследования [Матузкова 2011, Азначеева 2012]. Тема идентичности значительно реже представлена в исследованиях лингвистов, чем в работах ученых других гуманитарных и социальных наук.

Наиболее полная картина изучения идентичности в русской лингвистике, на наш взгляд, представлена в статьях Е. П. Матузковой [Матузкова 2011, 2012б, 2012в]. Обзор современных трудов на тему идентичности на немецком языке дает К. Тим-Мабрей [Thim-Mabrey 2003].

Так, Е. П. Матузкова справедливо указывает на то, исследования идентичности в лингвистике посвящены особенностям отражения, формирования, конструирования различных видов идентичности: индивидуальной (личной и социальной) и коллективной. Изучаются региональная [Шушарина 2016, Баскакова 2012], территориальная [Каминская 2016], гендерная [Денисова, Нефедова 2012], культурно-языковая [Демидова 2016, Исканиус 2002, Бушев 2012], профессиональная [Каминская 2017], этническая [Мирзаханян 2015, Курьянова 2011] и национальная идентичность [Кузнецова 2011, Ушанова 2010, Енина 2017, Булатова 2017, 2018, Ширяев 2017].

В целом К. Тим-Мабрей указывает на те же виды изучаемой идентичности в немецкой лингвистике: культурно-языковая [Oppenrieder, Thurmair 2003], национальная [Bschleipfer 2010], региональная идентичность [Hinderling], гендерная [Nimmervoll 1999], возрастная [Fiehler 2002, Michaelis 2014]. Однако современные немецкие лингвисты, изучающие идентичность, все чаще обращаются к так называемой мультикультурной и многоязыковой идентичности, связанной с активной иммиграцией в Германию [Oppenrieder, Thurmair 2003]. Интересно то, что аспект многоязычности и мультикультурности мигрантов активно изучается в немецких университетах [Sprache und soziale Identität, Abteilung Interkulturelle Germanistik]. Помимо этого, в связи с проектом общеевропейской идентичности, свойственной гражданам Европейского союза, существуют исследования в рамках языковой политики, направленные на разработку концепта общеевропейского языка [Schröder 1995 и др.]. Отметим, что, как мы уже выяснили в разделе 1.2.1, изучение мультикультурности и европейской идентичности не является отличительной чертой лингвистики, а характерно для немецкого гуманитарного знания в целом.

Среди лингвистических исследований идентичности встречаются как теоретические, так и эмпирические работы. Так, на основе рассмотренных нами трудов в области лингвистики, мы можем сказать, что теоретические труды на тему идентичности анализируют методологию, понятийный аппарат, различные аспекты исследования идентичности и языка [Oppenrieder, Thurmair 2003, Демидова 2016, Енина 2017, Матузкова 2011, 2012б, 2012в, Thim-Mabrey 2003, Кузнецова 2011, Мирзаханян 2015].

Большинство исследований носят эмпирический характер. В качестве эмпирического материала могут выступать тексты литературных произведений [Баскакова 2012], интервью и анкетные опросы [Исканиус 2002], региональные форумы в интернете [Шушарина 2016], а также медиатексты [Ушанова 2010, Булатова 2017, Каминская 2016, 2017, Бушев 2012, Ширяев 2017, Bschleipfer 2010, Michaelis 2014].

Наиболее традиционным и часто встречающимся для изучения идентичности является анализ журналистских текстов [Булатова 2017, Bschleipfer 2010, Ушанова 2010]. При этом анализируются как тексты регионального масштаба [Ушанова 2010], так и национального [Булатова 2017]. Помимо этого, большой потенциал для изучения идентичности имеют тексты в социальных сетях, так как страница в социальной сети нередко является визитной карточкой человека, способом его самовыражения, отражением его желаемого представления о самом себе. Например, Т. Л. Каминская рассмотрела саморепрезентацию ученых-гуманитариев в социальной сети *Facebook* и выявила, что «ученого отличает целевая аудитория учеников, социальный оптимизм, акцент на культурные ценности и исторический контекст личности» [Каминская 2017: 50]. Интересный материал для исследования предоставляют читательские комментарии к журналистским публикациям. Эта область еще мало изучена (особенно в отношении национальной идентичности), но, на наш взгляд, особенно перспективна, потому что комментарии зачастую представляют собой нерелевантные высказывания, не зависящие от мнения различных общественных институтов, редакций и т.д. На примере комментариев к публикациям общественно-политических СМИ Т. Л. Каминская рассматривает языковые средства, выражающие территориальную идентичность. Так, маркерами территориальной идентичности являются, например, местоимения *мы* и *они*, слова, представляющие собой наименования мест, городов, национальностей [Каминская 2016].

Существуют разные точки зрения на подходы к исследованию идентичности в лингвистике. Большинство российских ученых следует «жесткой» концепции идентичности: изучаются коммуникативные стратегии и тактики, выявляются лингвистические маркеры, другими словами, изучается репрезентация идентичности в тексте. Идентичность рассматривается как уже что-то фиксированное, сформулированное. Однако ряд ученых предлагает ориентироваться на дискурсивную концепцию идентичности, для которой

характерна способность к трансформации, семантическая неоднородность и невозможность завершения процесса формирования: «Идентичность субъекта возникает в дискурсе и, соответственно, всякое высказывание субъекта есть совершение действия по установлению собственной идентичности»; «идентичность есть всякий раз промежуточный результат непрерывного процесса идентификации посредством использования дискурсивных практик» [Енина 2017, Енина, Чепкина 2010: 160]. Т.е., по мнению сторонников концепции дискурсивной идентичности, следует изучать не репрезентацию идентичности в тексте, а конструирование идентичности в дискурсе. При этом идентичность не может быть зафиксирована, а результаты исследования справедливы только для проанализированных дискурсов и проанализированного временного промежутка.

Вслед за М. А. Лаппо мы не считаем две описанные выше точки зрения взаимоисключающими: «Ответ на вопрос, выражает или конструирует идентичность вербальная материя, не является для лингвистики принципиальным: речь говорящего и конструирует, и выражает идентичность» [Лаппо 2014: 33]. Нам представляется, что приоритет изучения репрезентации или конструирования зависит от общественной значимости исследуемого дискурса. Жанр читательского комментария, являющийся объектом данной диссертации и охарактеризованный нами во Введении, не имеет большой социальной значимости и не конструирует общественное мнение и коллективную национальную идентичность, в отличие от журналистских публикаций. Он интересен, прежде всего, как реакция их адресатов на обсуждаемые события и способы выражения этой реакции в языке. В читательских комментариях может конструироваться только субъективная идентификация человека с нацией. В остальном в нашем случае целесообразно говорить именно о репрезентации, а не конструировании.

Кроме того, мы считаем важным учесть замечание М. А. Лаппо о неразличении многими лингвистами двух основных форм вербализации идентичности: выражения и описания [Лаппо 2014]. Описание идентичности

имеет номинативную функцию (т.е. называет), а выражение – экспрессивную [Там же]. Так, номинативность выражения национальной идентичности проявляется на уровне ее языковых маркеров, т.е. языковых средств, способных указать на нее в тексте. Экспрессивность выражения национальной идентичности может рассматриваться в связи с оценочностью, которая нередко сопутствует национальной идентичности.

Для исследования номинативных маркеров национальной идентичности мы воспользовались классификацией немецкого лингвиста А. Бшляйпфера, разработанной им для корпоративной, локальной и национальной идентичности в итальянском языке [Bschleipfer 2010]. Данная классификация носит название *Lexikalische und morphologische Mittel des Aufrufs des Identitätstypus (Лексические и морфологические средства выражения типа идентичности)* и выглядит следующим образом:

1) Лексические средства:

- А) национим
- Б) топоним
- В) обозначение группы
- Г) личное имя
- Д) название фирмы

2) Морфологические средства:

- А) личные и притяжательные местоимения 1 и 3 лица мн.ч.
- Б) флексия 1 и 3 лица мн.ч.

Так, согласно А. Бшляйпферу, лексическими маркерами идентичности могут являться наименования национальностей, географических объектов, различных групп, фирм, личные имена. На морфологическом уровне идентичность маркируется личными и притяжательными местоимениями, флексиями множественного числа 1 лица (для обозначения категории «своего») и 3 лица (для обозначения категории «чужого»).

Для исследования национальной идентичности в русском и немецком языках из данной классификации релевантными нам представляются следующие лексические и морфологические средства: национимы, топонимы, личные имена, личные и притяжательные местоимения 1 и 3 лица множественного числа. Флексия является маркером идентичности только в русском языке, так как у немецких глаголов 1 и 3 лица множественного числа она совпадает и поэтому не может быть идентифицирующим элементом. Обозначения группы и фирмы, скорее, относятся к корпоративной идентичности, поэтому мы не используем их в нашем исследовании.

Стоит отметить, что термин *национим*, встречающийся в европейской лингвистике, в российской науке пока не имеет широкого распространения, однако уже был обнаружен нами в некоторых исследованиях российских ученых. Например, М. Е. Покровская использует этот термин в своей диссертационной работе и характеризует его следующим образом: «Национимы определяются как особый разряд лексики в рамках ономастики, использующийся для обозначения людей по гражданству, которое приходит на смену этнической идентичности как более политкорректное» [Покровская 2009]. Другими словами, понятие *национим* используется вместо понятия *этноним*, когда нужно подчеркнуть, что речь идет не об этнической, а о национально-гражданской идентичности. На наш взгляд, термин *национим* особенно актуален для обозначения национально-гражданской принадлежности в политэтнических государствах, к которым относятся Россия и Германия.

Экспрессивность выражения национальной идентичности мы проанализировали в связи с категорией оценочности, опираясь на языковые средства оценки.

Помимо этого, национальная идентичность может быть рассмотрена как дискурс. В этой связи интерес представляет перечень тематических направлений идентификации россиян, предложенный в монографии «Проблемы конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта

«информационная война» коллективом лингвистов Э. В. Чепкиной, О. И. Асташовой, Э. В. Булатовой, Л. В. Ениной [Проблемы конструирования 2017]. В основе этой концепции – представление об идентичности как о комплексе идентификаций, связанных тематически, но способных изменяться за счет добавления новых идентификаций и изменения смысловых отношений между ними [Енина 2017]. При этом важно отметить, что выделенные тематические направления не являются фиксированными, а «демонстрируют возможности конструирования дискурсивной идентичности россиян как процесса, ее структуризации в дискурсе СМИ» [Проблемы конструирования 2017: 55]. Перечень включает 13 направлений и может быть также использован для исследования немецкой национальной идентичности: политическое, экономическое, благосостояние, историческое, религиозное, этническое, цивилизационное, ценностное, военное, правовое, спортивное, профессиональное, территориальное.

Идентифицирующие признаки связаны с информацией:

- 1) о высших должностных лицах РФ или государственных органах, их деятельности на международном и российском уровне (политическое);
- 2) о производственных отношениях внутри России или на международном уровне (экономическое);
- 3) о материальном состоянии или уровне качества жизни всех россиян или отдельных социальных групп (благосостояние);
- 4) об истории России или о каком-либо одном периоде исторического развития России (историческое);
- 5) о религиозной принадлежности россиян (религиозное);
- 6) об этнической принадлежности россиян (этническое);
- 7) о различиях условно выделяемых цивилизаций: западная, восточная, российская (цивилизационное);
- 8) о морально-нравственных качествах россиян (ценностное, или морально-нравственное);

- 9) об участии россиян в военных действиях или их подготовке, о производстве вооружения, о состоянии боеготовности граждан и страны в целом (военное);
 - 10) о гражданстве РФ, о правах и обязанностях гражданина РФ (правовое);
 - 11) об участии россиян в спортивных состязаниях, российских или международных (спортивное);
 - 12) о деятельности или состоянии профессиональной отрасли или отдельных ее участников в России (профессиональное);
 - 13) о территориальной принадлежности россиян (территориальное)
- [Проблемы конструирования 2017: 56].

В нашей работе мы рассматриваем тематические направления идентификации как структуру субдискурсов российской и немецкой национальной идентичности. Таким образом, сама являясь дискурсом, национальная идентичность включает в себя различные тематические дискурсы, которые состоят из субдискурсов, делящихся в свою очередь на разные составляющие: политическую, экономическую, спортивную, правовую, культурную и др. При выявлении составляющих каждого из субдискурсов мы ориентировались на лексический состав текстов, учитывая базовые лексико-ассоциативные поля [Жеребило 2010].

Мы считаем важным обратить внимание на то, что процесс идентификации строится на когнитивной оппозиции *свой/ чужой*, вследствие чего выделяются понятия *ингруппы* (своей группы) и *аутгруппы* (чужой группы) [Софронова 2006, Dijk 2006: 115, Schäfer, Schlöder 1994]. На наш взгляд, отношение к другим нациям также является составляющей национальной идентичности. Вслед за А. Бшляйпфером мы называем создание ингруппы *инклюзией*, а создание аутгруппы – *эксклюзией* [Bschleipfer 2010: 106]. Кроме того, для исследования национальной идентичности необходимо учитывать как представление нации о

самой себе (*Selbstbild*), так и образ, созданный представителем другой нации (*Fremdbild*) [Там же].

1.3. Оценка и средства ее выражения в языке медиа

1.3.1. Оценочность в лингвистике, ее виды и средства выражения

Как известно, одной из функций языка, в основе которой лежит прагматический аспект, является аксиологическая (оценочная) [Иваницкий 2004; Вендина 2019: 38; Богданова 2017: 732]. Язык – это инструмент оценивания мира и человека, отражение его ценностных ориентаций.

Оценочность является одной из категорий модуса, который включает в себя субъективные элементы смысла (в то время как под диктумом понимается объективный смысл), при этом оценочность – это факультативная, необязательная категория [Шмелева 1988: 38]. Семантика оценочности заключается в выражении авторского позитивного или негативного отношения к диктумному содержанию [Там же].

Нам представляется целесообразным разграничить понятия *оценка* и *оценочность*. Безусловно, они связаны, однако имеют также и существенные различия. Оценка определяется учеными как «действие субъекта: приписывание положительных или отрицательных свойств тому или иному объекту, выражение отношения к данному объекту, фиксация объекта на оценочной шкале и в аксиологическом поле», а оценочность – как «свойство речевой единицы, ее потенциал, способность эксплицировать положительные или отрицательные свойства объекта, его место на оценочной шкале и в аксиологическом пространстве» [Марьянчик 2011: 101]. Таким образом, оценку выражает человек, а оценочность присуща речи, языковым единицам, содержащим в себе смысл «хорошо» или «плохо», другими словами, включающие оценочную сему как один из элементов своего значения.

Если соотнести понятие *ценности с оценкой*, то «не оценки конституируют ценность, а ценность делает возможной оценку как фиксацию ее аксиологической значимости» [Абушенко 2019]. В то же время, «результатом оценивания являются ценностные представления и ориентации» [Там же]. Другими словами, система ценностей – это основание для оценки, а результат оценки – выражение в речи ценностных отношений.

Согласно определению В. Н. Телии, оценочное отношение – это «связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего/слушающего и обозначаемой реалией (точнее – каким-либо свойством или аспектом рассмотрения этой реалии), оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т.п.) в соответствии со «стандартом» бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» [Телия 1986: 22-23]. В данном определении четко прослеживается *структура* категории оценки, состоящая из четырех компонентов: оценивающий субъект, оцениваемый объект, основание оценки и характер оценки. Так, по характеру оценка бывает положительной (*хорошо*), отрицательной (*плохо*) или нейтральной (*нормально*) [Головня 2010а]. Основание оценки – это то, относительно чего проводится оценивание (потребности субъекта, интересы, стандарты, нормы и образцы) [Токмакова 2015].

Интересным аспектом изучения оценки в лингвистике является ее связь с другими смежными категориями языка, такими как *эмоциональность* и *экспрессивность*. *Эмоциональность* высказывания не всегда сопровождается оценкой, но в то же время может являться одним из свойств оценки, так как оценка в зависимости от наличия или отсутствия эмотивного компонента бывает рациональной (интеллектуально-логической) и эмоциональной. Рациональное в оценке представляет собой выражение мнения, а эмоциональное – выражение чувств, реализуемое при помощи экспрессивных языковых средств [Вольф 1996: 42]. Термин *экспрессивный* используется по отношению «к форме языкового знака и означает его способность передавать некое эмоциональное содержание»

[Комиссарова, Якупова 2018: 85]. Рациональная оценка тяготеет к денотативному макрокомпоненту, а эмоциональная выражается в коннотативном [Телия 1986: 31].

Оценочность может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно [Комиссарова, Якупова 2018]. Эмплицитная оценка маркируется, например, эмоционально-оценочной лексикой, а имплицитная передается метафорически [Там же].

Для определения средств выражения оценки целесообразно обратиться к системе уровней языка. Как известно, в классическом языкознании выделяются четыре основных уровня, в основе которых лежат главные единицы языка (фонема, морфема, слово и предложение): фонетико-фонологический, морфологический, лексический и синтаксический [Маслов 1987, Реформатский 1996]. Очевидно, что на письме фонетико-фонологический уровень представлен графическим (единицей языка в этом случае выступает графема). В соответствии с данными уровнями языка Н. Р. Комиссарова и Д. Р. Якупова различают четыре уровня оценочности: лексико-стилистический, грамматический, синтаксический и графический [Комиссарова, Якупова 2018]. Стоит отметить, что название *грамматический уровень* в формулировке Н. Р. Комиссаровой и Д. Р. Якуповой мы считаем не совсем удачным, поскольку термин *грамматика* объединяет морфологию и синтаксис. В этом случае логичнее было бы переименовать грамматический уровень в морфологический.

Помимо этого, нам представляется целесообразным рассмотреть морфологический уровень в двух разных аспектах: как словообразовательный и как уровень образования словоформ, так как следует различать уровни языка в онтологическом смысле (фонетико-фонологический, морфологический, лексический и синтаксический) и уровни анализа языка, которые «нередко смешиваются, хотя между ними нет прямого соответствия» [Солнцев 1990: 539]. Так, В. М. Солнцев выделяет два уровня языкового анализа, имеющего в своей основу морфему: морфемный и морфологический [Солнцев 1972].

В современной лингвистике нередко выделяется ещё и текстовый уровень языка [Бабенко 2006, Ипполитова 1998, Чернявская 2006: 12 и др.]. Кроме того, признается, «что текстовой уровень не является вершинным для языка, он гармонично включается в уровень культуры» [Бабенко 2006: 30].

На наш взгляд, некоторые средства выражения оценочности сложно однозначно отнести к одному уровню. Так, например, метафора и риторический вопрос могут быть представлены на уровне одного предложения, однако зачастую их смысл понятен только из контекста. Следовательно, целесообразно рассматривать эти средства языковой оценки на текстовом уровне.

Особое положение занимает фразеологизм, так как он имеет признаки сразу двух уровней языка: лексического и синтаксического, в полной мере не принадлежит ни одному из них и в то же время не является самостоятельной уровневой единицей [Жуков 1986: 25, Жуков 2010]. Вслед за В. П. Жуковым мы понимаем под фразеологизмом (ФЕ) «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом» [Жуков 1986: 5]. За основу для нашего анализа мы взяли лексические признаки ФЕ и его сближение со словом, отнеся его, таким образом, к особой группе лексического уровня.

Таким образом, на лексическом уровне мы рассматриваем как собственно лексику, так и ФЕ. Оценочность лексической единицы обусловлена наличием оценочного компонента в ее значении. Оценка может содержаться как в понятийном компоненте значения, так и в коннотативном [Комиссарова, Якупова 2018]. Оценочное значение присуще многим ФЕ [Жуков 1986: 148].

Оценочность на морфемном (словообразовательном) уровне исследуют многие лингвисты [Маркелова 1994,1996, Головня 2010, Артемьева 2009, Погорелова, Яковлева 2012 и др.]. Основными словообразовательными средствами для выражения оценочных значений в русском языке являются

суффиксы, реже – префиксы [Голуб 1997]. Однако оценочность могут также выражать не только морфемы, но и другие виды словообразования, например, контаминация, заменительное словообразование и т.д. [Торопкина 2018, Рацибурская 2003].

На морфологическом уровне (уровне словоформ) оценку могут выражать степени сравнения прилагательных и наречий, на синтаксическом – фигуры речи [Комиссарова, Якупова 2018].

Текстовый уровень оценочности М. В. Головня понимает как взаимодействие единиц разных уровней в контексте, особенно отмечая при этом прием иронии [Головня 2010б]. Немецкий лингвист А. Бшляйпфер относит к текстовому уровню оценки проявления интертекстуальности (цитату, косвенную передачу речи) [Bschleipfer 2010: 104].

На графическом уровне оценка выражается с помощью написания слова или выражения в кавычках [Комиссарова, Якупова 2018]. Маркером оценочности здесь также могут быть эмодзи, которые нередко встречаются в читательских комментариях.

Оценочность на культурном уровне может быть представлена различными фоновыми знаниями, упоминание которых в речи связано для носителя той или иной национальной культуры с определенной оценкой.

Таким образом, мы выявили следующие уровни выражения оценочности:

- лексический (собственно лексический и фразеологический);
- грамматический, который подразделяется на морфологический (образование словоформ и словообразовательный) и синтаксический;
- текстовый;
- уровень культуры (фоновых знаний).

1.3.2. Оценочность в медиа и идентичность

По мнению многих исследователей, оценочность играет для медиадискурса важную роль. Она является его универсальной характеристикой и «пронизывает все ярусы публицистических текстов» [Володина 2003: 15]. Медиадискурс работает в режиме аксиологических, ценностных смыслов и транслирует социально-значимые оценки [Абрамова 2014: 17]. Важная особенность деятельности современного журналиста — это установка на формирование ценностных представлений читательской аудитории [Цветова 2015: 11].

В свою очередь, ценности – это одна из неотъемлемых составляющих идентичности. Личная идентичность человека основывается на так называемых «пяти столпах», к которым относятся *тело/ телесность, социальные связи, работа и достижения, материальная стабильность* и, наконец, *ценности* [Petzold 1990]. Ценности имеют не только личностный характер, но и коллективный, в том числе они могут характеризоваться национальной спецификой. Так, из определения нации, которое мы привели в разделе 1.2.1, следует, что ценности являются частью нации, относясь вместе с общим языком, историей, образом жизни и т.п. к ее духовно-культурной составляющей.

Язык читательских комментариев особенно интересен в аспекте изучения оценочности. В отличие от журналистских текстов комментарии читателей не транслируют социально-значимые оценки и не формируют ценностные представления других людей. В связи с этим, как нами уже было отмечено ранее в разделе 1.2.3., комментарии не конструируют коллективную национальную идентичность, а только субъективную национальную принадлежность комментатора. Однако читательская аудитория, комментирующая публикации журналистов, намеренно или неосознанно выражает свое оценочное отношение, в том числе и к различным проявлениям национального.

В целом мы склонны утверждать, что субъективная оценочность является жанрообразующим свойством комментария. Помимо того, что указано об объекте

нашего исследования во Введении, согласно Т. Л. Каминской, комментарии — это «срез общественного мнения не только целевой аудитории издания, но и вообще определенной части образованных людей, привыкших оперировать словами и текстами» [Каминская 2013: 208]. При этом комментаторы зачастую выражают свое мнение не нейтрально, а оценочно и эмоционально. В то время как журналисты аргументируют свою позицию, анализируют различные факты, читатели нередко приводят свое мнение бездоказательно и в то же время оценивают описываемые события и явления. Оценки читателей, в отличие от журналистских оценок, нередко являются самоцелью, а не следствием рефлексивной деятельности.

Интересно наблюдение Н. А. Корниловой о том, что «для российской действительности характерна личностная модель прессы, в противовес западной модели, которая диктует стремление к объективированной подаче материала» [Корнилова 2014]. Можно предположить, что личностная подача материала журналистами влияет и на характер комментирования их публикаций российскими адресатами медиа.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I

Таким образом, в терминологический аппарат данной диссертации были включены следующие ключевые понятия: язык медиа, медиадискурс, читательский комментарий к журналистской публикации, тематический дискурс, субдискурс и его структура, национальная идентичность, языковые маркеры, оценочность, виды и средства выражения оценки.

В качестве отправного момента нашего исследования национальная идентичность была рассмотрена в контексте современного гуманитарного знания России и Германии, а также был выявлен корпус российских и немецких журналистских медиатекстов, освещающих тему национальной идентичности.

Национальная идентичность в научных работах России и Германии рассматривается по-разному. Так, например, в публикациях российских ученых она связана с понятиями *национальная гражданская идентичность, патриотизм*. Помимо этого, в российских исследованиях присутствует проблематика *титульный этнос, культурное ядро и полиэтничность*. В немецких научных публикациях национальная идентичность рассматривается преимущественно в контексте *европейской идентичности, миграции* и концепций *постнационального социума*.

В журналистских текстах России и Германии репрезентация национальной идентичности согласуется по большинству аспектов с научными исследованиями, а также находится в непосредственной зависимости от доминант политической и социальной жизни в стране в настоящий момент. Эти факты демонстрируют непосредственную связь речевых и социальных явлений, которые, прежде всего, отражаются в функционировании и восприятии медиатекстов.

В читательских комментариях национальную идентичность целесообразно рассматривать на примере отдельных субдискурсов, которые, в свою очередь, имеют дискурсивную структуру и могут включать в себя политическую, экономическую, спортивную, ценностную, культурную и другие составляющие.

В языке медиа национальная идентичность вербализуется на уровнях описания (номинативно) и выражения. Номинативная репрезентация достигается с помощью языковых маркеров национальной идентичности: лексических и морфологических. На уровне выражения национальная идентичность коррелирует с оценкой. Модусная категория *оценочность* является жанрообразующим свойством читательского комментария и реализуется на всех уровнях языка (от лексики до графических аспектов речи). С точки зрения восприятия читателем оценка бывает имплицитной и эксплицитной, по наличию или отсутствию эмотивного компонента – эмоциональной и рациональной; а по характеру выражения – нейтральной, положительной и отрицательной.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

2.1. Слово *идентичность* как языковой маркер: словарные дефиниции и контекстуальный анализ на примере российских и немецких медиа

Идентичность может быть по-разному представлена в средствах массовой информации. Иногда она выражается косвенно, при помощи различных речевых средств и языковых маркеров. Однако зачастую идентичность становится непосредственной темой медиатекста, когда слово *идентичность* появляется в заголовках публикации и встречается в тексте.

Так как в проанализированных нами читательских комментариях это слово обнаружено не было, мы рассмотрели его использование в журналистских публикациях как ориентир медиадискурса идентичности. Для анализа нами были выбраны интернет-версии общественно-политических российских и немецких медиа: с российской стороны — *Коммерсантъ* и *Известия*, с немецкой — *Spiegel Online* и *Die Welt*. Рассмотрены журналистские публикации за ноябрь 2017 г., в которых хотя бы один раз встречается слово *идентичность*.

Стоит отметить, что слово *идентичность* имеет разное лингвистическое содержание в немецком и русском языках. Статьи в русских словарях отличаются предельной краткостью, дают определение иностранному слову *идентичность* при помощи синонимического ряда (*тождество, адекватность, равенство*) или вовсе отсылают к прилагательному *идентичный* [Крысин 2000, Русский семантический словарь 1998]. Немецкие словари предлагают иной подход к слову *идентичность* (по-немецки *Identität*). Так, популярный словарь „Duden“ отображает не только два подробно сформулированных значения слова, но и примеры его использования в речи. Приводим несколько сокращенный перевод статьи к слову *Identität* в онлайн-словаре „Duden“:

1. а) *Подлинность личности или вещи; полное совпадение с тем, чем она является или как она обозначается. Примеры: установить, выяснить, оспорить, подтвердить чью-либо Identität**; *скрывать свою Identität* за псевдонимом;*

б) *Внутреннее единство личности, осознаваемое как свое «я». Сфера употребления: психология. Пример: найти, искать свою идентичность;*

2. *Полное совпадение с кем-либо, чем-либо по отношению к чему-либо; тождественность. Грамматика: без множественного числа. Примеры: идентичность арестованного с похитителем [Duden, b].*

Лексическое значение слова *идентичность* в немецком языке несколько шире, чем в русском, так как в значении 1а) в русском языке вместо слова *идентичность* нередко употребляется *личность*. Более широким лексическим значением немецкого слова *Identität* отчасти объясняется тот факт, что в немецких журналистских текстах оно в среднем встречается чаще, чем *идентичность* в российских. В издании *Die Welt* — в 17 публикациях за месяц, а в *Spiegel Online* — в 44. Для сравнения: в *Коммерсанте* — 15 раз в месяц, а в *Известиях* — в 11. В 30% публикаций *Spiegel Online* и в 25% *Die Welt* слово *Identität* употребляется в значении не *идентичность*, а *личность* (как правило, это тексты на тему криминала). Стоит отметить, что из представленных значений нас интересует, прежде всего, значение 1б), так как именно оно связано с темой нашей диссертации и рассматривается нами в данной работе.

Чаще всего русское слово *идентичность* сочетается со следующими прилагательными: *национальная, российская, общегражданская, политическая, историческая, этническая* глаголами и существительными: *сохранять, сохранение, формирование*. Ассоциативное поле слова *идентичность* представлено в российских СМИ прежде всего словами *история, регионы, традиции, культура, конфессия, ценности, патриотизм, язык, единство, этнос, народ, суверенитет, память, нация, государственные границы, семья, самобытность, различия* и др. Полученные данные позволяют говорить о том, что российскую идентичность формируют преимущественно традиционные

ценности национального государства и общественной жизни, историческая память, а действия, имеющие отношение к идентичности, чаще всего направлены на ее сохранение:

- *«Он многое сделал для становления и развития российского федерализма, для упрочения суверенитета страны, стал одним из инициаторов и активных разработчиков базовых документов о процессах **формирования российской идентичности**»,— отметил Владимир Путин на церемонии награждения в Кремле по случаю Дня народного единства [Путин наградил, 04.11.2017].*
- *«У нас вызывает беспокойство проводимая рядом государств Запада линия на подмену общечеловеческих ценностей псевдолиберальными — причем не только у себя дома. Не прекращаются попытки их агрессивного экспорта, что встречает возрастающее сопротивление других народов, стремящихся **сохранить** свой жизненный уклад, собственную **национальную идентичность**», — приводит слова Лаврова агентство ТАСС [РФ обеспокоена, 30.11.2017].*
- *Он добавил, что расценивает блокировку своего аккаунта как часть информационной войны. «Я предполагаю, что очень многим на Западе не нравится, что мы **сохраняем** свою память, и свою **идентичность**, и свое отношение к тому, что вокруг нас происходит... Сегодня делаются попытки просто переписать историю», — заключил журналист [Журналист ВГТРК, 24.11.2017].*

Кроме того, идентичность российской нации заключается, в том числе, и в ее многонациональности, принадлежности к ней различных народов и этносов:

- *Мы видели, как на Алтае каждый из одиннадцати родов ойротов, которых советская власть принудительно объединила в алтайцев, изобретает свою **идентичность**, историю, традицию. Фактически из ничего создают. И это происходит по всей стране [Филина, 27.11.2017].*

- *Переход на русский не означает утрату этнической идентичности и совсем не означает «смерть этноса», как в этом иногда пытаются убеждать этнонационалисты или просто языковые романтики, сторонники принципа «малое — всегда прекрасно» [Тишков, 27.11.2017].*
- *Языковые различия вместе с другими различиями (расовые, религиозные, духовно-ценностные и т.д.) помогают **сохранять идентичность** и обеспечивать связь и солидарность среди носителей одинаковой идентичности [Тишков, 27.11.2017].*

Немецкое слово *Identität* сочетается со следующими прилагательными (приводится перевод на русский язык): *личная, социальная, европейская, гендерная, культурная, будущая* и др., существительными и глаголами: *потеря, угроза, жажда, признание, поиск, создание, отказаться от, защищать* и т.д. Ассоциативное поле создают слова: *друзья, семья, культура, страна, глобализация, различия, третий пол, интерсексуальность, наука, образование, интеграция* и др. Из перечисленных выше слов следует, что понятие идентичности в немецких СМИ многомерно, простирается от традиционных общечеловеческих ценностей (*семья, друзья*) до динамичных, меняющихся категорий современного постиндустриального общества с преобладанием последних. Действия, связанные с идентичностью, преимущественно предполагают ее поиск, а не уверенное обладание ей:

- *Wir haben aber auch eine **soziale Identität**. Sie ist durch die Zugehörigkeit zu Gruppen bestimmt, auch einer Kultur oder einem Land. In Deutschland gibt es immer mehr Menschen, deren **soziale Identität bröckelt** (У нас также есть социальная идентичность. Ее определяет принадлежность к группам, а также к культуре и стране. В Германии все больше людей, социальная идентичность которых распадается) [Brech, 30.11.2017].*
- *Gerade angesichts der Gewalt der alles gleichmachenden Globalisierung erwacht die **Sehnsucht nach einer Identität**, die heute vor allem von den rechtspopulistischen Parteien bedient wird (Как раз в свете власти*

глобализации, которая все уравнивает, просыпается жажда идентичности, чем сегодня пользуются прежде всего правопопулистские партии) [Han, 24.11.2017].

- *Das allgemeine Persönlichkeitsrecht in Artikel 2 Grundgesetz **schütze** auch die **geschlechtliche Identität** derjenigen, die sich dauerhaft weder dem männlichen noch dem weiblichen Geschlecht zuordnen lassen. Da die **geschlechtliche Identität** „regelmäßig ein konstituierender Aspekt der eigenen Persönlichkeit“ sei, komme der Zuordnung zu einem Geschlecht für die **individuelle Identität** eine herausragende Bedeutung zu, so die Richter (По словам судьи, общее личное право в статье 2 конституции защищает также гендерную идентичность тех, кто на протяжении длительного времени не может отнести себя ни к мужскому, ни к женскому полу. Так как гендерная идентичность является «регулярно формируемым аспектом собственной личности», отождествление себя с каким-либо гендером имеет важное значение для личной идентичности). [Menkens, 8.11.2017].*
- *Und für alle Betroffenen ist es wichtig, endlich eine **Anerkennung** ihrer **geschlechtlichen Identität** zu haben: Ja, es gibt uns - und ihr könnt nicht mehr so tun, als gäb's uns nicht! (А для заинтересованных лиц важно наконец-таки получить признание их гендерной идентичности: да, мы есть – и вы теперь не можете вести себя так, как будто бы нас нет!) [Maxwill, 8.11.2017].*
- *Etwas hat sich verändert in Deutschland. Ein Land, das noch vor Kurzem in Umfragen zum beliebtesten der Erde gekürt wurde, ist mit Selbstzweifeln beschäftigt und mit der **Suche nach seiner Identität** (Что-то изменилось в Германии. Страна, которая еще недавно, согласно опросам, была признана самой любимой на земле, сомневается в себе и ищет свою идентичность) [Baumgärtner, 15.11.2017].*

Таким образом, идентичность по-разному конструируется в медиа России и Германии. В российском медиадискурсе четко прослеживается, что идентичность россиян опирается на события прошлого. Немецкие медиа отражают

нестабильность немецкой идентичности, стремление ее изменить, переосмыслить, сделать многообразнее. Наиболее распространенным в рассмотренных публикациях является политический дискурс (55% всех проанализированных текстов в *Известиях*, 30% — в *Коммерсанте*, 60% — в *Die Welt* и 40% — в издании *Spiegel Online*), то есть идентичность — это нередко политическая тема.

2.2. Лексические и морфологические маркеры национальной идентичности в комментариях читателей

В данной диссертации языковые (лексические и морфологические) маркеры национальной идентичности были рассмотрены интегрально, другими словами, мы не стали анализировать их в каждом из четырех представленных нами во Введении субдискурсов по отдельности, а свели все маркеры воедино. Это объясняется тем, что, как оказалось, качественные характеристики языковых маркеров практически не различаются от субдискурса к субдискурсу. Отличным является только количественное соотношение лексических маркеров, что представлено нами в разделе 2.2.1.5.

Ранее (в параграфе 1.2.) мы указывали, что отношение к другим нациям также является важной составляющей национальной идентичности. Это мы учли в третьей главе, однако посчитали избыточным приводить примеры лексических маркеров национальных идентичностей, отличных от российской и немецкой, так как, на наш взгляд, эта тема требует отдельного рассмотрения.

Кроме того, необходимо указать на сложность в определении группы, в которой следует рассматривать прилагательные *немецкий, русский, российский* и *deutsch, russisch*. В русских комментариях нам встретились топонимы *Германия* и *Россия*, национимы *немцы* и *россияне*, этноним *русские*, а также связанные с ними прилагательные *немецкий, русский, российский*. В немецких комментариях обнаружены топонимы *Deutschland* и *Russland*, национимы *Deutsche* и *Russen* и

прилагательные *deutsch* и *russisch*. Возникает вопрос, куда стоит отнести прилагательные: в группу соответствующих топонимов или националимов?

Так, согласно «Русскому семантическому словарю», прилагательные *российский* и *русский* относятся как к националиму *россияне*/ этнониму *русские*, так и к топониму *Россия*:

- *РОССИЙСКИЙ*, -ая, -ое. Относящийся к россиянам, к русским, а также к России, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у россиян, как у русских, как в России.
- *РУССКИЙ*, -ая, -ое. 1. см. *русские*. 2. Относящийся к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у русских, как в России [Русский семантический словарь 1998]

Помимо этого, отметим, что слова *российский* и *русский* (так же, как и *россияне* и *русские*) являются паронимами. Так, *русский* относится к русскому народу (т.е. одному из многих народов, проживающих на территории Российской Федерации), а *российский* объединяет все народы России в российскую нацию. Однако *русский* может употребляться в значении *российский*, так как русский народ считается титульным в России.

Слово *немецкий* является однокоренным с националимом *немцы*, а не с топонимом *Германия*, однако – в связи с устареванием употребления слова *германский* применительно к топониму *Германия* – оно также относится как к националиму *немцы*, так и к топониму *Германия*:

- *НЕМЕЦКИЙ*, -ая, -ое. 1. см. *немцы*. 2. Относящийся к немцам, к их языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к Германии, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у немцев, как в Германии.
- *ГЕРМАНСКИЙ*, -ая, -ое. 1. см. *германцы*. 2. Относящийся к древним германцам, к их языкам, образу жизни, культуре, а также к местам их проживания, истории; такой, как у древних германцев. Германские языки

(английский, готский, датский, идиш, исланд-ский, немецкий, нидерландский, норвежский, шведский и нек-рые другие индоевропейской семьи языков). 3. В нек-рых сочетаниях: то же, что немецкий (во 2 знач.) (устар.) [Русский семантический словарь 1998].

В немецком языке наблюдается похожая ситуация, а именно прилагательные *deutsch* и *russisch* относятся как к националиму *Deutsche/ Russen*, так и к топониму *Deutschland/ Russland*:

- *RUSSISCH: Russland, die Russen betreffend; von den Russen stammend, zu ihnen gehörend.*
- *DEUTSCH: die Deutschen, Deutschland betreffend* [Duden a, c].

С целью достижения единообразия в данной диссертации все прилагательные *немецкий, русский, российский, deutsch, russisch* были рассмотрены в группе топонимов.

2.2.1. Лексические маркеры

2.2.1.1. Националимы

Националими *россияне/ Russen* в немецких комментариях встречается примерно в три раза чаще, чем в российских. Националими *немцы* в российских комментариях практически не обнаружен. Поэтому данный подраздел проиллюстрирован преимущественно примерами из немецких комментариев.

Как правило, в рассмотренных нами комментариях националимы сами по себе не несут эмоциональной окраски, то есть имеют чисто номинативную функцию. Однако в редких случаях российские комментаторы используют националими с оценочным компонентом (см. параграф 3.2.).

Интересно проследить, какую роль играют националимы в выражении национальной идентичности самих комментаторов. Мы выяснили, что в немецких комментариях в 25% случаев использование националима *немец/ Deutsche* открыто

сообщает о национальной идентичности комментатора. При этом национализм употребляется вместе с личным местоимением первого лица (чаще всего множественного числа, реже – единственного). В таком случае действует схема: *мы* (реже *я*) - национализм:

- *Und wir **Deutsche** sind doch so tolerant. Wir zahlen alles. DIES ist der Dank. Wacht mal auf! (А мы, немцы, такие толерантные, несмотря ни на что. Мы платим за все. А ЭТО благодарность. Проснитесь, наконец!)*
- *Es macht einfach Laune zu sehen wie echt toll wir **Deutsche** in Europa beliebt sind (Забавно смотреть на то, как нас, немцев, просто обожают в Европе).*

В некоторых случаях немецкие комментаторы употребляют национализм *Deutsche* с местоимением *они*, что позволяет комментатору дистанцироваться от своей национальной принадлежности:

- *Aber den **Deutschen** wirds egal sein. **Sie** haben dafür Merkel und sind glücklich (Но немцам будет все равно. У них есть Меркель и они счастливы).*

Связывая национализм с неопределенно-личным местоимением *man*, автор комментария также достигает эффекта личной непричастности к нации (перевод не позволяет передать этот эффект, так как в русском языке нет прямого соответствия немецкому местоимению *man*):

- *Ja, Merkels "Wirken" hat eine echt durchschlagende Wirkung. Ist doch schön, wenn man auch bei diesem Ranking Letzter wird. Kommt **man** als **Deutscher** nicht auf's Ungewohnte, oder? Einfach herrlich (Да, влияние Меркель действительно потрясающее. Прекрасно же, что даже в этом рейтинге последнее место. Ничего необычного для немца, не так ли? Просто великолепно).*

В российских комментариях встречаются единичные случаи употребления национализмов с местоимением второго лица множественного числа (*вы*), то есть комментатор, таким образом, приписывает национальную идентичность своим

собеседникам, а свою национальную принадлежность он при этом никак не выражает:

- *Россияне, научитесь наконец жить в конце списка.*

В остальных немецких и российских комментариях национальная идентичность комментатора не выражается при помощи национализма. В большинстве предложений с национализмом речь идет от третьего лица, то есть национализм может быть заменен местоимением *он/они*.

Наименования национальной принадлежности *россияне/ Russen* и *немцы/ Deutsche* как языковой маркер национальной идентичности встречаются в проанализированных комментариях в разных контекстах. Стоит отметить, что для обозначения граждан России в одном случае используется не национализм *россияне*, а этноним *русские* (по наименованию титульного этноса России).

Российские комментаторы приписывают россиянам следующие характеристики: низкий уровень жизни, бедность, безнадежность, а также неумение признавать поражение:

- *И уж если кому быть обиженным на жюри, то это не россиянам, а полякам, их участник получил жалкие баллы и занял последнее место, а по смс-голосованию вошел в тройку, вот она разница, вот он антипольский заговор!*
- *Учитесь жить скромно, россияне, побед будет мало, денег тоже. Вождя благодарите за счастливое детство и прекрасное далеко, которого так и не будет.*
- *Но все сведется к растиранию соплей и г...на по рожке и реву: "Русские не сдаются!"*

Взаимоотношение россиян с развитыми странами мира российские комментаторы считают проблемными, а российский спорт не всегда честным:

- *Владимир, допинг тут не причем, понятно же в чем истинные причины. Русня должна сидеть дома, пока не поумнеет, или организовывать свои*

"суверенные оленьи игры" для альтернативно одаренных, с блекджеком, Северной Кореей и Конго.

- *Надо добиваться признания геноцида русских и **россиян** в период 1940-1945 со стороны Объединенной коалиции Германии и Европейских государств. 28 (!!!) млн черт наших соотечественников - ничего подобного не знала история мира за все все время существования человека.*
- *Гнать надо **Россиян** из Олимпийского СПОРТА! Попались на допинге, ВОИ из СПОРТА!*

Подчеркивается значимость российской нации для комментаторов, а в проблемах России комментаторы обвиняют власть:

- *Петь надо на русском и для **россиян**!*
- *Как же нужно умудриться так влезть в го.нище , что бы все отвернулись. мало того засадить в него по самые уши не повинных **Россеян...***

Абсолютное большинство немецких комментаторов связывают национализм *россияне* с непростыми внешнеполитическими отношениями России:

- ***Die Russen können einfach nicht gewinnen, weil sie nicht gewinnen dürfen** (Россияне не могут выиграть по той простой причине, что им нельзя выигрывать).*
- *Man will den **Russen** schaden und da werden die Leichen, die fast alle anderen auch im Keller haben, herausgeholt (Россиянам хотят навредить и поэтому вытаскивают из шкафа скелеты, которые есть практически у всех других наций).*
- *So langsam muss es auch den blinden unter uns dämmern, was für ein Spiel hier getrieben wird. Ziel ist es weiterhin, den **Russen** die WM 2018 abzunehmen (Постепенно даже для слепых среди нас прояснится, о чем здесь идет речь. Следующая цель в том, чтобы отобрать у россиян право проведения ЧМ-2018).*

- *Das ist Diskriminierung und der **Russe** wird es uns früher oder später spüren lassen (Это дискриминация, и россияне рано или поздно дадут нам это почувствовать).*
- *Gedopt wird überall es geht hier doch nur noch um Geld es hat mit dem Sport nichts mehr zu tun. Irgend etwas mußte ja nun kommen um die ungeliebten **Russen** auszuladen. Das Beste ist doch die Olympiade abzuschaffen und nur ein Land zu zulassen das wäre dann das Großreich von Amerika mit ihren Provinzen (Допинг принимают везде, ведь главное здесь – деньги, от спорта уже ничего не осталось. Должно же было случиться что-то такое, чтобы убрать нелюбимых россиян. Но самое лучшее – отменить олимпиаду и допустить только одну страну, которой была бы великая империя Америка со своими провинциями).*
- *Diese bösen **Russen** ,machen einfach nicht was der Westen von Ihnen verlangt! (Эти злые россияне, не делают того, что требует от них Запад!)*

Российская власть характеризуется комментаторами, с одной стороны, как сильная и стабильная, а с другой ей приписывается тоталитарный характер:

- ***Die Russen** haben einen Staatsmann gewählt. Wem oder was hat der deutsche "Michel" gewählt ??? (Россияне выбрали главу государства. Кого или что выбрал Немецкий Михель???)*
- *Lasst alle Quatschen die **Russen** haben das Richtige gemacht und den gewählt den Sie für richtig halten. Hier zu Lande wird gewählt und nacher war es keiner (Да хватит всем чушь нести, россияне правильно сделали и выбрали того, кого считают нужным. Здесь в стране (в Германии) выбирают, а потом уже никого нет).*
- *Aber leider hilft es Putin & Co beim Wahlkampf, weil die es als Hetzkampagne des bösen Westens verkaufen können. Die **Russen** haben nach einigen Jahren Gehirnwäsche glaube ich ein etwas verzerrtes Weltbild und glauben solchen Schrott leider .. (Но, к сожалению, это поможет Путину и Ко на выборах, потому что они могут выставить все в свете враждебной кампании злого*

Запада. Россиянам промывают мозги, я думаю, у них несколько искаженное восприятие мира, и они, к сожалению, верят в это бред).

Россияне – спортивная нация, но российский спорт не всегда честный, как и в других странах мира:

- *Ohne die **Russen** sind die olympischen Spiele nicht die olympischen Spiele (Без россиян олимпийские игры – не олимпийские игры).*
- *Wundert mich nicht. In Sotschi waren die **Russen** ne Spur zu außergewöhnlich gut (Для меня это не удивительно. В Сочи россияне были чересчур хороши).*
- *Endlich tun die mal was, sollten sie nicht nur bei den **Russen** machen!!! (Наконец-таки они что-то делают, но это должно касаться не только россиян!!!)*
- *Macht doch gleich Doping Spiele , denn jedder weis doch das NICHT nur die **Russen** das machen , sonder die GANZE Welt (Так устройте допинговые игры, так как каждый же знает, что НЕ только россияне его употребляют, а и ВСЬ мир). .*
- *Zum Glück dopen ja nur die **Russen** (К счастью, только россияне принимают допинг).*

Россиянам свойственны низкий уровень жизни и бедность:

- *Diese "Wahl" wird dazu führen, dass Russland noch schneller in den Zusammenbruch rast. Ausbaden werden das die einfachen **Russen** (Этот «выбор» приведет к тому, что Россия еще быстрее развалится. Расхлебывать будут простые россияне).*

Национим *Russen* встречается также в контексте победы во Второй мировой войне:

- *Diese aufgeilung hier was hat der russe gemacht auch euche opas umgebracht, noch schlimmer hat sein volk als menschliches schutzschild benutzt (С ума тут все походили, что сделал русский, тоже убивал ваших дедушек, еще хуже, использовал свой народ в качестве живого щита).*

Подчеркивается, что россияне – одна из значимых наций, с которой немцы считаются:

- *Warum kennen wir dieses Wahlergebnis an? In jedem kleinen Land würden wir die Regierung nicht akzeptieren und meckern. Vor den USA und den **Russen** kuschen wir aber ständig (Почему мы признаем результат этих выборов? В любой маленькой стране мы бы не признали правительство и брюзжали. Но перед США и русскими мы всегда пресмыкаемся).*

Национим немцы встречается в проанализированных российских комментариях только два раза в контексте Второй мировой войны и нацистского режима:

- *Вы, уважаемый, истории не знаете. Когда **немцы** зашли в Латвию, там не осталось ни одного еврея. Угадайте, кто их? Совсем не Советы, как вы подумали. И еще - читайте большие книг.*
- *Ну так-то каждому **немицу** можно это предъявить, кто не способствовал свержению нацистского режима.*

Немецкие комментаторы характеризуют немцев как политкорректную и толерантную нацию, не имеющую тесной связи с Родиной:

- *Die Wahl des Siegertitels duerfte nun zu einigen verkrampften Gesichtern zumindest in Russland fuehren - waren doch die Ukrainer nicht ganz so (politisch) korrekt wie die **Deutschen** (Должно быть, выбор победителя вызвал негодование у некоторых людей, как минимум в России – украинцы же оказались не столь политкорректны, в отличие от немцев. Что, конечно же, совершенно непонятно (для немцев)).*
- *Es gibt viele Polen, die in den letzten Jahrzehnten ausgewandert sind oder zumindest in anderen Ländern arbeiten. Und die Polen besitzen eine große Heimatverbundenheit, was der **Deutsche** anscheinend nie verstehen wird (Многие поляки эмигрировали за последние десять лет или, по меньшей мере, работают в других странах. И у поляков тесная связь с Родиной, что немец, по всей видимости, никогда не поймет).*

- *Russen haben eine Heimat, ich als **Deutscher** werde gehindert Heimatgefühle aufzubauen, denn meine Heimat soll keine Waffen verkaufen, kein Freund an ihrer Seite haben, die die Welt versuchen zu besetzen, mit Wirtschaftskriegen überziehen <...> (У россиян есть Родина. Мне, немцу, не дают относиться к Германии как к Родине, так как моя Родина не должна продавать оружие, дружить с теми, кто пытается завоевать мир, перегибать палку с экономическими войнами <...>).*

Среднестатистический немец, с точки зрения немецких комментаторов, лоялен к власти:

- *Man fragt sich ja wirklich, wann **die Deutschen** endlich begreifen, wie diese Amtierende unser Land wieder zum hässlichen Deutschen weltweit bekannt machen darf? (Действительно, возникает вопрос, когда немцы, наконец, поймут, что эта власть имущая позорит нашу страну, снова создавая в мире образ «гадкого немца»?).*

Подчеркивается, что Германия является финансовым донором для многих стран, однако отношение к ней в Европе не очень хорошее:

- *Ein Jahr vor dem letzten 1. Platz haben wir **Deutschen** doch damit gedroht, aus dem Wettbewerb auszusteigen und (vor allen Dingen) die Zahlungen einzustellen. Die Zuschauer haben den echten Sieger gekürt (За год до последнего 1 места мы, немцы, грозились, что выйдем из конкурса и (прежде всего) не будем за него платить. Зрители выбрали настоящего победителя).*
- *Keiner Land mag **Deutsche** (Ни одна страна не любит немцев).*
- *Die **Deutschen** sollten aus Protest nächstes Jahr nicht teilnehmen (Из чувства протеста немцам не следует принимать участие в следующем году).*

Немецким СМИ свойственна активная критика других стран:

- *Ich bin eigentlich dafür, dass bei der Uno eine Petition eingebracht wird, dass Deutschland für die ganze Welt wählt. Denn liest man heute die ARtikel in vielen Zeitungen, ist die ganze Welt zu blöd um zu wählen. Nur die **Deutschen** wählen richtig (Я за то, чтобы подать в ООН петицию, чтобы Германия могла*

выбирать за весь мир. Почитаешь сегодня статьи в большинстве газет, так весь мир не умеет выбирать. Только немцы делают правильный выбор).

Также национализм немцы употребляется в контексте исторической памяти – Второй Мировой войны и нацистского режима:

- *Wo ich hier (und bei Diskussionen über Wehrmacht- und SS-Soldaten) immer wieder lese: "Man hatte keine Wahl". Nehmen wir an, diese Theorie stimmt und ein Großteil der **Deutschen** wollte das alles nicht und hatte nur "Keine Wahl" (Здесь (и в дискуссиях о солдатах вермахта и СС) я все время читаю: «У людей не было выбора». Предположим, эта теория верна и большинство немцев всего этого не хотело и «у людей просто не было выбора»).*
- *Wie Massenweise Deutsch Frauen Lebendig wie am Fließband Aufgeschlitzt wurden davon wird nicht Berichtet Immer nur was **Deutsche** getahnt hat (О том, что массово, как на конвейере, изгалялись над немецкими женщинами, ничего не сообщают, только о том, что немцы сделали).*
- *Der hat doch nur zugeschaut ...einfach nur widerlich.....wie hunderttausende **Deutsche** auch....und sie würden es wieder tun !!! (Он же только смотрел...просто ужасно... как и сотни тысяч других немцев...и они снова делали бы то же самое!!!)*

2.2.1.2. Антропонимы

Антропонимы, являющиеся маркерами национальной идентичности, – это, прежде всего, фамилии, а также имена, отчества и псевдонимы известных в стране личностей. В единичных случаях комментаторы, употребляя в своей речи антропонимы, раскрывают свою национальную принадлежность (используя модель *наш+антропоним*), однако данный пример нельзя назвать типичным:

- *Я не знаю, какое место займет **наш Сергей Лазарев**, но песня, которую он исполнил на конкурсе, лично мне совершенно не понравилась...(((*

Как правило, в комментариях в связи с антропонимами не выражается национальная принадлежность автора (то есть отсутствуют конструкции *наш, мой/ unser, mein* + антропоним).

Чаще всего среди антропонимов встречаются **фамилии актуальных политиков**. В рассмотренных российских комментариях наиболее употребительны фамилии российского президента *Путин* и бывшего министра спорта *Мутко*. При этом в большинстве случаев эти фамилии обнаружены в негативных контекстах.

Путин - символ противостояния России и Запада, «вечного» правления, отсутствия реальных политических альтернатив в стране и ухудшения социальной политики и положения российского спорта:

- *С чего вдруг США так рьяно навязывает отстранение! Именно отстранение! Запад в этом видит инструмент для демонстрации своего могущества перед **Путиным**, при этом забывает, что бегать будет не **Путин!***
- ***Путину** не забудьте сказать спасибо.*
- *Даже если рейтинг будет ноль, проголосуют за **Путина**.*
- *Обсуждать чьи либо рейтинги тем более с подачи "ручного" ВЦИОМа дело безнадежное. Оценить рейтинг **Путина** можно только по одному принципу "Истина где-то рядом" Все остальное лишь гадание на кофейной гуще. Да и смысла в гадании нет.*
- *Избиратели **путина** за: 1.повышение пенсионного возраста. 2.повышение ндфл. 3.повышение НДС. 4.повышение утилизационного сбора. 5.повышение акцизов. 6.урезание прав и свобод человека.*
- *Победил не **Путин**, победили олигархи продажники.*
- *Ты что, опять все свалят на Мутко одного а **Путин** чист. Ну ты вроде как еще не понял систему **Путина**: Царь хороший - бояре плохие (и неважно что царь сам же и кришит этих бояр лично).*

- *А Мутко-кончается на "о" он всего лишь министр ненавистной страны (им надо, чтоб сняли **Путина**, а не Мутко))))))*

Мутко – воплощение нечестности, виновник проблем российского спорта:

- *Короче, **мутко** – казел, америка – будь она проклята, а допинг надо учиться жрать у китайцев, которых никто не палит.*
- *Хватит мусолит! Сращение спорта и криминала только слепой не заметит! Один г-н **Мутко** чего стоит!*
- ***Мутко** виноват в развале российского спорта.*
- *Зато **Мутко** в отставку не ушел . Железный мужик – гордость России.*
- *Катерина, америка виновата, но не в том, что у нас **мутко** главный.*

Ряд комментаторов отказывают Мутко в этнической принадлежности к русскому народу и, возможно, даже в принадлежности к российской нации:

- *Мутко назвал решение суда унижающим страну. Но унижает во вторую очередь, а в первую – такой министр, как **Мутко**. И ведь сидит, не испытывая не стыда, ни совести. Кто он по крови? Наверно хохол.*

Реже встречаются не фамилии политиков, а их **имена или инициалы**:

- *После победы **Владимиру Путину** вообще забить на все можно. Что скорее всего он и сделает.)*
- *Александр, скажу более, среди многих моих знакомых и знакомых их - никто не голосовал за **вви**, и так кого не спросишь, а 76% **НАБРАЛ**, странно...или все эти люди в каком то специальном месте все сидят))))*
- *какими там конкурентами, коллегами по организации переизбрания **ВВП**.*
- *Царь **В.В.** последний срок правит, Медведев явно не будет следующим президентом, учитывая его униженный до плинтуса рейтинг. Кто же следующий кандидат на трон царя батюшки?*

Как показывают вышеназванные примеры, сами по себе антропонимы имеют номинативную функцию и не несут в себе оценочности. Однако в ряде случаев российские комментаторы выражают свое негативное отношение к политикам, а вместе с тем и к сложившейся ситуации в стране, которую можно

связать с этими политиками, при помощи намеренного искажения антропонимов (см. параграф 3.2).

В немецких комментариях намеренного искажения антропонимов обнаружено не было (возможно, это связано с отсутствием такой возможности в системе немецкого языка). Фамилии известных политиков употребляются исключительно в номинативном значении, случаев использования имен и инициалов обнаружено не было.

Наиболее часто встречается фамилия канцлера Германии *Меркель*, а именно в контексте с массовым приемом беженцев и плохой репутацией Германии в Европе, а также отсутствием реальной возможности выбора другого кандидата на должность канцлера Германии:

- *Eine politische Entscheidung? Nichts anderes war das. Deutschland wurde abgestraft. Für die Politik von **Merkel** in Europa (Политическое решение? А что же еще. Германия была наказана. За политику Меркель в Европе).*
- *das Zuschauervotum hat gezeigt, welches Land in Europa nicht gemocht wird und in die Isolation geraten ist: Deutschland. Als Zuchtmeister der Austerität im Süden verhasst, wegen **Merkels** eigenmächtig gutsherrenartigen Flüchtlingspolitik im Osten und Norden nicht gemocht, von den offensichtlich vielen Ländern, die in Europa große Bindungen an Russland haben, wegen seines subalternen Transatlantismus verachtet (Зрительское голосование показало, какую страну не любят в Европе и кто попал в изоляцию: Германия. Ненавидима на юге за насаждение строгих мер, не любима на востоке и севере из-за самовластной политики Меркель по отношению к беженцам, презираема, очевидно, многими странами, у которых в Европе большие связи с Россией, из-за своего угодливого трансатлантизма).*
- *Welche Wahl hatten wir? **Merkel** oder der Schreier aus Brüssel <...> Russland definitiv die ehrlichere Demokratie! (Какой выбор был у нас? Меркель или Шрайер из Брюсселя <...>. У России точно более честная демократия!)*
- *An die Dummschwätzer die konnten wenigstens ihren king selber wählen. Wir*

*dagegen durften nur **Merkel** & co wählen. Zu der Präsidentenwahl haben wir ja rein gar nichts zu sagen (Треначи, они хотя бы могли выбрать сами своего короля. А нам можно было выбирать только Меркель и Ко. По поводу выбора президента нам вообще нечего сказать).*

- *Bei uns wurde **Merkel** trotz ihrer Asylpolitik wiedergewählt. Wo ist da der Unterschied? (У нас снова избрали Меркель несмотря на ее политику в отношении беженцев. В чем разница?)*

Нередко немецкие комментаторы упоминают фамилию российского президента *Путин*, сравнивая политическую ситуацию в России и Германии:

- *Ich verstehe immer noch nicht, daß die **Putin** Anhänger in Deutschland, diesen feiern wie einen Heiland, aber gleichzeitig **Merkel**, als Diktatorin, verteufeln. Das ist doch knapp an der Psychose, oder? (Я все еще не понимаю, как это сторонники Путина в Германии прославляют его, как Спасителя, но в то же время проклинаят Меркель, называя ее диктатором. Это же похоже на помешательство, не правда ли?)*
- *Geil, gerade die Wackeldackel der AfD sollten sich mal gar nicht äußern. Sich hier über **Merkel** aufregen, wo alles sauber ablief, aber **Putin** wird wieder gefeiert (Круто, вот как раз кивающие собачонки АдГ лучше бы вообще промолчали. Недовольны Меркель, когда все прошло чисто, а Путина снова прославляют).*
- *Typisch Deutschland typisch der Westen andere Länder für ihre Wahlen kritisieren, sich indirekt in die Wahlen einmischen wie oftmals in der Türkei. Trumps Wahl anzweifeln Erdogans Wahl anzweifeln **putins** Wahl anzweifeln aber **Merkels** Wahl akzeptieren (Типичная Германия, типичный Запад, критикуют другие страны за их выборы, косвенно в них вмешиваются, как несколько раз было с Турцией. Сомневаются в выборе Трампа, сомневаются в выборе Эрдогана, сомневаются в выборе Путина, но выборы Меркель сомнений не вызывают).*

Фамилия *Путин* встречается в немецких комментариях, главным образом, в

двух разных контекстах. В большей части комментариев *Путин* олицетворяет нечестность российских выборов, спорта, великодержавную политику России:

- *Hätten **Putins** Gegenkandidaten die gleichen Chancen was Presse und Medien angeht und wären sie gleich an Rechten, würde das Ergebnis anders aussehen... (Если бы у конкурентов Путина были бы равные шансы на широкое освещение СМИ и равные права, результат бы выглядел по-другому...)*
- *Ob alle Stimmen korrekt ausgezählt wurden wage ich zu bezweifeln. Ob das allerdings am Wahlsieg von **Putin** verändert hätte bezweifle ich aber gleichermaßen (Смею сомневаться, правильно ли были подсчитаны все голоса. Однако в равной степени я сомневаюсь в том, изменило ли бы это что-то в победе Путина на выборах).*
- *Da hat mir **Putin** wohl zu hoch gepokert. Unfassbar dass die nach dem ganzen Schlamassel immer noch die WM ausrichten dürfen (На мой взгляд, тут Путин переборщил. Немыслимо, что после всего этого им еще можно принимать у себя ЧМ).*
- *Bin ganz überrascht von **Putins** Sieg. Dieser Sie kam ja aus dem nichts wie ein Wunder..... (Я крайне удивлен победой Путина. Она же возникла из ниоткуда подобно чуду).*
- *Was für ein Looser, dieser **Putin**! Andere vor ihm haben regelmäßig 98 bis 99% geschafft! Hatte dieser Blödmann seine Wahlhelfer denn überhaupt nicht im Griff? Und dieser Schlappschwanz soll das mächtige Russland regieren? Mann oh Mann...was eine Memme (Ну что за неудачник этот Путин! Все до него всегда набирали 98-99% голосов! Разве он совсем не может контролировать своих помощников на выборах? И такой неумеха должен править великой Россией? О, да... Ну и слабак).*
- *Wenn **Putin** Großmacht spielt, wird das Rußland über kurz oder lang mehr Schaden zufügen und der Zukunft des Landes, im Interesse des Volkes, eher zuwiderlaufen (Если Путин будет играть в великодержавность, России это рано или поздно сильно навредит и пойдет вразрез с будущем страны в*

интересах народа).

- *Ein anderer Beitrag auf SPON bringt es auf den Punkt: **Putin** ist "der große Täuscher". Wie es weitergehen soll innen- oder außenpolitisch? Wie gehabt: mit Nationalismus und Prahlerei (Другая статья ШПИГЕЛЬ ОНЛАЙН резюмирует: Путин – «большой обманщик». Как будут дальше развиваться события во внутренней и внешней политике? Да вот так: с национализмом и хвастовством).*

Несколько меньшая часть комментаторов обвиняют западные страны во враждебном отношении к России и объясняют голосование россиян за Путина попыткой противостоять этому враждебному отношению:

- *Das mit dem Doping ist schlimm. Aber was glaubt denn die internationalen "Staatengemeinschaft" noch alles, Russland zumuten zu müssen? Das gesamte russische Volk fühlt sich angegriffen und wird **Putin** stärken (Допинг – это ужасно. Но на что же еще международное «сообщество государств» считает способным Россию? Весь русский народ чувствует себя под угрозой и будет усиленно голосовать за Путина).*
- *Der Westen hat **Putin** stark gemacht. EU-OST Erweiterung !!! Wer Russland so auf die Pelle rückt stärkt **Putin** (Запад укрепил власть Путина. Расширение ЕС на восток!!! Кто так загоняет Россию, делает Путина еще сильнее).*
- *In den meisten westlichen Medien ist meist nur neidisches oder dem militaristischen US Block gegenüber unterwürfiges Geklaffe in Richtung Russland zu hören. **Putin** ist von seinem Volk in direkter Wahl für seine Arbeit wiedergewählt worden (В большинстве западных медиа слышно только завистливое или покорное милитаристскому блоку США тявканье в адрес России. Путин был выбран напрямую своим народом за свой труд).*
- ***Putin** ist auch nicht anders als die anderen Politiker unseres Planeten. Daher meine Bitte: Ein bisschen mehr Frieden und weniger Streit bringt mehr Freude und weniger Leid ;-)* (Путин ничем не отличается от других политиков нашей планеты. Поэтому моя просьба: давайте жить дружно;-))

Некоторые комментаторы используют антропоним *Путин* в значении *Россия* или *россияне*. Это говорит о том, что первое лицо государства, являясь фактически только одним из представителей российской нации, на практике воплощает ее всю:

- *Wie die Russenlover überall eine Hetze gegen Russland sehen, ist mir ein Rätsel. Schreien am Stück Russlandhetze, hetzen gleichzeitig aber gegen den Westen. Wollt ihr nicht alle zu Papa **Putin** ziehen? (Для меня остается загадкой, как это русофилы везде видят антироссийскую пропаганду. Возмущаются, как только встречаются несколько антироссийских высказываний, но одновременно ведут пропаганду против Запада. Не хотите ли все отправиться к папаше Путину?)*
- *Es ist ein Unterscheid, ob Doping aus der privaten Initiative des Sportlers heraus geschieht, wie bei uns, USA oder wo auch immer (wenn es vorkommt) oder ob das eine groß angelegte Aktion des Staates ist. Letzteres ist bei Russland der Fall. Darum an alle Russland/**Putin**-Versteher: Nicht Äpfel mit Birnen vergleichen! In Russland spielen nicht nur Sportler mit falschen Karten, sondern der ganze Staat! (Это разные ситуации, когда спортсмены принимают допинг по личной инициативе, как у нас, в США или в других странах (отдельные случаи) или если прием допинга является масштабной государственной программой. Последнее касается России. Поэтому всем сторонникам России/ Путина: Не сравнивайте разные по своей природе вещи! В России обманывают не только спортсмены, но и все государство!)*

В немецких комментариях нередко имена политиков служат основой для образования сложных слов (при переводе структура немецкого сложного слова не сохранена):

- *Elende verschissene Hetzer von Spiegel Online. Selber Dreck am Stecken das es kracht aber auf andere zeigen. Kümmert Euch um die **Verbrechermerkel** und was Sie mit den Volk anstellt statt mit erhobenen Zeigefinger von Demokratie zu krächzen (Жалкие пропагандисты из Шпигель Онлайн. У самих куча дряни, а*

показываете на других. Посмотрите на преступницу Меркель и на то, что она творит с народом, вместо того, чтобы кряхтеть с поднятым указательным пальцем демократии).

- *Am **merkeldeutschen** wesen soll die welt genesen! Angemessene Plazierung fuer das **Merkel-Deutschland**. (Меркелевская Германия спасет мир! Подходящее место для Германии Меркель)*
- *Selber Schuld die **Putingenossen** (Сами виноваты, путинские товарищи).*
- *Wir begrüßen in Kürze: bezahlte **Putintrolle** und bedingungslose Anhänger die mit kruden Argumenten den Wahlausgang als demokratische Entscheidung feiern (Кратко поприветствуем: оплаченные путинские тролли и безусловные последователи, которые приводят плохие аргументы и празднуют исход выборов, словно он является демократическим решением).*
- *Das **Putin-System** bei den Wahlen entspricht dem **Merkel-System**. Es gibt zwar auf dem Papier verschiedenen Kandidaten. Wirkliche Alternativen gibt es jedoch nicht (Система Путина на выборах соответствует системе Меркель. Хотя на бумаге несколько кандидатов. Но реальных альтернатив нет).*

В российских комментариях антропонимы редко участвуют в словообразовании:

- *Ненависть людей к нынешней **пропутинской** власти достигла такого предела.*

Следующая большая группа антропонимов – **фамилии** (в редких случаях в сочетании с именем) и **псевдонимы певцов и музыкантов**, в первую очередь тех, которые представляли или должны были представлять страну на международном конкурсе Евровидение.

Одна группа российских комментаторов считает, что Сергей Лазарев достойно представил Россию на международном уровне и недовольство – это традиционная национальная черта характера россиян:

- *У **Лазарева** было хорошее выступление и 3 место также неплохой результат.*

- *Друзья, и что же вы так "завелись", забывая про очень радостные итоги:
- зрители в Европе высоко оценили выступление **Лазарева**, отправив множество платных СМС и он лидер по итогам "людского" голосования!
- зрители на Украине поддержали Российского певца - он лидер по итогам голосования Украинских телезрителей!
- **Сергей Лазарев** получил баллы, сумма которых значительна, что позволило ему занять третью позицию в общем списке лидеров! И это очень сока оценка его выступления!*
- *Но, разумеется, поздравляю! И **Сергей Лазарева** поздравляю - он выглядел оним из лучших! И он дал мне повод для гордости - Европейские зрители увидели, что в России есть очень талантливые, красивые молодые люди.*
- *Очень жаль что хороший конкурс превратили в балаган!!! Политика на первом месте!!! А **Лазарев** молодец!!! А конкурс не честный!!! Противно да и только!!!*
- ***Сергей Лазарев** отлично выступил!!! Просто МОЛОДЕЦ !!! Ай-да на Украину на Евровидение всем россиянам!!!*

Другая часть комментаторов не признает Лазарева, а также участников Евровидения прошлых лет российскими певцами и призывает выбрать в дальнейшем другого музыканта, ориентированного не на европейскую, а на российскую публику:

- *Dream team **Лазарева** не угадала тренда, стерха не хватило за спиной. А то изобразили вампира какого-то, напугали всех.*
- *По мне так **Лазарев** певец так себе. Как и все средне-статистическое, выхолощенное, средне-европейское, поющее на английском 'нирыбанимясо' на этом ежегодном балагане. Я даже не знал имени **Лазарев** до Евровидения, как наверно не знали это имя 99% Россиян.*
- *Я вот уже не помню: существо по имени «**Дима Билан**» победило или нет? Если победило - неужели это повод для национального триумфа?*

- *Шнур с подтанцовкой из Ночных Волков подойдет. Выиграть все равно не получится, а за те деньги что были уплачены, хотя бы Россия порадуетя.*

Немецкие комментаторы обсуждают участницу конкурса со стороны Германии, носящую псевдоним *Jamie-Lee* и занявшую в конкурсе последнее место, в контексте плохого имиджа Германии в Европе, посредственного качества немецкой музыки, а также излишней политкорректности (так, песня популярного в Германии исполнителя *Xavier Nadoo* была отстранена от участия в конкурсе по причине ее непolitкорректности):

- *Die Verantwortlichen von NDR sollten definitiv ihr Konzept zur Auswahl der Interpreten nochmals überdenken. Die Sache mit **Xavier Nadoo** war peinlich. Ich wünsche mir das die wirklich guten Künstler aus Deutschland mal antreten (Ответственные лица с телекомпании определенно должны еще раз обдумать свой концепт, согласно которому они выбирают участников. История с Ксавьером Найдю получилась неприятная. Я хотел бы, чтобы Германию представляли действительно хорошие исполнители).*
- *Eine politisch korrekte Entscheidung... ...war ja schon die "nicht Auswahl" von **Xavier Naidoo**. Nicht dass ich nun dessen Fan waere, so haette der doch wenigstens ein wenig Professionalitaet mitgebracht (Политически корректным решением ... был уже «не-выбор» Ксавьера Найдю. Я не то чтобы его фанат, но он бы, по крайней мере, привнес немного профессионализма).*
- *Hier wurde gegen Deutschland abgestimmt, nicht gegen **Jamie-Lee**, und ich hoffe, dass sie bei ihrer Rückkehr positiv empfangen und nicht zerfleischt wird (Здесь голосовали против Германии, а не против Джейми-Ли, и я надеюсь, что, когда она вернется, ее хорошо встретят, а не растерзают).*
- *Völlig fantasielos haben die plattenbosse den xten **Lena** Song dorthin geschickt. **Lena** Stil soll ja gewinnen. haben die keine neuen einfälle? (Безо всякой фантазии менеджеры отправили туда очередной раз песню в стиле Лены. Ведь стиль Лены должен выиграть. У них нет новых идей?)*
- *Der Grund weshalb deutsche Unterhaltung im internationalen Vergleich nicht*

*wahrgenommen wird, liegt in der schlechten Qualität deutscher Beiträge. Oder wollen Sie die Parodie seiner selbst, **Udo Lindenberg**, einem ausländischem Publikum anbieten, ohne sich zu schämen?!? (Причина, почему немецкая поп-культура не воспринимается на международном уровне, заключается в плохом качестве немецких композиций. Или Вы хотите предложить иностранной публике пародию на самого себя, Удо Линденберга, и не постыдитесь этого?!)*

Третью группу антропонимов представляют **фамилии исторических личностей**. Российские комментаторы указывают на то, что не только в Германии, но и в России были военные преступления и жестокие политические деятели:

- *To что устроили за много лет до этого **ленин троцкий сталин**, не в счет конечно же.*
- *А если вам приказал бы **Сталин** убить фашиста? Вы убили бы а потом после войны фашист вас также судил.*
- *А давайте представим на месте этого дедушки, например Бормана, Геббельса, Геринга или Гиммлера, да что уж там, даже **Берию** можно включить. Все представленные знатные ублюдки, но так или иначе выполняли приказы, и вот предположим дожили они до преклонных.*

Немецкие комментаторы подчеркивают важность исторической памяти и недопущения того, чтобы повторились события Второй мировой войны, а также указывают на несовершенство немецкой правовой системы, которая допустила к высоким должностям бывших нацистов:

- *Ich habe mich sehr oft in die Geschwister **Scholl** hineinversetzt und die furchtbare Angst, die sie gehabt haben müssen. Ich habe mich oft ganz ehrlich gefragt, haette ich zur damaligen Zeit den Mut gehabt? Ich kann es nicht 100 Prozent mit ja beantworte (Я часто ставил себя на место брата и сестры Шолль и меня охватывал ужасный страх, который, наверное, был у них. Я очень часто честно себя спрашивал, хватило бы у меня мужество в то*

время? Я не могу на 100% ответить «да»).

- *Es gibt keinen Grund das 3. Reich der **Hitler** Diktatur zu vergessen! 60 Millionen Menschen wurden getötet und ermordet. Es wurden nicht nur einfach Menschen ermordet, es wurden Generationen ausgelöscht (Не существует причины, по которой можно забыть Третий Рейх и диктатуру Гитлера! Было убито 60 миллионов людей. Были не просто убиты люди, были истреблены целые поколения).*
- *Und was ist mit einem ehemaligen Bundeskanzler Kiesinger von der CDU und dem ehemaligen Blutrichter der Marine, dem ex Ministerpräsidenten **Filbinger**. Die durften unbehelligt ob ihrer Nazivergangenheit ihre üppigen Ruhestandsbezüge bis zu ihrem Tode genießen (А что с бывшим федеральным канцлером Кизингером от партии ХДС и бывшим кровавым судьей на флоте, экс-премьер-министром Фильбингером? Им можно было независимо от их нацистского прошлого наслаждаться роскошными пенсиями до самой смерти).*

Кроме того, политическая система в России сравнивается с ситуацией в ГДР:

- *Das Ergebnis der Wahl ist ähnlich überraschend, wie die von **Honecker** damals (Результат выборов такой же удивительный, как тогда у Хонеккера).*

2.2.1.3. Топонимы

Топоним – это наиболее широко представленный маркер российской и немецкой национальной идентичности в рассмотренных комментариях. В соответствии с темой нашего исследования нас интересуют названия стран – топонимы *Россия/ Russland* и *Германия/ Deutschland*. Характерным для проанализированных комментариев является то, что, употребляя топонимы, комментаторы никак не выражают своей национальной принадлежности, другими

словами отсутствуют конструкции типа *наша/ моя Россия, unser/ mein Deutschland*.

Топоним *Россия/ Russland* часто встречается как в немецких, так и в российских комментариях:

- *И я прошу прощению - просто вколите итальянку, русского и украинца - ну КАКАЯ К ЧЕРТУ УКРАИНКА - ну там же очевидно что ее место даже не в финале. Вообще все это политика и делать в таком вранье **России** нечего.*
- *честные спортсмены должны поменять гражданство. Им теперь стыдно должно быть выступать за **Россию**.*
- *Прорыв. В чем он заключается, и на какие средства? Эффективность экономики. Какой? Гайдаровская экономика применима к XVII - XVIII векам, но не для современной **России**.*
- *Stell dir vor, die ganze Welt dopt, und **Russland** wird disqualifiziert (Представь себе, весь мир принимает допинг, а дисквалифицируют Россию).*
- ***Russland** wird - wieder mal - systematisch diskreditiert und ausgegrenzt. Das ist alles! (Россию – снова – систематически дискредитируют и изолируют. Это все!)*
- *Absolut peinlich, diese Wahl in **Russland** (Очень неприятная ситуация с этими выборами в России).*

Топоним *Германия* распространен в немецких комментариях, в российских он был обнаружен только в девяти комментариях из всех проанализированных:

- *Германия с песней 1945, и Франция с песней 1813 имели бы больше шансов))))))*
- *Судить надо тех, кто СЕЙЧАС творит то же самое и с самой изощренной жестокостью! А Германия и так наказана историей -- она практически оккупирована турками.*
- *Если его экстрадировать в Украину или Прибалтику, так он там станет героем! Такие там в почете! Но ведь это Германия...*

- *Da sieht man mal, wie beliebt **Deutschland** inzwischen ist. Man zahlt fuer alles, nimmt die ganzen Fluechtlinge auf, die sonst von den anderen Staaten aufgenommen werden muessten und ist trotzdem der Ar*** (Тут как раз видно, насколько Германия популярна и как ее любят. Платишь за все, принимаешь всех беженцев, которых должны были принять другие страны, и все равно в *one. Чудесно!)*
- *Der ganze Sport weltweit hat ein Dopingproblem, nicht nur Rußland, so ein Müll. In **Deutschland** ist es nicht besser (У спорта во всем мире есть проблемы с допингом, не только в России, вот такая фигня. В Германии не лучше).*
- *Einen 94 jährigen zu 5 Jahre Haft zu verurteilen für eine Tat wofür er mit Sicherheit nichts für kann u. heutige Straftäter auf Bewährung laufen lassen...das ist eben das heutige **Deutschland**... (Приговорить 94-летнего к 5 годам тюрьмы за преступление, за которое он не несет ответственности, и отпускать сегодняшних преступников под залог ... такова современная Германия...)*

В эту же группу мы отнесли прилагательные, относящиеся к топонимам.

Так, в данных примерах представлены прилагательные *российский/ russisch*:

- *Номер Лазарева: композитор грек, стихи британские, руководитель болгарин. Чего хотели-то, на кого обижаетесь, если ничего **российского** не смогли создать?*
- *Да и так не блещут **российские** спортсмены на важных международных турнирах.*
- *Ich hoffe, dass noch weiter **russische** Athleten den Mut haben und die Hintermänner dieser menschenverachtenden Praxis offenlegen (Надеюсь, что еще и у других российских спортсменов хватит мужества разоблачить тайных фигурантов этой бесчеловечной практики).*
- *Nur schade für die von der **russischen** Mannschaft, die nie gedopt haben (Только жаль тех спортсменов российской сборной, которые никогда не принимали допинг).*

- *Es geht einfach so weiter wie bisher, bis das **russische** Volk aufwacht, und das kann dauern (Просто все идет своим чередом, пока русский народ не проснется, а это может случиться еще очень нескоро).*

Кроме того, в некоторых случаях встречается не прилагательное *российский*, а его пароним *русский*. В таких предложениях особенно отчетливо прослеживается связь не только с топонимом *Россия*, но и с титульным этносом России – *русскими*:

- *Что такое итальянская песня на английском? Это английская песня. А французская на английском? А **русская** на английском?*
- ***Русские** люди жалостливые, они простят.*

К топониму *Deutschland/ Германия* относятся прилагательные *deutsch/ немецкий*:

- *Когда татар выселяли, то военные власти СССР утверждали, что практически каждая татарская семья в Крыму сотрудничала с фашистами. Повторяю, так утверждали власти СССР, по горячим следам, из Крыма, на фоне десятков тысяч трупов убитых в Крыму **немецкими** полицаями.*
- *Распнуть одного, ради жизнь остальных. Думаю, почти в каждой **немецкой** семье был фашистом...Иначе кто покорили Европу и пришли в Россию.*
- *Musikalisch war der **deutsche** Beitrag sicherlich nicht so schlecht (В плане музыки немецкий номер был, определенно, не так плох).*
- *Die Wahl in Russland wird von den **deutschen** Medien mehr diskutiert, als die eigene (Выборы в России обсуждаются немецкими медиа больше, чем выборы в Германии).*
- *Den kleinsten Fisch haben sie sich ausgesucht fuer diesen Prozess diese Heuchler..... und was ist mit den Haien die in der **deutschen** Wirtschaft und Politik seit dann und bis ihr Lebensende.... ? (Выбрали для процесса самую*

мелкую рыбешку, эти лицемеры... а что же с акулами, которые в немецкой экономике и политике с тех пор и до конца жизни...?)

Поскольку данный языковой маркер распространен в рассмотренных нами комментариях очень широко, мы ограничились наиболее показательными из контекстов его употребления.

В российских комментариях топоним *Россия* и прилагательные *российский* и *русский* встречаются, прежде всего, в контексте неудовлетворенности имиджем России за рубежом, а также недовольства российскими политиками, чиновниками и президентом:

- *Вообщем балаган политический. По мне, с введением жюри выиграть в таком конкурсе **Россия** больше не может и не сможет. Поэтому гнаться за победами и ни к чему.*
- *А **Россия** все играет в игры ЕС и выставляет такие беззубые треки на английском.*
- *Сейчас **российские** вороватые чины судорожно ищут, кому сунуть бабла, чтоб замять этот скандал.*
- ***Россия** опустилась ниже папуасов и стран 3-го мира:ниже,хуже и омерзительнее-не было ни с кем и никогда!*
- *<...> потому что Китай Первая экономика мира а **Россия** 1.5% Мирового ВВП.*
- *Надеюсь и всю **Российскую** верхушку и их <...> родственников, тоже вздернут на виселице.*
- *Исторический успех народного любимца или **Россия** в *опе.*
- *Просто **Российская** политическая и экономическая Элита должна договориться между собой про ведения не такой дерзкой, более умеренной внешней политики.*

Немецкие комментаторы употребляют топоним *Russland* в связи с политическим противостоянием России и Запада и нечестностью в спорте и политике:

- *Hochpolitisches Bashing gegen **Russland!** (Политические нападки на Россию!)*
- *Vielleicht sollte man auch im Sport **Russland** mit ins Boot nehmen, um das Problem zu lösen - keine neue Konfrontation!!!! (Наверное, и в спорте не стоило бы исключать Россию, чтобы решить проблему – еще одна конфронтация не нужна!!!!)*
- *Warum will man eigentlich immer **Russland** für Dinge bestrafen, die andere auch machen?(Почему Россию хотят всегда наказывать за то, что и другие делают?)*
- *Wenn der Staat schon im Sport betrügt ja was macht er dann erst in der Politik? Und kann man nun **Russland** vertrauen? (Если государство обманывает даже в спорте, да, что же тогда происходит с политикой? И как можно доверять России после всего этого?)*
- *Hoch Lebe die Demokratie in Mütterchen **Russland** (Да здравствует демократия в матушке России).*

Топоним *Deutschland* и прилагательное *deutsch* в немецких комментариях употребляются в контексте плохого имиджа Германии в Европе, вины за преступления нацизма и критики внутренней и внешней политики:

- *Armes ,verhasstes **Deutschland** (Бедная, ненавидимая Германия).*
- *Der **deutsche** Stil ist den Europäern fremd (Немецкий стиль чужд европейцам).*
- *So eine verlogenes und verheucheltes **Deutschland**.... (Такая лживая и лицемерная Германия...)*
- *Einen 94 jährigen fünf Jahre in den Knast zu stecken, nur damit öffentlich irgendwie die **Deutsche** Schuld an den Verbrechen von Nazi **Deutschland** beglichen werden kann ist wirklich erbärmlich (Отправить в тюрьму на пять лет 94-летнего только для того, чтобы как-нибудь публично сгладить вину Германии за преступления нацистов – это действительно подло).*
- *Auch heute geschieht wieder ein Massenmord - und **Deutschland** unterstützt auch noch die Täter mit vielen Milliarden (И сегодня снова происходит массовое*

убийство, и Германия еще поддерживает преступников, тратя многие миллиарды).

- *Na. Hier in **Deutschland** manipulieren die Politiker, genauso (Ну. Здесь в Германии политики точно так же манипулируют).*

Топоним *Германия* в российских комментариях представлен не так широко. Он, как правило, связан с исторической памятью и отражает покаяние Германии за преступления нацизма:

- ***Германия** сто раз уже покаялась и выплатила очень серьезные компенсации.*
- *А вообще, Прибалтике тоже стоило бы покаяться, как и **Германии**. А то не понятно, почему организаторы отвечают, а пособники и предатели торжественно маршируют?*

Абсолютное большинство топонимов в проанализированных нами комментариях не являются оценочными, но встречаются единичные случаи их оценочного употребления:

- *конечно, снова **Россиюшку** оклеветали....)*
- *Да уж, просто поражает те звуки, с какими лопаются кое-какие места у **великороссо-патриотов**. Я думал это утром гром был, а это вот оно че.*
- *Mosl Terroristen werden durch unsere Steuergelder in **Germany** finanziert (Мусульманские террористы получают финансирование из наших налогов в Гер-Мани, – *Germany* от англ. Германия, *money* – англ. деньги).*

2.2.1.4. Прочие лексические маркеры

Помимо языковых маркеров национальной идентичности, указанных в классификации А. Бшляйпфера, нами были выявлены еще такие, как гиперонимы, лингвонимы и слова, обозначающие реалии.

В некоторых случаях вместо конкретных названий стран, национализмов, антропонимов используются **гиперонимы** – слова, обозначающие родовые понятия и образованные от них. Смысл гиперонимов раскрывается в контексте.

Например, гиперонимы *страна/ Land, Staat/ государство* замещают в данных примерах топоним *Германия*:

- *Oder ist das **Land** einfach musikalisch nicht auf dem Stand von 2016? (Или страна в музыкальном плане просто не на уровне 2016 года?)*
- *Weiter so vielleicht wacht ja noch wer auf in diesem **Land** (Продолжайте в том же духе, может быть, кто-нибудь в этой стране проснется).*
- *Ein **Land**, das sich für seine eigenen beliebten(!) und erfolgreichen Künstler *schämt*, nimmt doch kein Mensch mehr ernst (Страну, которая *стыдится* своих любимых (!) и успешных исполнителей, никто не примет больше всерьез).*
- *Was dieses Schwein verdient hätte, wird ihm in einem **Rechtsstaat** ohnehin nicht angetan - leider.. (Что заслужила эта свинья, все равно не сделают в правовом государстве – к сожалению..)*
- *Abartig dieser **Staat**. Es gibt kein anderes Land auf der Welt, dass kriminelle auf offener Straße rumlaufen lässt, aber einen alten Mann im Gefängnis sterben lassen will! (Это государство отвратительно. В мире нет больше такой страны, в которой преступники свободно бегают по улицам, а пожилого человека отправляют умирать в тюрьму!),*

а в следующих примерах – топоним *Россия*:

- *Не надо позорить **страну**! Прогиб под ЕС не засчитан.*
- *Да лесом теперь всех защитников спорта и здоровья! В **стране** все стало липовым - липовые спортсмены, которые на самом деле алкоголики, показушники и просто наркоманы, <...>. А все от чего? От того, что были липовые выборы пару лет назад!*
- *Сути не меняет - это однозначно достижение народа и правящей партии, что в **стране** выборы проводятся по системе откатов.*

- <...> **страна** хочет перемен, **страна** хочет честной власти, **страна** хочет человеческого отношения к себе как к равному <...>.

Кроме, того в российских комментариях обнаружен гипероним *Родина*:

- *Любить свою **Родину** с закрытыми глазами нельзя, но и с грязью смешивать по поводу и без повода тем более нельзя.*
- *Сокращают только мелких сошек, которые ничего не решают. А те, кто решают, им глубоко плевать на **Родину**, на тебя, на меня и на всех остальных.*
- *Им сказали кто не проголосует поедет на **родину**.*

Гипероним *Volk/ народ* замещает национим *россияне/Russen* и тем самым также может считаться маркером идентичности:

- *А что **народ**? Будем сидеть в болоте, лишь бы власть не трогала.*
- *Результат и так был ясен. От **народа** ничего не зависит.*
- *Jetzt ist plötzlich nicht mehr der böse Putin schuld, sondern das **Volk** (Теперь вдруг уже не злой Путин виноват, а народ).*

В следующем примере под гиперонимом *Volk* имеются в виду немцы:

- *Ja ja manchmal glaubt man echt dieses **Volk** hat n Gedächtnis wie ein Nudelsieb (Да-да, иногда правда думаешь, что у этого **народа** память как решето).*

Гиперонимы *депутаты, чиновники* иногда встречаются вместо имен политиков:

- *Стыдно должно быть, спортивным **чиновникам**. Именно они подвели спортсменов к этой ситуации.*
- ***Чиновники** ведут свою войну и никому нет дела до спортсменов!!!!*
- *После опубликования доходов **чиновников** и **депутатов** это неудивительно.*

Из контекста понятно, что в приведенных выше примерах речь идет о российских чиновниках и депутатах. Возможно, комментатор не указывает их имена по той причине, что эти утверждения справедливы сразу для ряда политиков и являются обобщающими.

Для комментариев субдискурса Евровидения характерно использование **лингвонимов**, то есть названий языков, что говорит о важности национального языка для национальной идентичности, особенно для российской, так как лингвонимы находят большее распространение в российских комментариях:

- *Петь надо на **русском** и для россиян! Даже с этой сцены.*
- *Нужны действительно хиты с глубоким смыслом. Лучшие на **русском**. Или не надо участвовать в Евровидении вообще.*
- *Как бы то ни было, конкурс мы просрали и нечего "на зеркало пенять, коли рожа крива". Песню на родном (**русском**) языке Лазареву не могли предоставить козлы, которым доверено представлять на конкурсе Россию (не Англию).*

В немецких комментариях они менее распространены:

- *Wann kapiert ihr vom NDR endlich, dass niemand den x-ten Aufguss eines x-beliebigen Popsongs von deutschen Musikern hören will. Das können Andere besser. Singt auf **Deutsch!** Nehmt eine Melodie bei der man eine Verbindung zu Deutschland herstellen kann (Когда вы, дорогие телевизионщики, поймете наконец, что никто не хочет слушать какую-то очередную попсу производства Германии. У других это лучше получается. Пойте на немецком! Возьмите мелодию, которую можно связать с Германией).*

Как в российских, так и в немецких комментариях маркером национальной идентичности являются слова, обозначающие культурные **реалии** общественной жизни страны. К таким словам относятся названия телекомпаний, СМИ, другими словами, институтов формирования общественного мнения:

- *Если дорогое **ВГТРК** и в следующем году хочет порадовать нас подобными трюками - я рекомендовал бы в целом воздержаться от участия в Евровидении. Не надо позорить страну!*
- *Also liebe **ARD**, lasst es bitte sein, spart euch das Geld und lasst die Osteuropa-Phalanx den ESC unter sich ausmachen (Ну что, дорогая компания ARD,*

оставьте эту затею, сэкономьте деньги. Пускай страны Восточной Европы делят между собой места на Евровидении).

Немецкие комментаторы критикуют медиа за создание негативного образа России:

- *Liebe **SPIEGEL ONLINE** hört doch endlich auf gegen Präsident Putin zu hetzen. Es ist schlimm die einseitige Berichterstattung (Дорогой ШПИГЕЛЬ ОНЛАЙН, прекратите же наконец враждебную агитацию против президента Путина. Уж совсем однобокое освещение событий).*

Кроме того, слова, обозначающие реалии – это названия исторических и современных политических партий и организаций, а также различные исторические сокращения и специфические обозначения, для понимания которых необходимо знание исторического контекста:

- *Vom в **ГДР** пловчихи употребляли то что можно назвать допинг!*
- *Наших гб-шников и не думают судить, хотя преступление не менее серьезное.*
- *Гулаг - тот же концлагерь...(*
- *Die die jetzt **Afd** wählen, beschwören den Greul von damals, die **NSDAP** war anfangs auch nur eine Randpartei! (Те, кто сейчас выбирают АдГ, воскрешают ужасы того времени, НСДАП сначала тоже была не очень популярной партией!)*
- *77% - das sind noch Ergebnisse. Fast schon **DDR** Niveau wo die führende Partei immer mit so 80%+ bestätigt wurde (77% - это еще те результаты. Почти уровень ГДР, где главная партия все время побеждала с 80% голосов или еще больше).*

Эта группа реалий употребляется в контексте исторической памяти, а также сравнения исторических событий и современности.

2.2.1.5. Особенности употребления языковых маркеров национальной идентичности в разных субдискурсах

Как нами уже было отмечено в начале параграфа 2.2., качественные характеристики лексических языковых маркеров не различаются от субдискурса к субдискурсу, однако наблюдаются значительные отличия в их количественном соотношении.

В проанализированных комментариях самыми распространенными языковыми маркерами российской и немецкой идентичности как в российских, так и в немецких комментариях являются топонимы (названия стран *Россия/Russland* и *Германия/ Deutschland*, см. Таблица №1 на с. 87).

Таблица № 1: Топонимы в субдискурсах национальной идентичности (указано кол-во комментариев, в которых встречаются топонимы, в % от всех проанализированных комментариев)

Топонимы Субдискурсы	Российские комментарии			Немецкие комментарии		
	Россия	Германия	Другие	Deutschland	Russland	Другие
Евровидения	40		60	60	8	40
Олимпиады	50		50	5	61	34
Памяти о преступлениях Второй мировой войны	15	33	52	70		30
Выборов президента	70		30	30	55	15

Примечательно, что в российских комментариях топоним *Россия* чаще всего встречается в субдискурсе выборов президента, а в немецких топоним *Германия (Deutschland)* – в субдискурсе памяти о преступлениях Второй мировой войны. Из этого можно сделать вывод, что в данных субдискурсах принадлежность к национальному государству является определяющим фактором для национальной идентичности.

Из *Таблицы № 1* следует, что топоним *Россия (Russland)* часто встречается в немецких комментариях только тех субдискурсов, которые тематически связаны с Россией (субдискурсы Олимпиады и выборов президента). То же самое можно сказать и о топониме *Германия* в российских комментариях: он обнаружен только в субдискурсе памяти о преступлениях Второй мировой войны. Это можно объяснить отсутствием, с одной стороны, претензий, а с другой – ярко выраженного интереса обеих стран друг к другу.

В то же время, в большинстве субдискурсов широко представлены названия стран, отличных от топонимов *Россия* и *Германия*, причем в российских комментариях их процент значительно больше и отмечается повторение одних и тех же из них (*Украина, Америка*, в несколько меньшей степени *Китай* и страны *Прибалтики*). Этот факт позволяет сделать вывод о том, что для характеристики российской национальной идентичности неотъемлемым является конфликт интересов с другими странами.

Антропонимы особенно часто встречаются в субдискурсе выборов президента, несколько реже в субдискурсе Олимпиады и Евровидения, что представляется достаточно логичным: для выбранных событий этих субдискурсов особенно важна роль известных представителей политики и культуры.

Реалии активно используются в субдискурсе памяти о преступлениях Второй мировой войны, что можно объяснить большой значимостью для выбранного события исторических фактов, имевших место в Германии и России. При этом национим, напротив, не является в этом случае важным маркером национальной идентичности, что позволяет говорить об истории не столько как о национальном, сколько как о международном достоянии.

Лингвонимы не встречаются ни в одном из субдискурсов, кроме Евровидения. Это означает, что название национального языка также может быть маркером национальной идентичности, но только в том случае, когда язык релевантен для того или иного события. Так, например, для классических спортивных соревнований роль языка сведена к минимуму, в то время как на

музыкальном конкурсе песня исполняется на том или ином языке. При этом лингвонимы значительно преобладают в российских комментариях, что означает важность национального языка для российских комментаторов при определении национальной идентичности. В немецких комментариях данный аспект встречается значительно реже.

2.2.2. Морфологические маркеры: местоимения и флексии

Употребляя личное местоимение первого лица множественного числа *мы/ wir*, а также притяжательное *нам/ unser* комментаторы нередко указывают на свою национальную принадлежность. Данное местоимение используется для создания ингруппы. *Мы/ wir* – это некий коллектив (в нашем случае нация), к которому комментатор относит и себя самого. В отличие от других рассмотренных выше языковых маркеров национальной идентичности, обнаружение личного и притяжательного местоимения первого лица множественного числа позволяет говорить точно, что автор комментария является представителем той национальности, о которой он пишет. Так, *мы* – это россияне, *wir* – немцы:

- *Хватит истерить уже по этому поводу, весь мир над нами ржет, как мы с пеной у рта доказываем свою исключительность.*
- *Ich wünsche mir das die wirklich guten Künstler aus Deutschland mal antreten. Wir haben doch soviel gute Musikkünstler (Я хочу, чтобы Германию представляли действительно хорошие исполнители. У нас же столько много хороших музыкантов).*

Личное местоимение третьего лица множественного числа *они/ sie* и притяжательное *их/ ihr* являются маркером аутгруппы, куда определяются «чужие», представители других наций, в том числе и для самого комментатора как члена ингруппы:

- *Либо мы уже говорим **им** правду о той войне и о **их** коллективном Гитлере и о **их** текущем поведении, либо не участвуем.*
- *Dieses Mal haben **sie** uns das heimgezahlt, dass wir die ganzen Wirtschaftsflüchtlinge und Kriegsasyllanten reinholen. Das letzte Mal haben **sie** uns die Griechenlandrettung reingedückt, nur weil wir minibedingungen Verlangt haben für unsere vielen Mrd (На этот раз они отомстили нам за то, что мы принимаем всех экономических и военных беженцев. В прошлый раз они прижали нас за спасение Греции только потому, что мы потребовали соблюдение минимальных условий за наши многие миллиарды).*

Контексты, в которых комментаторы открыто заявляют о своей национальной идентичности, употребляя местоимения первого лица множественного числа, достаточно неоднородны: проигрыш в музыкальном конкурсе и неудачи в спорте, а также нежелание их признавать и неблагоприятная жизнь в России (в российских комментариях), толерантность немцев, их экономическая состоятельность и расчетливость, нежелание обращаться к своим проблемам (в немецких комментариях). Но в целом эти контексты объединяет стремление комментатора показать свою личную причастность к нации:

- *Как бы то ни было, конкурс **мы** просрали и нечего «на зеркало пенять, коли рожа крива».*
- *А **мы** будем гордо заявлять, что все испугались **наших** футболистов и поэтому ЧМ перенесли в другую страну.*
- *При нашем потенциале (а он есть) **мы** можем быть впереди планеты, но нет, на доньшко все падаем и падаем.*
- ***Wo**zu sollen wir **unsere** gehaßten GEZ Gelder dafür verschwenden? (Для чего мы должны тратить на это наши ненавистные налоги за пользование общественно-правовыми телеканалами?)*
- *Und bei **uns** lauert nix? **Wir** haben keine Probleme und Konflikte? (А у нас все ясно? У нас нет проблем и конфликтов?)*

Аутгруппа, как правило, наделяется негативными характеристиками (раскрывается противостояние стран друг другу, нередко используются стереотипы):

- *Не понравились **им** слишком хорошие результаты России на олимпиаде в Сочи, а что ж тогда Китай не стали проверять с **их** ошеломительный результатами после **их** домашней олимпиады???!!!*
- *Selber schuld dopping ist betrug aber aso betrug. gewalt.und wodka **sie** kennen nicht etvas anderes (Сами виноваты, допинг – это обман, но кроме обмана, насилия и водки они ничего больше не знают).*

Целесообразно рассмотреть отношение российских и немецких комментаторов к Европе. Проведенный нами анализ показал, что как в *Коммерсанте*, так и в *Spiegel Online* авторы комментариев используют противопоставление *мы-они* в значении *Россия / Германия vs. Европа*, несмотря на то, что Германия является частью Европы и одним из первых членов ЕС:

- *С ЕС-мошенниками надо в **их** игры прекращать играть.*
- *Weil ... unsere anderen Produkte mögen **sie** ja in Europa (Потому что ... все другие наши продукты они в Европе любят).*

Эти примеры указывают на важность национальной идентичности для обеих стран, в том числе и для Германии (приоритет национальной идентичности над европейской).

В некоторых случаях *мы/ wir* обозначает не только немцев и россиян, но и людей в целом независимо от их национальной принадлежности:

- *Das ist Diskriminierung und der Russe wird es **uns** früher oder später spüren lassen (Это дискриминация, и россияне рано или поздно дадут нам это почувствовать).*
- *Легко его сейчас судить. Сейчас такое твориться в Мире а **мы** никак прошлое забыть не можем.*

Как уже было отмечено нами ранее, **флексия** (личное окончание глагола первого и третьего лица множественного числа) является языковым маркером

только в русском языке. В проанализированных нами комментариях этот языковой маркер как самостоятельный (без сопровождения личного местоимения) встречается сравнительно редко. В каждое предложение, в котором он употребляется, можно добавить личное местоимение *мы* для первого лица и *они* для третьего лица.

Так, флексия первого лица множественного числа позволяет говорить о том, что в предложении речь идет о россиянах, к которым относит себя, в том числе, и сам комментатор:

- *Выиграть не выиграем, но хотя бы Россия порадуетя и отношение к ЕС выразим.*
- *Блин так стыдно....Срем и срем.*
- *Кучу денег сэкономим!*
- *Оставим в стороне "честные" выборы, но вот конкурентные- это издевательство. Семь клоунов и Путин. Выбирайте.*
- *Посмотрим, будет ли этот прорыв. Одна только говорильня сейчас.*

Контексты, в которых встречается данная морфема, разнообразны: они выражают как напряженные отношения с Европой, так и проблемы России в спорте и внутренней политике.

Употребление флексии третьего лица множественного числа указывает на эксклюзивность. В то время как форма глагола первого лица является маркером россиян, третье лицо говорит о том, что речь идет о других, «чужих» нациях (украинцах, немцах, европейцах в целом), от которых дистанцируется и сам комментатор и наделяет «чужих» негативными характеристиками:

- *Здесь же - сплошные штампы в оценках и как нас "бедных" незаслуженно обижают.*
- *Ну теперь на Евровидении станут не длиной женских бород меряться, а историческими обидами. Короче конкурс несчастных и угнетенных. "Вставай проклятьем возмущенный...!"*

- *Да пусть опьянеют от своей фальшивой победы. Пусть впадут в эйфорию. Нам это даже на руку. Это удобный момент.*
- *Клоунада и цинизм. Неожиданно находят 90 летних и судят и дают по 5 лет.*

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Слово *идентичность* является ориентиром медиадискурса идентичности. Так как оно не было обнаружено нами в проанализированных читательских комментариях, мы рассмотрели его использование в журналистских публикациях и выявили его значимость и различное содержание в русском и немецком языках.

Языковые маркеры национальной идентичности – языковые единицы, появление которых в тексте может указывать на выражение в нем национальной идентичности. Дополнив и несколько модифицировав классификацию А. Бшляйпфера, к ним мы отнесли следующие лексические средства: топоним, личное имя, национим, лингвоним, слово, обозначающие реалию, гипероним, а также морфологические: личные и притяжательные местоимения и флексию 1 и 3 лица мн.ч.

Языковые маркеры носят исключительно номинативный характер и только в редких случаях (обусловленных изменением их формы) им свойственна экспрессия. В то же время использование комментаторами маркеров в речи связано с определенными контекстами. Например, антропоним *Меркель* встречается в немецких комментариях в связи с описанием негативного имиджа Германии в Европе, топоним *Германия* присутствует в российских комментариях в контексте вины за преступления нацизма и покаяния.

Состав языковых маркеров национальной идентичности в русском и немецком языках в целом одинаков, за исключением флексии, которая является маркером только в русском языке. Кроме того, мы отметили, что национимы в немецких комментариях встречаются чаще, чем в российских.

Национальная принадлежность комментариев определяет содержание языковых маркеров. Несмотря на то, что темой субдискурса выборов президента являются выборы российского президента, немецкие комментаторы активно обсуждают политику канцлера Германии и в связи с этим часто употребляют в своих текстах антропоним *Меркель*.

Лексические маркеры национальной идентичности, как правило, не выражают субъективную национальную принадлежность автора комментария, а только позволяют указать на особенности наций и их известных представителей, а также приписать им какие-либо характеристики. Таким образом, в данном случае с уверенностью можно говорить только о национальной идентичности неких абстрактных россиян и немцев, к которым комментатор открыто себя не относит.

Морфологические маркеры национальной идентичности отражают субъективную идентификацию комментатора с нацией. В отличие от лексических морфологические маркеры обнаруживают создание национальной ин- и аутгруппы.

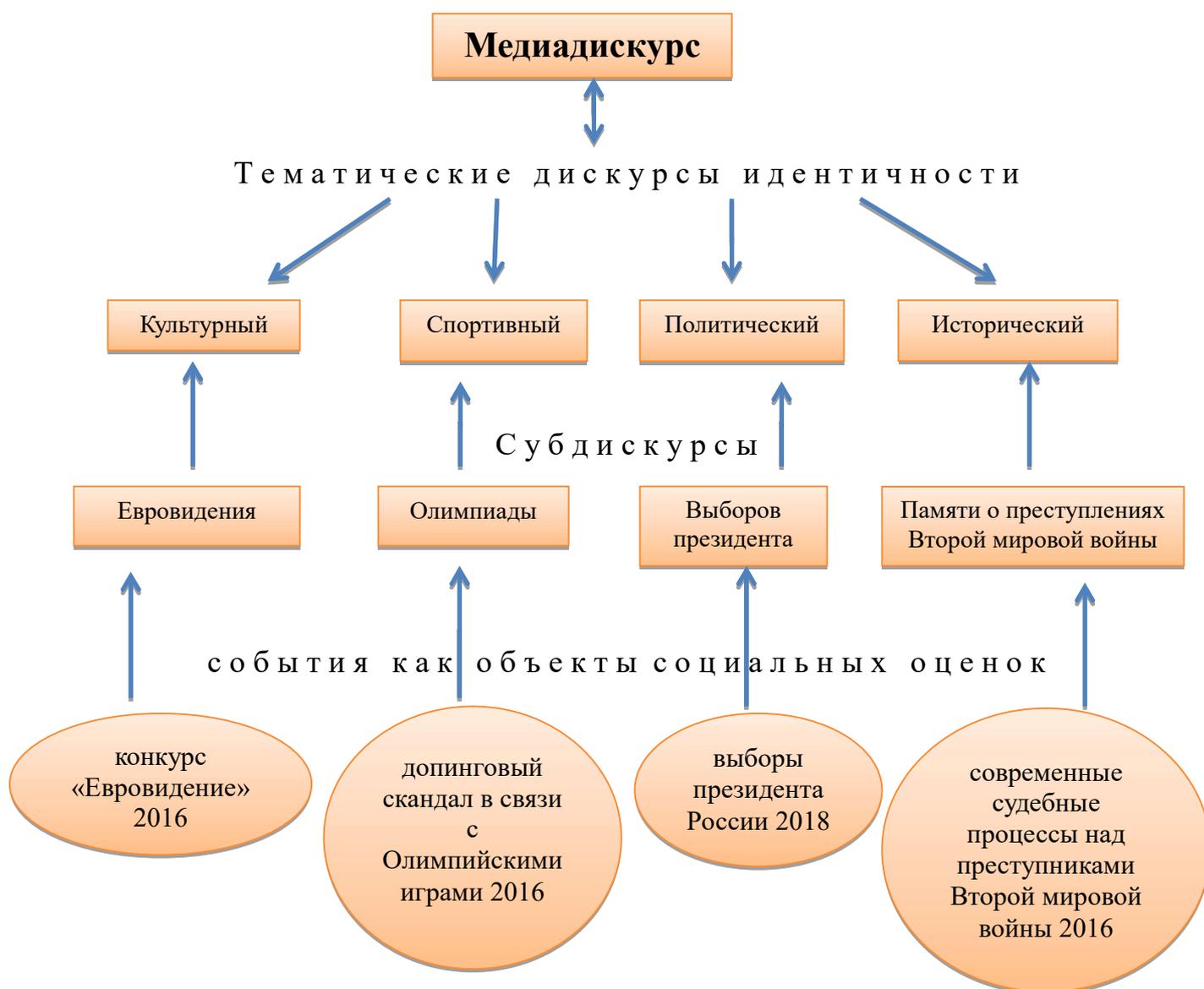
Нами было установлено, что субдискурсы определяют количественное соотношение лексических языковых маркеров. Так, антропонимы наиболее широко представлены в субдискурсе выборов президента, а лингвонимы встречаются только в субдискурсе Евровидения. Но существенные характеристики языковых маркеров практически не зависят от вида субдискурса. Исключение могут составлять только такие лексические маркеры, как антропонимы и слова, обозначающие реалии. Например, в субдискурсе Евровидения представлены имена музыкантов, а в субдискурсе памяти о преступлениях Второй мировой войны – имена исторических деятелей, но в то же время имена политиков встречаются во всех проанализированных субдискурсах.

ГЛАВА 3. ОБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОЦЕНОК В КОММЕНТАРИЯХ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

3.1. Основные объекты оценок в комментариях

Как мы уже отметили во Введении, в ходе исследования тематических дискурсов национальной идентичности (культура, спорт, политика, история) нами были определены четыре субдискурса, которые сложились вокруг четырех событий национального и международного масштаба. В данной диссертации эти события выступили объектами социальных оценок авторов читательских комментариев (см. *Схема №1* на с. 95).

Схема №1: События как объекты социальных оценок

Структуру каждого субдискурса российской и немецкой национальной идентичности мы рассмотрели обособленно, так как в этом аспекте субдискурсы значительно отличаются друг от друга. Результаты отражены в *Таблицах №2, 3, 4 и 5* на с. 96, 106, 114, 121. Данные указаны в процентах от всего числа релевантных комментариев. Значения ниже 5% не учтены, поскольку могут считаться статистической погрешностью.

Виды и средства выражения оценки в разных субдискурсах, как оказалось, не имеют существенных отличий и поэтому были проанализированы нами интегрально в одном разделе (3.2).

3.1.1. Субдискурс Евровидения

В ходе анализа российского и немецкого субдискурсов Евровидения нами было выявлено заметное сходство их структуры. В российских комментариях обнаружены дискурсы российской национальной идентичности, в немецких – немецкой (см. *Таблица № 2* на с.96).

Таблица № 2: Структура субдискурса национальной идентичности (субдискурс Евровидения), %

Дискурсы, составляющие субдискурс	Рос.коммент. (рос. идент)	Нем.коммент. (нем. идент)
Ценностный	25	20
Внешнеполитический	40	45
Внутриполитический	5	15
Исторический	6	7
Экономический	-	24
Культурный	25	28
Спортивный	5	-
Территориальный	5	-
Медийный	5	5

На первом месте – внешнеполитический дискурс, который свидетельствует о напряженной политической ситуации в мире. Комментарии в *Коммерсанте* нередко обращаются к непростым отношениям между Россией и Украиной или Россией и ЕС:

- *В следующий раз надо отправить туда группу Ленинград с песней «Дорожная». Выиграть не выиграем, но хотя бы Россия порадуетя и отношение к ЕС выразим.*
- *Уши растут из Госдепа. Под него изменили правила, конкурс впервые показали в США он лайн, на конкурс приехал хороший американский парень Тимбирлейк, американский зритель должен видеть, что Европа поддерживает политическую, антироссийскую позицию Украины. Беларусь слили на полуфинале, чтобы лишить нас голосов белорусов. Нам делать оргвыводы относительно наших "друзей" из Сербии, Армении и проч.*

Комментарии в *Spiegel Online* проблематизируют отношения между Германией и Европой, подчеркивая отрицательную роль А. Меркель:

- *Solange wir eine Merkel haben, die im Ausland sich benimmt, wie die Axt im Walde <...>, solange bekommen wir einen Mitleidspunkt. Wir könnten uns auch aus dem ESC raushalten. Macht uns aber im Ausland nicht freundlicher (Пока у нас есть такая Меркель, которая очень грубо ведет себя за рубежом<...>, мы будем получать только один балл из жалости. Мы могли бы отказаться от участия в конкурсе. Но это не улучшит наш имидж за границей).*
- *Dieses Mal haben sie haben sie uns das heimgezahlt, dass wir die ganzen Wirtschaftsflüchtlinge und Kriegsasyllanten reinholen. Das letzte Mal haben sie uns die Griechenlandrettung reingedückt, nur weil wir minibedingungen Verlangt haben für unsere vielen Mrd (На этот раз они отомстили нам за то, что мы принимаем всех экономических и военных беженцев. В прошлый раз они прижали нас за спасение Греции только потому, что мы потребовали соблюдение минимальных условий за наши многие миллиарды).*

Несмотря на то, что Евровидение – это музыкальный конкурс, одно из проявлений европейской культуры, культурный дискурс присутствует в данном субдискурсе только в четверти комментариев и выражается преимущественно в отзывах о выступавших на конкурсе исполнителях:

- *Но представитель от Украины - это вообще что-то... У меня дочка так в ванне поет или на кухне когда посуду моет.*
- *Der ukrainische Beitrag war bei weitem nicht so gut, um den Sieg zu rechtfertigen. Da waren andere meiner Meinung nach (z.B. Georgien oder auch Deutschland) einfach besser (Украинское выступление было не настолько хорошим, чтобы оправдать победу. Другие участники (например, Грузия или также Германия) выступили, на мой взгляд, гораздо лучше).*

Кроме того, некоторые комментарии содержат высказывания (преимущественно негативного характера) о современной немецкой или, соответственно, российской популярной культуре:

- *Наверняка есть свои задачи у рос. шоу-бизнеса, но это их узкокорпоративные задачи и личные амбиции - пусть они и переживают за себя.*
- *Kein Wunder, wenn man sieht, was DSDS oder Voice Germany hervorbringt - jeder Voice USA Kandidat würde eine Jamie-Lee wegsingen.<...>Wenn sich die Qualität der deutschen Casting Shows nicht ändert, werden wir auch weiterhin bei ESC nichts reißen (Неудивительно, если посмотреть, что производит шоу «Германия ищет суперзвезду» или немецкий «Голос» – каждый участник американского «Голоса» перепел бы Джэйми Ли. <...>Если не изменится качество немецких кастинговых шоу, то мы и дальше на «Евровидении» ничего не займем).*

Многие российские комментаторы выступают за использование русского языка на Евровидении:

- *Что такое итальянская песня на английском? Это английская песня. А французская на английском? А русская на английском?*

- *Нужны действительно хиты с глубоким смыслом. Лучшие на русском. Или не надо участвовать в Евровидении вообще.*
- *А Россия все играет в игры ЕС и выставляет такие беззубые треки на английском.*
- *Зато Россия с ее великим и могучим, предпочла английский, а сам хит был выхолощен настолько, что русскости в нем было ноль.*

Немецкие комментаторы говорят о немецком языке значительно реже и признают право английского языка на ведущую роль в современной коммуникации:

- *Englisch ist sprachlich und kulturell ein fester Bestandteil der europäischen Lebenswelt geworden (Английский язык стал неотъемлемой составной частью европейской жизни и культуры).*

Четверть комментариев содержит ценностный дискурс России и Германии. Так, российские комментаторы подчеркивают, что россияне, с одной стороны, ценят победу и не могут признать поражение, противопоставляют свою нацию другим, нередко считая других «врагами», а с другой – ориентируются на европейские образцы, считая их лучше российских, и уничижительно относятся к своим представителям:

- *Каркать поменьше надо было, а заниматься делом. А сейчас все обгадившееся возопило и некоторые непричастные: "...Абсолютным проигрышем третье место Сергея Лазарева не назовешь...", Киркоров (один из виновников проигрыша) сетует на некомпетентное жюри, ангажированные комментаторы проглотили наживку о "происках врагов"...*
- *Что ж вы так не любите своих? Он там что, за Путина агитировал, просто же спел и не плохо. Любить свою Родину с закрытыми глазами нельзя, но и с грязью смешивать по поводу и без повода тем более нельзя*

Немецкие комментаторы указывают на политкорректность, толерантность Германии, желание оказывать помощь другим странам, даже если эта помощь не ценится и не нужна, равнодушие к репутации своей страны в мире:

- *Und wir Deutsche sind doch so tolerant. Wir zahlen alles. DIES ist der Dank. Wacht mal auf! (А мы, немцы, такие толерантные, несмотря ни на что. Мы платим за все. А ЭТО благодарность. Проснитесь, наконец!)*
- *Die Wahl des Siegertitels duerfte nun zu einigen verkrampften Gesichtern zumindest in Russland fuehren - waren doch die Ukrainer nicht ganz so (politisch) korrekt wie die Deutschen. Voellig unverstaendlich natuerlich (fuer die Deutschen)... (Должно быть, выбор победителя вызвал негодование у некоторых людей, как минимум в России – украинцы же оказались не столь политкорректны, в отличие от немцев. Что, конечно же, совершенно непонятно (для немцев)).*
- *das Zuschauervotum hat gezeigt, welches Land in Europa nicht gemocht wird und in die Isolation geraten ist: Deutschland. Als Zuchtmeister der Austerität im Süden verhasst, wegen Merkels eigenmächtig gutsherrenartigen Flüchtlingspolitik im Osten und Norden nicht gemocht, von den offensichtlich vielen Ländern, die in Europa große Bindungen an Russland haben, wegen seines subalternen Transatlantismus verachtet (Зрительское голосование показало, какую страну не любят в Европе и кто попал в изоляцию: Германия. Ненавидима на юге за насаждение строгих мер, не любима на востоке и севере из-за самовластной политики Меркель в отношении беженцев, очевидно, презираема многими странами, у которых в Европе большие связи с Россией, из-за своего угодливого трансатлантизма).*

Количество комментариев, иллюстрирующих внутриполитический и экономический дискурс, заметно отличается в российских и немецких комментариях. Внутриполитический дискурс представлен в *Spiegel Online* в три раза чаще, чем в *Коммерсанте*. Комментарии *Spiegel Online* критикуют политику

А. Меркель, немецкую политкорректность, а читатели *Коммерсанта* негативно оценивают политику В. В. Путина:

- *Das Ganze wirft auch ein schönes Schlaglicht auf die erfolglose Politik unserer Obermutter (Это все чудесно проливает свет на безуспешную политику нашей главной мамочки).*
- *Und Deutschland wird wegen der political correctness, die ständig über allem schwebt, immer mehr Schwierigkeiten bekommen (А Германия из-за политкорректности, которая постоянно над всем вьется, будет иметь все больше трудностей).*
- *Россияне, научитесь наконец жить в конце списка. Вождь ведь вам создал все условия, РФ по многим показателям в хвосте цивилизации.*

Экономический дискурс не обнаружен в российских, но встречается в немецких комментариях и представлен достаточно значительно – четвертью всех комментариев. Немецкая аудитория выражает негодование по поводу того, что Германия платит немалые деньги за проведение конкурса Евровидения, а также выступает кредитором для других стран:

- *Und warum zahlt Deutschland immer noch Geld für so etwas? Aber wir haben ja Geld im Überfluss. Für alle (И почему Германия все еще платит деньги за такое? Да у нас же денег в избытке. Для всех).*

Небольшой процент комментариев получает исторический дискурс, который затрагивает историю СССР и Второй мировой войны:

- *Справедливости ради, в войне о которой пела Джамала войска Германии вторглись в СССР и убили около 30 000 000 граждан. В 1942 - 1944 году в Крыму действовали фашистские концлагеря.*
- *Deutschland muss lernen bei Ukraine? Nächstes Jahr auch einen Lied über Wehrmacht Soldaten in russische Kriegsgefangenschaft (Германия должна учиться у Украины? В следующем году тоже будет песня о солдатах вермахта в русском плену).*

В проанализированных комментариях присутствует медийный дискурс. Он встречается в связи с критикой телеведущих и телекомпаний:

- *Губерниеву позор!! Даже название песни не сказал....в описание нес чушь, о том что якобы песня про мигрантов.*
- *Also liebe ARD, lasst es bitte sein, spart euch das Geld und lasst die Osteuropa-Phalanx den ESC unter sich ausmachen...(Ну что, дорогая компания ARD, оставьте эту затею, сэкономьте деньги. Пускай страны Восточной Европы делят между собой места на Евровидении).*

Также в *Коммерсанте* нешироко представлены спортивный и территориальный дискурсы:

- *Зато ЦСКА сегодня играет в финале Евролиги по баскету. А Локо в матче за 3-е место. Россия проводит ЧМ по хоккею и сб. России, наверняка, получит медали.*
- *Россия с ее масштабами и голосами не смогла подобрать никого достойного.*

В немецких комментариях они не обнаружены вовсе.

Как в немецких, так и в российских комментариях значительно преобладает отрицательная оценка. Более трети немецких комментариев представляют собой негативную самопрезентацию. Критикуется политика А. Меркель и немецкий шоу-бизнес:

- *Und wieder ist der Verlierer Deutschland. Und sie können jetzt raten warum das so ist? Nach einer Umfrage der BBC soll Deutschland das beliebteste Land der Welt sein. Nach der Politik von BK Merkel, bekommen wir das jetzt in jeder Hinsicht zu spüren (И снова проиграла Германия. Догадаетесь, почему? Согласно опросу BBC, Германия должна быть самой любимой страной на свете. Благодаря политике фед. канцлера Меркель мы чувствуем это во всех отношениях).*
- *Völlig fantasielos haben die plattenbosse den xten Lena Song dorthin geschickt. Lena Stil soll ja gewinnen. haben die keine neuen einfälle? (Безо всякой*

фантазии менеджеры отправили туда очередной раз песню в стиле Лены. Ведь стиль Лены должен выиграть. У них нет новых идей?)

В российских комментариях первое место по количеству иллюстрирующих комментариев (более трети) занимает негативная презентация других стран, при этом негативная самопрезентация представлена почти в два раза реже. Примерно половина комментариев с негативной самопрезентацией обличает российский шоу-бизнес:

- *<...> потому что талантливее задрипанной Dream team во главе с Бедросовичем.*
- *Я вот уже не помню: существо по имени "Дима Билан" победило или нет? Если победило - неужели это повод для национального триумфа?*

Прочие комментарии обвиняют Россию в неумении проигрывать, постоянном поиске врагов, а также в стремлении угодить Европе:

- *А вот традиционное российское " нас засудили" и рассуждения Киркорова на эту тему-мелочно ,да и надоело уже.*
- *А тем временем, Киселев готовит репортаж как америкосы и хохлы подпиливают клюшки российских хоккеистов перед финалом...*
- *Но видимо в определенных кругах еще очень сильно желание глубоко и проникновенно лизнуть европейскую попу. Без взаимности, увы, к великому сожалению лизунов.*

Что касается презентации других стран, то (как в издании *Spiegel Online*, так и в *Коммерсанте*) чаще всего отрицательно характеризуется Украина, а именно выступление украинской участницы и тема ее песни, но в российских комментариях этот процент в два раза больше:

- *Номер украинский - средненький, политика явно сыграла.*
- *Но представитель от Украины - это вообще что-то... У меня дочка так в ванне поет или на кухне когда посуду моет.*
- *Aber die Ukraine mit einer so miserablen Show und einem wirklich schlechten Lied gewinnen zu lassen, ist eine rein politisch motivierte Wahl (Но позволить*

Украине выиграть с таким ужасным шоу и действительно плохой песней – это чисто политически мотивированный выбор).

Несколько реже комментаторы негативно отзываются о европейских странах в целом. Комментаторы в *Коммерсанте* отрицательно оценивают стремление европейских стран к унификации, лояльное отношение к гомосексуалистам в Европе:

- *Пора завязывать с ГЕИРпой и ейными «политвиждонами». Россия не должна более унижаться перед недостойными.*
- *Я раньше видел на Евровидении Италию, Францию, Германию, Швецию, Британию - видел культуру, наряды, язык - это было соревнование стран, соревнование культур. Это было потрясающе. Сейчас песни лауреатов почти все написаны в Швеции и поются на английском. Даже лица исполнителей, как мне иногда кажется, подбираются таким образом, чтобы не иметь различий. Все это выродилось в то, что мы получили нечто абсолютно усредненное, абсолютно черно-белое, абсолютно выхолощенное, лишенное ноток и интонаций, лишенное культуры, лишенное состязательности. Это печально. Это политика. Это кратковременная абстракция под идеей построения унифицированного общества. Это лишение индивидуализма. Это исчезновения культуры. Это утрата языков. Это ЕС.*

Немецкая аудитория критикует отношение Европы к Германии:

- *D ist in Europa und der Welt halt nur dann bleibt, wenn es so spurt, wie man es von ihm erwartet und wir mit dicken Geldbündeln á lá Schmidt / Genscher / Kohl um uns werfen. Ansonsten haben wir die Klappe zu halten (Германию любят в Европе и мире только тогда, когда она чувствует, что от нее ждут, и мы разбрасываем деньги пачками направо и налево а-ля Шмидт/ Геншер/ Коль).*

Положительная презентация других стран как в немецких, так и в российских комментариях представлена незначительно и составляет всего 1/10

часть всех комментариев. В основном положительно характеризуются выступления участников конкурса:

- *красава 100%, Джама сама спела и сама сочинила. А истерия ща у всех из-за того, что она выступает за Украину, а не за Россию.*
- *Jamala hat nicht über irgend eine Kriegshandlung gesunden sondern über das Schicksal ihrer Urgroßmutter. Das Lied ging allen unter die Haut, die musikalisch sind und wahre Gefühle nicht scheuen (Джамала спела не о каком-то военном действии, а о судьбе своей прабабушки. Песня тронула до глубины души всех тех, кто музыкален и не боится настоящих чувств).*

В целом российские и немецкие комментарии выступают за честность конкурса, а именно против политизированности Евровидения и предвзятости оценок жюри:

- *Практически все западные СМИ открыто признают - голосование жюри было политическим. Даже The Guardian.*
- *Eindeutig politische Entscheidung und zwar seitens der Juri (Однозначно политическое решение, а именно со стороны жюри).*
- *Bei diesem "Wettbewerb" geht es nicht um Musik, oder deren Qualität, sondern einzig und alleine darum jedes Jahr aufs neue bestimmte Nationen zu demütigen und die üblichen Vorurteile zu pflegen (В этом «конкурсе» речь идет не о музыке или ее качестве, а лишь только о том, чтобы каждый год снова унижать определенные нации и насаждать привычные стереотипы).*

3.1.2. Субдискурс Олимпиады

В Таблице №3 на с. 106 представлены выявленные нами дискурсы российской и немецкой национальной идентичности в рамках субдискурса Олимпиады. В российских комментариях были обнаружены дискурсы российской национальной идентичности, в немецких – преимущественно российской, в меньшей степени – немецкой.

Таблица № 3: Структура субдискурса национальной идентичности
(субдискурс Олимпиады), %

Дискурсы, составляющие субдискурс	Рос.коммент. (рос. идент)	Нем.коммент. (рос. идент)	Нем.коммент. (нем. идент)
Ценностный	38	14	-
Внешнеполитический	25	24	-
Внутриполитический	43	12	-
Исторический	5	-	6
Экономический	18	-	-
Спортивный	35	18	6
Медийный	-	-	6

Стоит отметить, что в немецких комментариях в целом выявлено меньше дискурсов национальной идентичности, чем в российских. Это связано с тем, что для немецких комментариев наиболее характерна критика, направленная не на конкретные национальности, а на общенациональные проблемы: допинг, коррупцию в мировом спорте и политическую ситуацию в мире:

- *Wie 1936, die Spiele im Dienste politischer Ränkespiele (Как в 1936 году, Олимпиада на службе у политических интриг).*
- *Sobald beim Sport das Geld ins Spiel kommt, ist der Sport im herkömmlichen Sinne tot. Und das nicht nur in Russland sondern überall auf der Welt. Und gedopt, wird mit Sicherheit auch überall auf der Welt.. (Когда в спорте замешаны деньги, спорт в традиционном смысле умирает. И это не только в России, а во всем мире. И допинг, конечно, принимают во всем мире).*

Обличение враждебной политической обстановки в мире характерно и для российских комментариев, однако российские комментаторы, как правило, обвиняют в этом другие нации:

- *Ещё один аргумент в пользу того, что антироссийская допинговая компания заказана!!!! С чего вдруг США так рьяно навязывает отстранение! Именно отстранение! Запад в этом видит инструмент для демонстрации своего могущества перед Путиным, при этом забывает, что бегать будет не Путин!*

Внешнеполитический и внутривнутриполитический дискурсы российской национальной идентичности в сумме занимают первое место по количеству комментариев. В большинстве немецких комментариев речь идет о российской внешней политике, напряженных отношениях России с другими странами:

- *Das ist doch rein politisch motiviert! Wo ist denn eine positive Probe eines Russen. Diese Kriegstreiberei des Westens kotzt mich nur noch an! (Это же сплошная политика! Где положительная проба российского спортсмена? Меня бесит, что Запад разжигает войну!)*
- *Das mit dem Doping ist schlimm. Aber was glaubt denn die internationalen "Staatengemeinschaft" noch alles, Russland zumuten zu müssen? (Допинг – это ужасно. Но на что же еще международное «сообщество государств» считает способным Россию?)*

12% немецких комментариев затрагивают внутреннюю политику страны, а именно политику российского президента В. Путина:

- *Ist wohl die richtige Entscheidung. Aber leider hilft es Putin & Co beim Wahlkampf, weil die es als Hetzkampagne des bösen Westens verkaufen können (Пожалуй, это верное решение. Но, к сожалению, это поможет Путину и Ко на выборах, потому что они могут выставить все в свете враждебной кампании злого Запада).*

Российские комментарии значительно чаще обращаются ко внутренней политике России и содержат критику российских политиков:

- У нас куча политиков и армия чиновников-управленцев, которые должны что-то делать для Родины. Это их работа, они за это деньги получают. Обычно если люди не справляются со своей работой, то их гонят в шею. Но не с нашим кумовством в управленческой среде.

- Путину не забудьте сказать спасибо.

- Стыдно должно быть, спортивным чиновникам. Именно они подвели спортсменов к этой ситуации,

Несколько реже российские комментаторы пишут о внешней политике:

- Еще один аргумент в пользу того, что антироссийская допинговая компания заказана!!!! С чего вдруг США так рьяно навязывает отстранение! Именно отстранение! Запад в этом видит инструмент для демонстрации своего могущества перед Путиным, при этом забывает, что бегать будет не Путин!

Значительную долю российских комментариев составляют ценностный и спортивный дискурсы. Комментаторы говорят о таких качествах россиян, как лояльность/ терпимость к обману в спорте и власти и нежелание с ним бороться:

- Но проблема в том, что в тех же США спортсменов, уличенных в допинге, выгоняют поганой метлой из спорта. И только у нас - жалеют и защищают/ Хорошо. Может хоть так в РФ начнут бороться с допингом и криминалом во власти, хотя... Обвинят в предзятости и продолжат дальше, это же Россия))).

К тому же россияне не любят признавать поражение:

- Конечно, снова Россиюшку оклеветали....)

- Еще дворовые команды будут гонять футбол на стадионах построенных к ЧМ. А мы будем гордо заявлять что все испугались наших футболистов и поэтому ЧМ перенесли в другую страну.

Особое внимание уделяется качествам российских представителей власти. Отмечается, что российская власть негибкая, не желает договариваться, а обвиняет других и создает образ врага:

- *Мне кажется, это во-первых, тупорылость спортсменов, во-вторых, тупорылость российского спортивного комитета. Есть 100500 способов выйти из этой ситуации "красиво" - но неет, лучше кричать "это все Америка виновата!"*

Помимо этого, российской власти свойственна нечестность, кумовство, коррупция, криминал:

- *Сейчас российские вороватые чины судорожно ищут, кому сунуть бабла, чтоб замять этот скандал.*

Отношение к российскому спорту у комментаторов неоднозначное. Ряд комментаторов признает выдающиеся достижения российских спортсменов:

- *На лицо двойные стандарты! Боязнь победы российских спортсменов!*
- *Понятно, им не нужны лишние конкуренты в лице российских спортсменов.*

Другие комментаторы критикуют российский олимпийский спорт за большие расходы и нечестность:

- *Логичнее было бы вложиться в детский спорт и инфраструктуру для него и популяризацию....а то бухаем по черному, олимпийцы.*
- *Надо экономить бюджет а не отсылать представителей самой никчемной профессии "спортсмен" на игры! Пользы от них ноль а издержки очевидны!// да и так не блещут российские спортсмены на важных международных турнирах.*

В немецких комментариях процент ценностного и спортивного дискурсов российской национальной идентичности в два раза меньше. Немецкие комментаторы дают характеристику, прежде всего, российской власти. Российские политики и чиновники, по их мнению, нечестные и обманывают как своих граждан, так и мировое сообщество, при этом многие граждане им верят:

- *Wenn der Staat schon im Sport betrügt ja was macht er dann erst in der Politik? Und kann man nun Russland vertrauen? (Если государство уже обманывает в*

спорте, да, что же тогда говорить о политике? И как можно доверять России после всего этого?)

Что касается спортивного дискурса, немецкие комментаторы высоко оценивают уровень российских спортсменов, однако отмечают также нечестность российского спорта:

- *Habe den Eindruck von staatlich "subventioniertem" (verordnetem) Doping, und finde es schade um viele großartige russische Sportler!!! Die Entscheidung aber ist (schweren Herzens) richtig (Похоже на государственно «субсидированный» допинг, и мне жаль многих великолепных российских спортсменов!!! Но решение (скрепя сердце) верное).*
- *Scheinbar haben die, die so argumentieren, übersehen, dass es in diesem Fall, soweit bisher erkennbar, um STAATLICH, also von Regierung/Ministerien gedecktes, offenbar sogar gelenktes und gefördertes Doping geht (und nicht nur um ein paar einzelne Sportler) (Видимо, те, кто приводит такие аргументы, не учитывают, что в этом случае, насколько до сих пор известно, речь идет о ГОСУДАРСТВЕННОМ, то есть покрываемом правительством/министерствами, судя по всему, даже управляемом и продвигаемом допинге (а не только о паре спортсменов)).*

В проанализированных российских комментариях встречаются также экономический и исторический дискурсы российской национальной идентичности. Исторический дискурс представлен небольшим процентом комментариев, в которых, как правило, упоминается СССР:

- *у вас – это у кого? У кучки необразованных жуликов, которым авторитет некогда великой страны-до одного места?*

Экономический дискурс отражает немалые денежные затраты на спорт и Олимпиаду, а также экономическое положение России в мире:

- *Гнать надо Россиян из Олимпийского СПОРТА! Попались на допинге, ВОН из СПОРТА! Для бюджета России это будет огромной экономией. А*

экономленные средства надо пустить на развитие спорта детей и молодежи!

- *Пусть дома сидят, а то понавыигрывают там медалек так опять всем по квартире и по А8 придется подарить за счет денег налогоплательщиков.*
- *<...> потому что Китай Первая экономика мира а Россия 1.5% Мирового ВВП.*

Национальная идентичность немцев представлена историческим, спортивным и медийным дискурсами в равной степени (по 6%). Исторический дискурс отражает историю ГДР в контексте с допингом:

- *Wer hat noch die Schwimmerinnen der DDR in Erinnerung? Kein nationalistischer Grössenwahn rechtfertigt, die Gesundheit und das Leben von Sportlern zu versauen (Кто еще помнит пловчих ГДР? Никакая националистическая мания величия не является оправданием тому, чтобы испортить спортсменам здоровье и жизнь).*

Медийный дискурс обличает немецкие медиа в создании образа врага:

- *Anti-Russland-Kampagne, die nächste! Billiger geht's nimmer, Spiegel online! (Антироссийская кампания, дальше! Хуже не бывает, Шпигель онлайн!)*

Спортивный дискурс говорит о том, что в немецком спорте также есть проблема допинга:

- *Man sollte aber auch die Ärzte und Vereine bestrafen und die Pharma, die daran seit Jahren Millionen verdienen, der ganze Sport weltweit hat ein Dopingproblem, nicht nur Russland, so ein Müll . In Deutschland ist es nicht besser (Но нужно также штрафовать врачей и фармацевтов, которые уже много лет зарабатывают на этом миллионы, у спорта во всем мире есть проблемы с допингом, не только в России, вот такая фигня. В Германии не лучше).*

Проанализировав российские и немецкие комментарии, мы сделали вывод, что в данном субдискурсе превалирует негативная презентация, то есть национальная идентичность предстает по большей части в негативном ключе.

Российские комментарии обнаруживают чаще всего негативную самопрезентацию (60%):

- *В стране все стало липовым - липовые спортсмены, <...>, липовые права на приватность и частную жизнь, <...>, <...>. А все от чего? От того, что были липовые выборы пару лет назад!*

В половине комментариев с негативной самопрезентацией содержится критика российских чиновников и политиков:

- *Ты что, опять все свалят на Мутко одного, а Путин чист. Ну, ты вроде как еще не понял систему Путина: царь хороший – бояре плохие.*
- *Мутко назвал решение суда унижающим страну. Но унижает во вторую очередь, а в первую - такой министр, как Мутко.*

Также отрицательно оценивается то, что Россия позиционирует себя как сильное государство:

- *А у нас только и блеют, что все направлено против Великой и Могучей страны!*

В немецких комментариях негативная презентация России представлена в два раза реже (26%). Объектом отрицательной оценки становится практически всегда политический режим в России и российский президент:

- *Also das schockiert mich ja nun wirklich! Doping in einem Land, das von einem lupenreinen Demokraten regiert wird! (Это настоящий шок для меня! Допинг в стране, которой управляет демократ чистой воды!)*

Примерно столько же немецких комментариев выступает против антирусской позиции (21%):

- *Russland wird - wieder mal - systematisch diskreditiert und ausgegrenzt. Das ist alles! Außerdem wertet man Olympia dramatisch ab, sollte es tatsächlich zum Ausschluss kommen (Россию – снова – систематически дискредитируют и изолируют. Это все! Кроме того, Олимпиада сильно обесценится, если действительно дело дойдет до исключения спортсменов).*

Негативная самопрезентация Германии встречается в немецких комментариях достаточно редко (11%) и в основном выражается в критике немецких журналистов:

- *Der Seppelt sollte mal in Deutschland suchen....traut er sich nicht (Пусть Зеппельт поищет в Германии... он не решится на это).*

В немецких, но особенно в российских комментариях на тему допингового скандала встречается негативная презентация других стран, прежде всего Америки. Но их доля, по сравнению с негативной презентацией России, незначительна:

- *Вся сборная США сидит на карнитине, прямом аналоге мельдония!!!!*

Что касается положительной презентации, то она встречается крайне редко (примерно в 1/20 всех комментариев). Положительная самопрезентация Германии не обнаружена вовсе, в то время как положительная презентация России (6-7%) отражает выдающиеся спортивные достижения страны:

- *Ohne die Russen sind die olympischen Spiele nicht die olympischen Spiele (Без россиян олимпийские игры – не олимпийские игры).*
- *Всех российских спортсменов пустить на Олимпиаду, пусть удивят весь мир своими рекордами!*

3.1.3. Субдискурс памяти о преступлениях Второй мировой войны

В российских комментариях были выявлены дискурсы российской и немецкой национальной идентичности, в немецких – немецкой национальной идентичности. Результаты исследования по данному тематическому дискурсу отражены в *Таблице №4* на с. 114.

Наиболее широко представлен исторический дискурс немецкой национальной идентичности. Оно составляет более половины немецких и четверть российских комментариев и выражается не только в обсуждении событий Второй мировой войны, но и послевоенного периода в Германии:

- Просто в период Холодной войны многие из этих деятелей были нужны, многие занимали высокие посты в госструктурах, в крупных компаниях вплоть до 70-х гг. в ФРГ, или просто «пекли булочки», делали шоколадки и конфетки на своих мелких фирмах <...>.
- *Es gibt keinen Grund das 3. Reich der Hitler Diktatur zu vergessen! 60 Millionen Menschen wurden getötet und ermordet. Es wurden nicht nur einfach Menschen ermordet, es wurden Generationen ausgelöscht (Не существует причины, по которой можно забыть Третий Рейх и диктатуру Гитлера! Было убито 60 миллионов людей. Были не просто убиты люди, были истреблены целые поколения).*

Таблица № 4: Структура субдискурса национальной идентичности (субдискурс памяти о преступлениях Второй мировой войны), %

Дискурсы, составляющие субдискурс	Рос.коммент. (рос. идент)	Рос.коммент. (нем. идент)	Нем.коммент. (нем. идент)
Ценностный	7	5	33
Внутриполитический	-	-	21
Внешнеполитический	-	-	5
Исторический	15	25	53
Правовой	5	25	38

На втором месте – правовой дискурс немецкой национальной идентичности, который заключается в обсуждении немецкой правовой системы. С одной стороны, комментаторы говорят о неотвратимости справедливого наказания и одобряют немецкую правовую систему:

- *Немцы последовательно борются со злом, хотя в живых остались лишь пешки.*

- *Diese Art Rechtstaatlichkeit ist schwer zu vermitteln. Aber, es gibt sie. Bei uns. Dankbar muss man sein, das wir sie haben (Сложно объяснить такой вид законности. Но он есть. У нас. Нужно быть благодарным за то, что он у нас есть).*

С другой стороны, немецкий суд обвиняется в намеренной несвоевременности и назначении наказания «для вида»:

- *Игра в правосудие... где эти западные гниды были пока он сладко жил и не тужил.*
- *Вот так работают Европейские суды. Десятилетиями. Своим дают пожить)*
- *Mit einem Bauernopfer versucht sich der Deutsche Staat die Absolution zu erteilen? Man kann nicht an einem Mann das Verbrechen "aller" Kollegen sühnen. Es hätte bestraft werden müssen, aber früher, wo noch alle Beteiligten gelebt haben (Немецкое государство пытается получить прощение, пожертвовав пешку? Нельзя искупить вину в преступлениях «всех» коллег, наказав одного. Он должен был быть наказан, но раньше, когда все участники еще были живы).*

Треть немецких комментариев содержат ценностный дискурс немецкой национальной идентичности. Комментаторы указывают на важность исторической памяти для Германии, вины за преступления нацизма и опасение повторения истории:

- *Der hat doch nur zugeschaut ...einfach nur widerlich.....wie hunderttausende Deutsche auch....und sie würden es wieder tun !!! (Он же только смотрел...просто ужасно... как и сотни тысяч других немцев...и они снова делали бы то же самое!!!)*
- *Das war genau so ein Wendehals/Mitläufer/Duckdichweg wie diese ganzen AFD/PEGIDA NEONAZISPACKEN heute auch!!! Einer von denen die geglaubt haben Sie dienen einem höheren Ziel. <...>.....ja ja manchmal glaubt man echt dieses Volk hat n Gedächtnis wie ein Nudelsieb (Это был точно такой же*

оппортунист/ приспешник, как и все эти сегодняшние ИДИОТЫ-НЕОНАЦИСТЫ АДГ/ ПЕГИДА!!! Один из тех, которые верили, что они служат высшей цели. <...> ...да да иногда правда думаешь, у этого народа память что решето).

- *Die jüngsten WK II Soldaten sind heute 88 Jahre und älter. Symbolistische Urteile helfen niemandem mehr. Aufklärung, Bildung, Differenzierung, das ist nötig. Sich an einem alten irgendwie auch mit schuldigen Mann abzuarbeiten lenkt doch von unserer wirklichen Verantwortung nur ab (Самым молодым солдатам Второй мировой войны сегодня 88 лет и больше. Символические приговоры никому больше не помогут. Просвещение, образование, разъяснение – вот, что необходимо. То, что мы тут обсуждаем в чем-то причастного к вине пожилого человека, только отвлекает нас от нашей реальной ответственности).*
- *Wenn ich die Beiträge lese um den alten Mann, von jungen Menschen heute geschrieben, dann sage ich nur mal los, was verändern! Was damals unsere Schuld war, trifft uns auch heute noch, sogar um so mehr als damals (Когда я читаю сообщения про этого пожилого человека, написанные молодыми людьми, тогда мне хочется сказать: давайте, вперед, нужно изменить ситуацию! В чем мы были тогда виноваты, мы виноваты и сегодня, даже в большей степени, чем тогда).*

Только 5% российских комментариев отражает ценностный дискурс немецкой национальной идентичности. Комментаторы пишут о важности для Германии искупления вины за преступления нацизма:

- *Германия сто раз уже покаялась и выплатила очень серьезные компенсации.*

Однако при этом немцы обвиняются в лицемерии и цинизме:

- *Очнулись. Занимаются показухой. Ему 93года.А по Европе маршируют молодые фашисты открыто наглея ,разве происходящее менее опасно ?*

- *Лицемерие. И суд и доказательства требовались гораздо раньше. А сейчас в 93 года.....?*

В немецких комментариях обнаружен внутривластный дискурс немецкой национальной идентичности. Немецкие комментаторы предупреждают соотечественников о возможности повторения истории в случае, если будут набирать популярность правопопулистские партии и движения:

- *Wenn die AFD gewinnt geht alles wieder von vorne los nur mit muslimischen diesmal (Если выиграет AfD, то все начнется сначала, только теперь с мусульманами).*
- *Die die jetzt Afd wählen, beschwören den Greul von damals, die NSDAP war anfangs auch nur eine Randpartei! Allen "ich bin kein Nazi, aber" Leuten, empfehle ich einen Besuch in dem hier genannten Lager, um sich einfach mal klar zu machen wohin diese Art von Denke im schlimmsten Fall führt!!!! (Те, кто сейчас выбирают AfD, воскрешают ужасы того времени, НСДАП сначала тоже была не очень популярной партией! Всем людям, которые говорят: «Я не нацист, но...», я советую посетить упомянутый здесь концентрационный лагерь, просто чтобы понять, к чему приводит такой тип мышления в худшем случае!!!!)*

Наименее всего представлен внешнеполитический дискурс. Он заключается в обличении поддержки или допущения Германией агрессивной политики других государств:

- *Wir sehen jedem Tag den Erdogan zu, wie er Menschen tötet, wir sehen der IS zu und nehmen diese ohne Ausweis bei uns auf <...>. Nennen die USA als verbündete, die immer noch KZ betreiben (Каждый день мы наблюдаем, как Эрдоган убивает людей, мы наблюдаем за ИГ и принимаем их у нас в стране без паспорта <...>. Называем союзниками США, у которых все еще есть концентрационные лагеря).*

Кроме того, в российских комментариях представлены исторический, ценностный и правовой дискурсы российской национальной идентичности, однако процентное значение каждого из них не превышает 15%.

Наиболее распространен исторический дискурс. Российские комментаторы в связи с преступлениями нацизма ссылаются на те периоды в истории СССР, когда происходило массовое уничтожение советских граждан государством:

- *Наши лагерные убийцы с пенсиями и орденами - мы же победители, нам все с рук сойдет.*
- *То что устроили за много лет до этого ленин троцкий сталин, не в счет конечно же.*

Как можно заметить, ценность для россиян представляет историческая память, память о погибших во время войны:

- *У фашизма нет срока давности! <...> А такую псевдожалость мерзко читать и слышать! Или по семье не прошла война? Память коротка?*

В рамках правового дискурса комментаторы осуждают Россию за отсутствие суда над теми, кто проводил репрессии:

- *Жаль только, что в Германии таких красавцев находят и судят, а наших садистов-палачей из НКВД делают героями и патриотами, будто не они уничтожили за годы репрессий миллионы своих же соотечественников.*

В немецких комментариях большую роль (75%) играет негативная самопрезентация, в то время как российские комментарии с негативной презентацией Германии составляют всего 15%. Возможно, это связано с тем, что в современной исторической культуре важен не только принцип «никто не забыт, и ничто не забыто», но и принцип примирения по отношению к другим национальностям [Тишков 2011]. Что касается немецких комментариев, то вина за преступления нацизма не ушла из исторической памяти и поэтому является одной из важных составляющих немецкой идентичности. Критикуется потребность Германии в освобождении от чувства вины за преступления нацизма, а также немецкая судебная система:

- *Einen 94 jährigen <...> in den Knast zu stecken, nur damit öffentlich irgendwie die Deutsche Schuld an den Verbrechen von Nazi Deutschland beglichen werden kann, ist wirklich erbärmlich (Отправить в тюрьму <...> 94-летнего только для того, чтобы как-нибудь публично сгладить вину Германии в преступлениях нацистов – это действительно подло).*
- *<...> frage ich mich, warum ein Erpresser u. Entführer lebenslänglich bekommt, aber für Beihilfe zum Mord in 170.000 Fällen nur 5 Jahre!? Unsere DE Gerichtsbarkeit ist total absurd!(<...> я спрашиваю себя, почему вымогатели и похитители получают пожизненный срок, а за пособничество в убийстве в 170.000 случаях дают только 5 лет!? Наша немецкая судебная система абсурдна!)*

Меньшинство немецких комментариев является положительной самопрезентацией (одобрение правовой системы Германии — 10% комментариев):

- *Auch wenn es sich nur noch um Stellvertreterprozesse handelt, ist es gut und richtig, dass diese Prozesse geführt werden. Diese Urteile haben letztendlich nur noch einen historischen Wert und dienen der weiteren Aufarbeitung unserer Geschichte (Даже если речь идет только о формальных процессах, то все равно хорошо и правильно, что они проводятся. В конце концов, у этих приговоров только историческое значение. Они нужны для дальнейшего осмысления нашей истории).*

Также 10% занимает критика других стран, преимущественно Америки за ее внешнюю политику:

- *Wenn ich mir so die Leute heute angucke.. total verblödet vor der Glotze.. keine Ahnung von Politik... Super Amerika!!! Die begehen gerade genau die gleichen Verbrechen AUF DER GANZEN WELT... und die meisten haben keine Ahnung, weil sie so verblendet sind (Когда я смотрю на современных людей, совсем отупевших от телика, ничего не смыслящих в политике.... Америка супер!!!)*

Они совершают как раз точно такие же преступления ВО ВСЕМ МИРЕ... и большинство ничего не подозревает, потому что так ослеплено).

Большинство российских комментариев представляют собой негативную самопрезентацию (критика российской власти и суда) и негативную презентацию Украины и Прибалтики (осуждение лояльного отношения к нацизму, гражданской войны на Украине):

- *нквдэшных палачей даже и не судят...)*
- *А в латвии такие же СС-овцы ходят 16 марта к памятнику свободы, поют песни и возлагают цветы.*

7% комментариев обнаруживают положительную презентацию Германии, а именно немецкого правосудия:

- *Если его экстрадировать в Украину или Прибалтику, так он там станет героем! Такие там в почёте! Но ведь это Германия...*

Среди проанализированных комментариев практически все выражают ценность человеческой жизни, мира и справедливого наказания. Подавляющее большинство немецких и российских комментариев осуждает массовое истребление людей нацистским режимом:

- *Поскольку таким преступлениям нет оправдания, они были обязаны его посадить.*
- *Niemand hat sich damals um die alten Menschen geschert, die daheim abgeholt und deportiert wurden, also kann der „arme“ alte Mann auch gut und gerne ins Gefängnis wandern (Тогда никто не беспокоился о пожилых людях, которых забирали из дома и депортировали, поэтому «бедный» старик может с удовольствием отправляться в тюрьму).*

3.1.4. Субдискурс выборов президента

В результате анализа в российских комментариях были выявлены дискурсы российской национальной идентичности, в немецких – российской и немецкой. Процентные соотношения приведены в *Таблице №5* на с. 121.

Таблица № 5: Структура субдискурса национальной идентичности (субдискурс выборов президента), %

Дискурсы, составляющие субдискурс	Рос.коммент. (рос. идент)	Нем.коммент. (рос.идент.)	Нем.коммент (нем.идент.)
Ценностный	25	11	12
Внешнеполитический	6	8	-
Внутриполитический	66	60	30
Исторический	7	-	-
Экономический	19	-	-
Медийный	-	-	11

На первом месте – внутриполитический дискурс российской национальной идентичности. Российские и немецкие комментаторы критикуют отсутствие реальной оппозиции в России и многолетнее правление В. В. Путина, а также нечестность выборов и видимость демократии:

- *Оставим в стороне "честные" выборы, но вот конкурентные - это издевательство. Семь клоунов и Путин. Выбирайте.*
- *Ща заживем пацаны. Ну ща, ща вот подождите. Вот прям секунду и щас прорвемся, я вам говорю. Ну в 2024 еще за меня проголосуйте и точно прорвемся тогда я вам отвечаю.*

- *Wie das Wahlergebniss zeigt, haben wir es mit einem Lupenreinen Demokraten zu tun (Как показывает результат выборов, мы имеем дело с демократом чистой воды).*
- *Putin ist nicht gewählt worden. In vielen Wahllokalen war die Wahlbeteiligung kurz vor der Schließung unter 20%. Hört auf Putin bei seinen Lügen zu unterstützen! (Путина не выбрали. На многих избирательных участках незадолго до закрытия процент проголосовавших был ниже 20%. Хватит крышевать ложь Путина!)*

Четверть российских комментариев представляет ценностный дискурс. При этом ряд комментаторов указывает на приверженность россиян к стабильности и нежелание участвовать в политической жизни страны:

- *Даже если рейтинг будет ноль, проголосую за Путина.*
- *Если это правда, я в шоке. Что нужно еще, чтобы люди поняли кто такой Путин и К? Чтобы нас фекалии заставили жрать?.....*

Другие комментаторы отражают важность для россиян жизни в честной и благополучной стране и усталость от лжи в политике:

- *Разве можно верить вциом как и власти.сплошная ложь и обман.*
- *<...> работали, работаем и будем работать, но ворье и бандиты у власти не дают нормально это делать.*

11% немецких комментариев содержат ценностный дискурс российской национальной идентичности. Большинство комментаторов подчеркивают, что в России не действуют демократические ценности, а именно отсутствует возможность свободного выбора, реальная конкуренция:

- *Glückwunsch zum Manipul....äh Wahlerfolg. Hoch Lebe die Demokratie in Mütterchen Russland (Поздравляю с манипул... ээээ успехом на выборах. Да здравствует демократия в матушке России).*
- *Ich finde es rührend wie man sich in Russland umeinander kümmert. Da werden sogar für Jene die Wahzettel eingeschmissen, die Aufgrund von Faulheit, Desinteresse, Krankheit und Tod, nicht zur Wahl gehen können! (Я считаю, что*

в России очень трогательно заботятся друг о друге. В урну забрасывают выборные бюллетени даже за тех, кто по причине лени, незаинтересованности, болезни или смерти не мог пойти на выборы!)

- *Wir begrüßen in Kürze: bezahlte Putintrolle und bedingungslose Anhänger die mit kruden Argumenten den Wahlausgang als demokratische Entscheidung feiern (Кратко поприветствуем: оплаченные путинские тролли и безусловные последователи, которые приводят плохие аргументы и празднуют исход выборов, словно он является демократическим решением).*
- *Glasklare Demokratie, keine Frage (Безупречная демократия, ясен пень).*

Однако некоторые комментаторы признают, что для россиян важны стабильность и авторитет главы государства:

- *Putin wird von den größten Teil der Bevölkerung verehrt und geliebt, was man zb von der Deutschen Kanzlerin nicht sagen kann (Большая часть населения любит и почитает Путина, то же самое, например, нельзя сказать про немецкого канцлера).*
- *Da schafft es der Putin doch tatsächlich sein Volk mit einem herausragenden Wahlprogramm zu überzeugen! Respekt! (Значит, у Путина действительно получается убедить свой народ выдающейся предвыборной программой! Респект!)*
- *Mein Subjektives empfinden ist das viele Russen mir berichten man sei mit Putin zufrieden (По моему субъективному ощущению, как мне сообщают многие россияне, люди довольны Путиным).*

Достаточно широко в российских комментариях представлен экономический дискурс российской национальной идентичности, который обличает неэффективность и несовременность российской экономики (в немецких комментариях он обнаружен не был):

- *В новой команде будет Кудрин заправлять? Одних либеразей-гайдаровцев на других поменяет и будет ждате опять, когда нефть подорожает,*

чтобы активнее скупать трежерис США. Слабенький наш царь в экономике - это беда.

- *Прорыв. В чем он заключается, и на какие средства? Эффективность экономики. Какой? Гайдаровская экономика применима к XVII - XVIII векам, но не для современной России. Мир живет, развивается. Зачем россиян тянут в средневековье? Это дикость, или свинство?*
- *<...> и великий прорыв, встанем с колен, денег нет, но мы выдюжим.*

Небольшим количеством комментариев представлен внешнеполитический дискурс российской национальной идентичности. При этом российские комментаторы пишут об отсутствии умеренности в российской внешней политике, а также постепенной потере авторитета страны на мировой арене:

- *Просто Российская политическая и экономическая Элита должна договориться между собой про ведения не такой дерзкой, более умеренной внешней политики.*
- *При нашем потенциале (а он есть) мы можем быть впереди планеты, но нет, на доньшко все падаем и падаем.*

Немецкие комментаторы говорят о напряженных отношениях России с Западом:

- *Die EU ist den Russen zu sehr auf die Pelle gerückt (ЕС совсем достал Россию).*
- *Der Westen hat Putin stark gemacht. EU-OST Erweiterung !!! Wer Russland so auf die Pelle rückt stärkt Putin (Запад укрепил власть Путина. Расширение ЕС на восток!!! Кто так загоняет Россию, делает Путина еще сильнее).*

Исторический дискурс российской национальной идентичности встречается только в российских комментариях и, как правило, выражается в упоминании истории СССР:

- *Советская власть утвердила свою законность в результате гражданской войны.*

Что касается дискурсов немецкой национальной идентичности, то в немецких комментариях нами были обнаружены внутривнутриполитический,

ценностный и медийный дискурсы. Так, наиболее распространены комментарии на тему немецкой внутренней политики. Немцы обличают свою власть в нечестности и сравнивают политику А. Меркель с политикой В. В. Путина:

- *Das Putin-System bei den Wahlen entspricht dem Merkel-System. Es gibt zwar auf dem Papier verschiedenen Kandidaten. Wirkliche Alternativen gibt es jedoch nicht (Система Путина на выборах соответствует системе Меркель. Хотя на бумаге несколько кандидатов. Но реальных альтернатив нет).*
- *Dummschwätzer die konnten wenigstens ihren king selber wählen. Wir dagegen durften nur Merkel & co wählen. Zu der Präsidentenwahl haben wir ja rein gar nichts zu sagen (Треначи, они хотя бы могли выбрать сами своего короля. А нам можно было выбирать только Меркель и Ко. По поводу выбора президента нам вообще нечего сказать).*

К немецким ценностям комментаторы относят интерес к другим странам, обсуждение их внутренней политики, демократического устройства и желание их покритиковать и навязать свою точку зрения:

- *ich bin eigentlich dafür, dass bei der Uno eine Petition eingebracht wird, dass Deutschland für die ganze Welt wählt. Denn liest man heute die Artikel in vielen Zeitungen, ist die ganze Welt zu blöd um zu wählen. Nur die Deutschen wählen richtig (Я за то чтобы подать в ООН петицию, чтобы Германия могла выбирать за весь мир. Почитаешь сегодня статьи в большинстве газет, так весь мир не умеет выбирать. Только немцы делают правильный выбор).*

Это объясняется стремлением уйти от своих собственных проблем в стране:

- *Hier in Deutschland ist die Gesellschaft zu tiefst gespalten und man lenkt unsere Probleme zur Seite und sucht in Ausland welche (Здесь в Германии общество глубоко расколото, наши проблемы откладывают в сторону и ищут проблемы за границей).*
- *Und bei uns lauert nix? Wir haben keine Probleme und Konflikte? Wie immer fleissig zu den anderen geguckt wird, was die so machen. Wie wäre es denn,*

erstmal vor der eigenen Tür zu kehren? (А у нас ничего нет? У нас нет проблем и конфликтов? Как всегда, усердно следим за другими, что они там делают. Может, лучше не соваться в чужие дела, а разобраться сначала со своими проблемами?)

Медийный дискурс отражает критику немецких журналистов за их враждебность по отношению к России и одностороннее освещение российских событий:

- *Liebe SPIEGEL ONLINE hört doch endlich auf gegen Präsident Putin zu hetzen. Es ist schlimm die einseitige Berichterstattung. Weder Russland noch Präsident Putin brauch Ihre ständigen Belehrungen in Sachen Demokratie. Russland ist klug genug einen eigenen Weg einzuschlagen (Дорогой ШПИГЕЛЬ ОНЛАЙН, хватит уже травить президента Путина. У Вас очень однобокое освещение событий. Ни России, ни президенту Путину не нужны Ваши постоянные наставления по вопросам демократии. У России хватит ума идти своим собственным путем).*

Проведенный сравнительный анализ показал, что во всех случаях преобладает негативная презентация России. Большая часть российских комментариев с негативной самопрезентацией отрицательно отзываются о В. В. Путине и российской власти в целом:

- *Избиратели Путина за: 1.повышение пенсионного возраста. 2.повышение ндфл. 3.повышение ндс. 4.повышение утилизационного сбора. 5.повышение акцизов. 6.урезание прав и свобод человека.*
- *Ненависть людей к нынешней про путинской власти достигла такого предела.*
- *От этого и печально, но ещё более печально, что сами властьюмущие не хотят развития.*
- *Обсуждать чьи либо рейтинги тем более с подачи "ручного" ВЦИОМа дело безнадежное.*

При этом нельзя не заметить, что в российских комментариях негативная презентация России встречается вдвое чаще, чем в немецких. Немцы, прежде всего, отрицательно характеризуют российскую демократию. Около половины всех немецких комментариев представляет собой негативную самопрезентацию, которая заключается, главным образом, в недовольстве политикой А. Меркель:

- *Kümmert Euch um die Verbrechermerkel und was Sie mit den Volk anstellt <...>* (Лучше разберитесь с преступной Меркель и тем, что она делает с народом <...>).

В то время как российские комментарии сосредоточены только на негативной презентации России, немецкие содержат достаточно большой процент комментариев (19%) с положительной презентацией России:

- *Welche Wahl hatten wir? Merkel oder der Schreier aus Brüssel <...> Russland <hat> definitiv die ehrlichere Demokratie!* (Какой выбор был у нас? Меркель или Шрайер из Брюсселя <...>. У России точно более честная демократия!)

Для трети немецких комментариев характерна критика вмешательства других стран во внутриполитические дела России и недружелюбного отношения к России на мировой арене:

- *Was ist daran falsch, dass die russen erwarten, dass man auf Augenhöhe mit ihnen spricht und nicht auf diese überhebliche und arrogante art des Westens?* (Что неправильно о ожидании россиян, что с ними будут говорить на равных, а не с надменностью и высокомерием, как это делает Запад?)

Презентация третьих стран, как в российских, так и в немецких комментариях, практически не представлена.

3.2. Виды оценки в субдискурсах и языковые средства ее выражения

В ходе анализа комментариев ко всем четырем событиям был обнаружен очень высокий процент оценочности: 80-90% рассмотренных комментариев несут ярко выраженную оценку.

Наиболее широко представлены лексические средства выражения оценки.

Ряд оценочной лексики содержит оценку в **понятийном компоненте значения**:

- *В статье куча превосходных эпитетов разным участникам, а про Лазарева - не упал, да и ладно?! А ведь он был совсем **неплох**.*
- *а Мутко-кончается на "о" он всего лишь министр **ненавистной** страны (им надо, чтоб сняли Путина, а не Мутко))))))*
- *Wozu sollen wir unsere **gehaßten** GEZ Gelder dafür verschwenden? (Для чего мы должны тратить на это наши ненавистные налоги за пользование общественно-правовыми телеканалами?)*
- *War übrigens auch in der alten Bundesrepublik genauso. Mit staatlichen Geldern gezielt finanziert. Nur nicht so erfolgreich wie etwa in der DDR. Der Westen ist da leider ziemlich **verlogen** (В ФРГ раньше вообще-то было то же самое. Специальное государственное финансирование. Только получалось не так успешно, как в ГДР. Запад в этом отношении достаточно лживый).*

Нередко оценка присутствует в **коннотативном компоненте значения**:

- ***Игра** в правосудие... где эти западные **гниды** были пока он сладко жил и не тужил.*
- ***Тупое** население пора начать воспитывать, чтобы были стройными и здоровыми без лекарств за счет трудотерапии и питания редкого и в небольшом количестве <...>.*
- *Vor dem Hintergrund dessen, was nach dem krieg mit den Wahren Verbrechern (Richter , Lehrer , Beamte und Co) geschah, ist und bleibt der Prozess ein **Witz**. (На фоне того, что случилось после войны с настоящими преступниками (судьями, учителями, служащими и т.д.), процесс был и остается шуткой).*

- *Jeder **Mistküfer** hat übrigens höhere moralische Standards als Putin und seine Freunde im Westen (Даже у жука-навозника более высокие моральные стандарты, чем у Путина и его друзей на Западе).*
- *Geil, gerade die **Wackeldackel** der AfD sollten sich mal gar nicht äußern (Круто, вот как раз кивающие собачонки AfD лучше бы вообще промолчали).*
- *In den meisten westlichen Medien ist meist nur neidisches oder dem militaristischen US Block gegenüber unterwürfiges **Gekläffe** in Richtung Russland zu hören (В большинстве западных медиа слышно только завистливое или покорное милитаристскому блоку США тявканье в адрес России).*

Интересно, что в ряде слов с коннотативным компонентом присутствует скрытое сравнение. Например, употребление слова *Gekläffe* позволяет сравнить действие немецких СМИ с поведением собаки.

Среди такой лексики немало слов-ругательств и грубых выражений, особенно в российских комментариях:

- *Песню на родном (русском) языке Лазареву не могли предоставить **козлы**, которым доверено представлять на конкурсе Россию (не Англию).*
- *Блин так стыдно....**Срем и срем.***
- *Исторический успех народного любимца или Россия в ***one**.*
- *Da sieht man mal, wie beliebt Deutschland inzwischen ist. Man zahlt fuer alles, nimmt die ganzen Fluechtlinge auf, die sonst von den anderen Staaten aufgenommen werden muessten und ist trotzdem der **Ar*****. Koestlich! (Тут как раз видно, насколько Германия популярна и как ее любят. Платишь за все, принимаешь всех беженцев, которых должны были принять другие страны, и все равно в ***one**. Чудесно!)*

В качестве маркеров оценочности могут выступать некоторые группы лексики. В частности, в российских комментариях мы обнаружили ряд **антропонимов в измененной форме**, использованной в оценочной функции:

- Джамала же исполнила собственную песню и получила 1-е место, потому что талантливее задрюпанной Dream team во главе с **Бедросовичем**.
- Проехали, как вышло так вышло. Все забыли, что перед **Лазарем** еще и Австралия есть, там тоже политика? Смешно.
- Но у нас же **витель леонтьич** спортом рулит.
- **Мутка** нахер!
- **Мудко**, довел все до ручки, пропил футбол, продал легкоатлетов и что-то еще хрюкает.
- Увольте этого **Мутного**!

Так, в первом примере мы наблюдаем случай использования отчества вместо более привычной в данном контексте фамилии, а во втором – искажение фамилии **Лазарев**, вероятно, с аллюзией на фразеологизм *петь Лазаря*. В обоих случаях достигается эффект иронии и уничижительности. Формы *витель леонтьич* и *Мутка* являются эрративами и демонстрируют просторечный стиль с намеренным искажением правил правописания для придания оттенка пренебрежительности. *Мудко* и *Мутный* представляют собой примеры языковой игры.

К лексическим средствам выражения оценки примыкают **перифразы**, которые используются российскими и немецкими комментаторами, чтобы показать ироничное отношение к В. В. Путину, а также к А. Меркель. При этом имена политиков опускаются:

- *Das Ganze wirft auch ein schönes Schlaglicht auf die erfolglose Politik **unserer Obermutti** (Это все чудесно проливает свет на безуспешную политику нашей главной мамочки).*
- *Слабенький **наш царь** в экономике - это беда.*

Для понимания некоторых перифраз необходимо знать общественно-политический и культурный контекст их возникновения. Так, использование слова *царь* опирается на национальную историю России, из которой известно, что *царь* – это правитель, монарх Русского государства. Слово *Obermutti* является интернет-мемом про А. Меркель.

В субдискурсах Евровидения и Олимпиады достаточно широко представлена **метонимия**, которая иногда употребляется в оценочных контекстах. Она заключается в том, что вместо имени участника конкурса, а также спортсмена, представляющего Россию/ Германию, используется название всей страны, что позволяет перенести оценку с представителя страны на всю страну.

- ***Россия победила**, за ней вся Европа!*
- *Und wieder ist der Verlierer **Deutschland** (И снова Германия проиграла).*

Вместо названий стран и их представителей комментаторы иногда употребляют слова *запад/ Westen* (страны Западной Европы), *восток/ Osten* (страны Восточной Европы, Россия):

- *Das Jamie -Lee auf dem letzten Platz gelandet ist, zeigt doch, wie politisch der ESC inzwischen ist. Und wir holen auch noch diese "**Ost-Mafia**" noch Europa rein (То, что Джейми Ли оказалась на последнем месте, показывает, насколько политизированный это конкурс. А мы еще берем в Европу эту «восточную мафию»).*
- *Козни (уши) **Запада** торчат из Джамалы.*
- *Der "**Westen**" ist sauber...keine Widerrede! Ö.ö («Запад» чист... возражений нет! Оо).*

В проанализированных субдискурсах широко представлены **фразеологические средства** выражения оценки, благодаря использованию которых комментаторы достигают образности и выразительности речи:

- *Вывод: Евровидение - инструмент предвыборной гонки США. Всякий думающий европеец поймет, что все **шито белыми нитками**. Шоу рассчитано на среднего, недалекого американца.*
- *Да пусть опьянеют от своей фальшивой победы. Пусть впадут в эйфорию. Нам это даже **на руку**. Это удобный момент.*
- *2 Jahre hintereinander Letzter - ihr **habt doch den Schuss nicht gehört**. Aber immer weiter **mit dem Kopf durch die Wand** und ja nichts ändern (2 года*

подряд последнее место – да вы не просекли фишку. А дальше лезете на рожон, ничего не меняя).

В нашем материале представлены фразеологизмы (ФЕ) различных типов. Некоторые из них представляют собой устойчивые сравнения:

- *Уважаемые !..Если б не слова песни и не общая ситуация в Украине...Вы б дали ей первое место ?...Россия Вам как **кость в горле**...и проглотить не получается и выплюнуть.*
- *Deutschland wurde wie immer sehr geschätzt als Geldgeber auch wenn man das Outfit der deutschen Kandidatin nicht unbedingt mögen muss, ist das mangelnde Voting für Deutschland ein offensichtlicher Running Gag für die anderen Teilnehmer. Das Ergebnis ist so aussagekräftig wie **beim Hütchenspielen** (Германию, как всегда, оценили за спонсорство. Да, конечно, внешний вид немецкой участницы может не понравиться, но очевидно, что отсутствие голосов за Германию – это дежурная шутка для других участников. Результат такой убедительный, как во время игры в наперстки).*
- *Solange wir eine Merkel haben, die im Ausland sich benimmt, wie **die Axt im Walde** <...>, solange bekommen wir einen Mitleidspunkt (Пока у нас есть такая Меркель, которая очень грубо (досл.: как топор в лесу) ведет себя за рубежом <...>, мы будем получать только один балл из жалости).*

Большинство из обнаруженных нами ФЕ содержат в себе метафору:

- *Киркоров (один из виновников проигрыша) сетует на некомпетентное жюри, ангажированные комментаторы **проглотили наживку** о "происках врагов"...*
- *А что народ? Будем **сидеть в болоте**, лишь бы власть не трогала.*
- *Нет ни какой оппозиции, все **кормятся с одного корыта**.*
- *Der Siegertitel ist defektiv Schrott in jeder Hinsicht - Jamie-Lee völlig unterbewertet. Das Voting zudem eine Farce. Man sollte da jetzt irgendwann **die Notbremse ziehen** (Однозначно, что номер победителя – полнейшая ерунда*

во всех отношениях. Джейми Ли недооценили. К тому же голосование – это фарс. Уже пора принимать экстренные меры (досл.: дергать стоп-кран).

- *Vielleicht sollte man auch im Sport Russland **mit ins Boot nehmen**, um das Problem zu lösen - keine neue Konfrontation!!!!* (Наверное, и в спорте не стоило бы исключать Россию (досл.: стоило бы посадить в лодку со всеми), чтобы решить проблему – новая конфронтация не нужна!!!!)
- *Darum an alle Russland/Putin-Versteher: Nicht **Äpfel mit Birnen vergleichen!** In Russland **spielen** nicht nur Sportler **mit falschen Karten**, sondern der ganze Staat!* (Поэтому всем сторонникам России/ Путина: Не сравнивайте разные по своей природе вещи (досл.: не сравнивайте яблоки с грушами)! В России обманывают (досл.: играют фальшивыми картами) не только спортсмены, но и все государство!)
- *Aber Sie können gerne noch weiter **in Ihrem kulturellen Elfenbeinturm sitzen** und die nächste ESC-Teilnahme **in den Sand setzen*** (Но Вы с удовольствием можете еще дальше сидеть в Вашей культурной башне из слоновой кости и зарыть в песок участие в следующем конкурсе).

Встречаются и грубые, подчеркнута разговорные фразеологизмы:

- *Безграничная власть - это зло. Завтра **башню** у него **снесет** - и привет всем!!!*
- *У нас куча политиков и армия чиновников-управленцев, которые должны что-то делать для Родины. Это их работа, они за это деньги получают. Обычно если люди не справляются со своей работой, то их **гонят в шею**.*
- *Die EU ist den Russen zu sehr **auf die Pelle gerückt*** (ЕС совсем достал Россию).

В грамматическом аспекте для выражения оценки привлекаются как морфологические возможности двух языков, так и синтаксическая структура текста.

На морфологическом уровне в оценочной функции используются разные части речи: **прилагательные, причастия и наречия**, а также **существительные и глаголы**:

- *Хватит **истерить** уже по этому поводу, весь мир над нами **ржет** <...>.*
- ***Уроды**, перемешали все, спорт с политикой.*
- *А у наших всё всегда хорошо! **Плохо** скрыли подлог.*
- ***Вонючие** политиканы. Ломают судьбы спортсменам.*
- *Deutschland, besser die Politik, ist **unbeliebt** in Europa (Германия, а именно ее политика, **нелюбима** в Европе).*
- *Habe den Eindruck von staatlich "subventioniertem" (verordnetem) Doping, und finde es schade um viele **großartige** russische Sportler!!! (Похоже на государственно «субсидированный» допинг, и мне жаль многих великолепных российских спортсменов!!! Но решение (скрепя сердце) верное).*
- *Einen 94 jährigen <...> in den **Knast** zu stecken, nur damit öffentlich irgendwie die Deutsche Schuld an den Verbrechen von Nazi Deutschland beglichen werden kann, ist wirklich erbärmlich (Отправить в **тюрягу** <...> 94-летнего только для того, чтобы как-нибудь публично сгладить вину Германии за преступления нацистов – это действительно подло).*
- *Die Wahl in Russland wird von den deutschen Medien mehr diskutiert, als die eigene. Ihr versucht, die Menschen zu **manipulieren** (Выборы в России обсуждаются немецкими медиа больше, чем выборы в Германии. Вы пытаетесь манипулировать людьми).*

Оценку закономерно выражают **степени сравнения прилагательных и наречий**:

- *И Сергея Лазарева поздравляю - он выглядел одним из **лучших**!*
- *Россия выступила, во всяком случае, **лучше** Украины.*
- *Россия опустилась ниже папуасов и стран 3-го мира: **ниже, хуже и омерзительнее**-не было ни с кем и никогда!*

- *Man sollte aber auch die Ärzte und Vereine bestrafen und die Pharma, die daran seit Jahren Millionen verdienen, der ganze Sport weltweit hat ein Dopingproblem, nicht nur Rußland, so ein Müll. In Deutschland ist es nicht **besser** (Но нужно также штрафовать врачей и фармацевтов, которые уже много лет зарабатывают на этом миллионы, у спорта во всем мире есть проблемы с допингом, не только в России, вот такая фигня. В Германии не лучше).*
- *Russland hat definitiv die **ehrlichere** Demokratie! (У России точно более честная демократия!)*

Интересно отметить, что для выражения негативной оценки иногда может использоваться **указательное местоимение** *этом/ dieser*:

- *... <...> вы все еще хотите в **эту** Европу? Где все под контролем, а конечная цель — русофобия.*
- *<...> solange wir einen Teil einer Bevölkerung haben, die die Augen nicht aufbekommt und nur Deutsche Medien lesen und **diese** Deutsche Politik dann auch noch wählen, solange bekommen wir einen Mitleidspunkt (<...> пока часть нашего населения не может открыть глаза и читает только Немецкие Медиа и потом еще выбирает эту Немецкую Политику, мы будем получать только один балл из жалости).*

Продуктивными средствами выражения оценки в читательских комментариях являются **служебные части речи и междометия**. Так, при помощи частицы *ne/nicht* отрицается какая-либо положительная характеристика и тем самым передается негативная оценка:

- *Dream team Лазарева **не** угадала тренда, стерха **не** хватило за спиной.*
- *да и так **не** блещут российские спортсмены на важных международных турнирах.*
- *Даже будь ему 120 лет, он **не** заслуживал бы снисхождения. Этот негодяй **не** заслуживает спокойной смерти от старости*

- *Nicht nur Europa, wir (bzw. diejenigen, die bei uns für die politisch-korrekte Meinungsbildung zuständig sind) können unsere Musik ja auch **nicht** ab (Не только Европа, мы сами (точнее говоря, те из нас, кто отвечает за политкорректность) тоже не переносим нашу музыку).*
- *Der Song von Jamie- Lee war gut und auch die Performance. Vielleicht **nicht** gerade Weltklasse, aber auch nicht das schlechteste <...> (Песня Джейми-Ли была хорошей и выступление тоже. Может быть, не мирового класса, но и не хуже всех <...>).*

В последнем примере *aber auch **nicht** das schlechteste* отрицательная частица *nicht*, напротив, смягчает негативную оценку.

Прочие служебные части речи и междометия придают оценкам большую эмоциональность:

- *Здесь **же** - сплошные штампы в оценках и как нас "бедных" незаслуженно обижают.*
- *Может хоть так в РФ начнут бороться с допингом и криминалом во власти, хотя... Обвинят в предвзятости и продолжат дальше, это **же** Россия.*
- *Кирилл, логичнее было бы вложиться в детский спорт и инфраструктуру для него и популяризацию....**a to** бухаем по черному, олимпийцы.*
- *Jamie-Lee ist **ja** ziemlich sympathisch (Джейми-Ли же довольно симпатичная).*
- *Hier soll uns klar gezeigt werden, was politisch korrekt ist. **Würg!!!** (Здесь нам ясно покажут, что политкорректно. Ух, придушу!)*
- *Wir haben **doch** soviel gute Musikkünstler (У нас же столько много хороших музыкантов).*

Словообразовательные ресурсы также используются для выражения оценочного отношения. В российских комментариях активную роль в презентации оценки играют **суффиксальные средства**. Обнаружены следующие суффиксы с оценочным потенциалом: *-еньк-, -оньк-, -ек, -ос, -ик, -н*. При этом

важно учесть контексты употребления слов, так как данные суффиксы могут иметь как уменьшительно-ласкательное, так и пренебрежительное значение. Так, в обнаруженных нами примерах мы имеем дело с контекстами уничижительности и пренебрежительности:

- *Насколько долго можно выезжать на этой теме? Номер украинский - **средненький**, политика явно сыграла.*
- *Согласна с автором статьи по поводу оценки профессиональной этики ведущих. Было ощущение, что они сели у себя на **кухоньке** и под **чаек** обсуждают конкурс.*
- *Зато ЦСКА сегодня играет в финале Евролиги по баскету. А Локо в матче за 3-е место. Россия проводит ЧМ по хоккею и сб. России, наверняка, получит медали. А **хохликов** и там и там близко нет.*
- *А тем временем, Киселев готовит репортаж как **америкосы** и хохлы подпиливают клюшки российских хоккеистов перед финалом...)))*
- *Владимир, допинг тут не причем, понятно же в чем истинные причины. **Русня** должна сидеть дома, пока не поумнеет, или организовывать свои "суверенные оленьпийские игры" для альтернативно одаренных, с блекджеком, Северной Кореей и Конго..*
- *конечно, снова **Россиюшку** оклеветали....*
- ***Слабенький** наш царь в экономике - это беда.*

Среди этих примеров присутствуют **оценочные формы национимов** (*хохлики, америкосы, русня*), а также **оценочная форма топонима** (*Россиюшка*).

В немецких комментариях суффиксальное словообразование не является продуктивным средством выражения оценки. Так, нами был обнаружен только один пример такого способа (*Amis* – это уничижительное наименование американцев, образованное с помощью суффикса *-i*):

- *Wenn wir hier kriegsverbrechen verurteilen, was ist den mit **amis** die seit hiroshima nur kriegsverbrechen ausüben mit einer guten ausrede ...lächerlich seit 70 jahren tun sie was sie wollen* (Если мы тут судим за военные

преступления, что же тогда с америкосами, у которых, начиная с Хиросимы, одни только военные преступления с хорошим оправданием...До смешного, уже 70 лет они делают, что хотят) .

В немецких комментариях оценочное словообразование представлено преимущественно **сложными словами**. Это объясняется меньшим количеством словообразовательных суффиксов в системе немецкого языка, а также большой продуктивностью образования сложных слов (при переводе на русский язык структуру сложных слов сохранить не удалось, в противном случае мы нарушили бы нормы русского языка):

- *<...> es gibt genug Talente in Deutschland <...>. Nur verkaufen die sich nicht an diesen **Casting-Müll** <...> (<...> в Германии достаточно талантливых людей <...>. Только они не продают себя этому кастинговому мусору <...>).*
- *Selber Schuld die **Putingenossen** (Сами виноваты, путинские товарищи).*
- *Man sollte nicht vergessen, dass viele **Russlandbefürworter** hier berufsmäßig kommentieren. Die meisten von ihnen haben ein neutrales Profil ohne Fotos und Freunde (Нельзя забывать, что многие защитники России здесь работают комментаторами. У большинства из них пустая страница без фотографий и друзей).*

В российских комментариях образование сложных слов имеет меньший оценочный потенциал ввиду более редкого их использования, чем в немецком языке:

- ***ЕС-мошенниками** надо в их игры прекращать играть.*
- *Про "выборы" в РФи вполне все было понятно еще аж в 2008 году, когда Путин привел за руку и "выдвинул" абсолютно никому не известного **дауноподобного** Медведева, который сразу же получил 70 с лишним процентов голосов!*

Кроме того, в немецких комментариях был выявлен пример **контаминации**:

- *Mosl Terroristen werden durch unsere Steuergelder in **Germoney** finanziert (Мусульманские террористы получают финансирование из наших налогов в Гер-Мани).*

Germoney представляет собой контаминацию, созданную на основе двух английских слов по принципу их созвучия: *Germany* (Германия) и *money* (деньги).

Префиксальный способ словообразования также может быть средством выражения оценочных значений. Это касается таких префиксов, как *не-*, *без(бес)-*, *недо-*, *по-* в русском языке и *un-* в немецком:

- *У Лазарева было хорошее выступление и 3 место также **неплохой** результат.*
- *А Россия все играет в игры ЕС и выставляет такие **беззубые** треки на английском.*
- *О процессе нужно украинским **недонацикам** почитать, чтобы уяснить, что за преступления придется отвечать.*
- *Пусть дома сидят, а то **понавыигрывают** там медалек так опять всем по квартире и по А8 придется подарить за счет денег налогоплательщиков.*
- *Zum anderen ist Deutschland politisch in Europa derart isoliert und **unbeliebt** das auch unabhängig vom Sänger keiner uns Punkte geben will (Кроме того, из-за политики Германию настолько не любят в Европе, что никто нам не хочет давать баллы, независимо от того, какой исполнитель нас представляет).*
- *Hier wird jeder, der nicht mit der Meinung der Regierung einverstanden ist, gleich in die rechte Ecke gestellt - als dumm und **ungebildet** dargestellt (Здесь каждого, кто не согласен с мнением правительства, сразу же называют правым – глупым и необразованным).*
- *Absolut lächerlich...Weg mit dieser **unfähigen** Regierung !!! (До смешного! Пошло вон, бестолковое правительство!!!)*

Стоит отметить, что первый пример (*неплохой результат*) особенно интересен по способу выражения оценки. К слову с негативным значением *плохой*

присоединяется приставка *не-* и, таким образом, негативная оценка переходит в положительную. *Неплохой* – это «средний» член в ряду контрарных антонимов *плохой-хороший*.

На синтаксическом уровне присутствует **перечисление** синонимичных слов и выражений в роли **однородных членов**, что усиливает эмоциональную окраску предложения:

- *Мудко, довел все до ручки, пропил футбол, продал легкоатлетов и что-то еще хрюкает.*
- *Было бы честнее и справедливее, если б показания давал действующий, а не бывший, обиженный чиновник, сбежавший за границу!*
- *Разве можно верить взиом как и власти. сплошная ложь и обман.*
- *Was für eine Heuchelei ! Nachdem die braun gefärbte und gegen NS-Verbrechen sehr behutsame Juristenclique 70 Jahre fast nichts tat, zieht sie nun vor der Welt eine Schmierenkommödie in der Aburteilung von Tattergreisen ab. Eine billiges und schändliches Affentheater, als Jahrmarktsklamauk! (Что за лицемерие! После того, как коричневая шайка, очень бережно относившаяся к нацистским преступникам, 70 лет почти ничего не делала, она вдруг показывает всему миру фальшивую комедию вынесения приговора дряхлым старикам. Дешевый, позорный балаган!)*
- *Ist das lustig, alle wollen lieber in Russland leben. DANN MACHT DAS DOCH BITTE und verschohnt uns mit eurem mimimi. Natürlich alle außer die ganzen kleinen Fakeaccounts, die sind ja schon da, wo Milch und Honig fließen und das Wunder der reinen Demokratie (Как весело, все хотят жить в России. Ну и живите тогда и избавьте нас от ваших ми-ми-ми. Конечно же, все, кроме парочки фейковых аккаунтов, окажутся там, где рай на земле и чудо настоящей демократии).*
- *Was ist daran falsch, dass die russen erwarten, dass man auf Augenhöhe mit ihnen spricht und nicht auf diese überhebliche und arrogante art des Westens?*

(Что неправильно в ожидании россиян, что с ними будут говорить на равных, а не с надменностью и высокомерием, как это делает Запад?)

В этом ряду могут оказаться и квазисинонимы:

- *По мне так Лазарев певец так себе. Как и все **средне-статистическое, выхолощенное, средне-европейское, поющее на английском 'нирыбанимясо'** на этом ежегодном балагане.*

Конструкции экспрессивного синтаксиса **парцелляция, сегментация и эпифраз** употребляются с целью выделения отдельных компонентов высказывания. Так, в следующих примерах представлена парцелляция:

- *да украинцы (адекватные, по крайней мере) вздрогнули в ужасе от этой победы. **Потому что не дырявым украинским бюджетом это шоу устраивать.***
- *Но видимо в определенных кругах еще очень сильно желание глубоко и проникновенно лизнуть европейскую попу. **Без взаимности, увы, к великому сожалению лизунов.***
- *Обычно если люди не справляются со своей работой, то их гонят в шею. **Но не с нашим кумовством в управленческой среде.***
- *Aber wir haben ja Geld im Überfluss. **Für alle** (Да у нас же денег в избытке. Для всех).*
- *War übrigens auch in der alten Bundesrepublik genauso. **Mit staatlichen Geldern gezielt finanziert. Nur nicht so erfolgreich wie etwa in der DDR** (В ФРГ раньше вообще-то тоже так было. Специальное финансирование государственными средствами. Только не так успешно, как, например, в ГДР).*
- *Diese Art Rechtstaatlichkeit ist schwer zu vermitteln. **Aber, es gibt sie. Bei uns** (Сложно объяснить такой вид законности. Но он есть. У нас).*

Ниже приведен пример сегментации:

- *Ein ganz schlimmes Kapitel der deutschen Justiz. Die Aufarbeitung dieses Kapitels wurde systematisch sabotiert (Очень страшная глава немецкой юстиции. Ее рассмотрение систематически саботировалось).*

В эпитафии к законченному предложению присоединяется добавочная конструкция:

- *Stichwort Griechenland: Am Schluss haben wir alles gezahlt und sind dennoch die Deppen. Das gleiche Ergebnis hätt's wohl auch billiger gegeben. **Beim Flüchtlingsdrama genauso** (Греция: в конце концов мы все заплатили и все равно остались в дураках. Тот же самый результат мог бы обойтись нам дешевле. С беженцами то же самое).*

На текстовом уровне широко распространено такое средство создания имплицитной оценки, как **ирония**. Нередко она участвует в негативной презентации других стран:

- *<...> конечная цель - русофобия. Для приличия потом - ах, не ту цифирку поставили.*
- *Советский Союз плохой - а мы страдали, пожалейте нас. Насколько долго можно выезжать на этой теме?*
- *Deutschland muss lernen bei Ukraine? Nächstes Jahr auch ein Lied über WehrmachtSoldaten in russischer Kriegsgefangenschaft (Германия должна учиться у Украины? В следующем году тоже будет песня о солдатах вермахта в русском плену).*

Помимо этого, ирония отражает негативную самопрезентацию:

- *Тупое население пора начать воспитывать, чтобы были стройными и здоровыми без лекарств за счет трудотерапии и питания редкого и в небольшом количестве и порку и хоровое пение осанну.*
- *Чтобы вспомнили петровские реформы, холопы.*
- *Aber den Deutschen wirds egal sein. Sie haben dafür Merkel und sind glücklich (Но немцам будет все равно. У них есть Меркель и они счастливы).*

Следующие примеры иронии иллюстрирует критику бывшего министра спорта России и российского президента В. В. Путина:

- *зато Мутко в отставку не ушел. Железный мужик-гордость России.*
- *Ща заживем пацаны. Ну ща, ща вот подождите. Вот прям секунду и щас прорвемся, я вам говорю. Ну в 2024 еще за меня проголосуйте и точно прорвемся тогда я вам отвечаю.*
- *Also das schockiert mich ja nun wirklich! Doping in einem Land, das von einem lupenreinen Demokraten regiert wird! ;-)* (Это настоящий шок для меня! Допинг в стране, которой управляет демократ чистой воды!)
- *Bin ganz überrascht von Putins Sieg. Dieser Sie kam ja aus dem nichts wie ein Wunder* (Я крайне удивлен победой Путина. Она же возникла из ниоткуда подобно чуду).

Предпоследний пример, кроме того, представляет собой аллюзию на слова бывшего канцлера Германии Г. Шредера. *Демократом чистой воды* он назвал в 2004 году В. В. Путина, положительно охарактеризовав политику российского президента.

Ирония в следующих примерах критикует немецкий суд:

- *Vom так работают Европейские суды. Десятилетиями. Своим дают пожить.*
- *Die Bundesrepublik fängt 2015 mit der Aufarbeitung der Naziverbrechen von 1945 an. Beifall. Fürchtet euch, all ihr Hundertjährige* (В 2015 году Германия начинает рассматривать преступления нацистов 1945 года. Аплодисменты. Бойтесь все, кому по сто лет).

Лексический повтор позволяет особенно выделить какой-либо элемент в тексте и тем самым усилить оценку (в большинстве случаев отрицательную). Чаще всего он встречается в российских комментариях:

- *Зато Россия с ее великим и могучим, предпочла английский, а сам хит был выхолощен настолько, что русскости в нем было **ноль**. **Ноль** искры, **ноль** чего то запоминающегося.*

- *При нашем потенциале (а он есть) мы можем быть впереди планеты, но нет, на доньшко все **падаем** и **падаем**.*
- *Избиратели путина за:1.**повышение** пенсионного возраста.2.**повышение** ндфл.3.**повышение** НДС.4.**повышение** утилизационного сбора.5.**повышение** акцизов.6.урезание прав и свобод человека.*
- ***Typisch** Deutschland **typisch** der Westen andere Länder für ihre Wahlen kritisieren, sich indirekt in die Wahlen einmischen (Типичная Германия, типичный Запад, критикуют другие страны за их выборы, косвенно в них вмешиваются).*
- ***Wir sehen** jedem Tag den Erdogan zu, wie er Menschen tötet, **wir sehen** der IS zu und nehmen diese ohne Ausweis bei uns auf <...> (Мы наблюдаем каждый день, как Эрдоган убивает людей, мы наблюдаем за ИГ и принимаем их у нас в стране без паспорта <...>).*

Кроме того, для выражения оценки продуктивна **антитеза**, позволяющая добиться большей эмоциональности высказывания благодаря создаваемому эффекту противопоставления:

- *я **ненавижу** государство, **ненавижу** ворье которое разворовывает это государство, <...> а страну я **люблю** побольше вашего.*
- *.При нашем потенциале (а он есть) мы можем быть **впереди** планеты, но нет, на доньшко все **падаем** и **падаем**.*

Антитеза позволяет противопоставить ингруппу и аутгруппу (мы-группу и не-мы-группу):

- *Es ist ein Unterscheid, ob Doping aus der privaten Initiative des Sportlers heraus geschieht, wie bei uns, USA oder wo auch immer (wenn es vorkommt) oder ob das eine groß angelegte Aktion des Staates ist. Letzteres ist bei Russland der Fall (Это разные ситуации, когда спортсмены принимают допинг по личной инициативе, как у нас, в США или в других странах (единичные случаи) или если прием допинга является масштабной государственной программой. Последнее касается России).*

- немцы последовательно борются со злом, хотя живых остались лишь пешки. Наши лагерные убийцы с пенсиями и орденами - мы же победители, нам все с рук сойдет.

С помощью антитезы комментаторы сравнивают и оценивают ситуацию в разных странах, даже если они не указывают отчетливо на ин- и аутгруппу:

- *Ukraine: Bekenntnis zur eigenen Kultur und Geschichte. Deutschland: Peinliche Vermleugnung mit japanischem (!) Manga-Style <...>* (Украина: признание своей культуры и истории. Германия: зазорное отречение, уход в японский (!) стиль манга <...>)
- *Tja, da heulen die Russlandhasser. Sie wollten lieber einen rechten, korrupten Nawalny. Der hat dort keine Chance, aber hier wird er auf 80% hochgejubelt (H-da, враги России взвоют. Для них лучшие правый, коррумпированный Навальный. Там у него нет шансов, но здесь 80% населения его восхваляет).*

Помимо этого, антитеза служит средством противопоставления прошлого и настоящего:

- *Я раньше видел на Евровидении Италию, Францию, Германию, Швецию, Британию - видел культуру, наряды, язык - это было соревнование стран, соревнование культур. Это было потрясающе. Сейчас песни лауреатов почти все написаны в Швеции и поются на английском. <....> Это лишение индивидуализма. Это исчезновения культуры. Это утрата языков. Это ЕС.*

Метафоры выражают имплицитную оценку, создают образность высказывания и усиливают его экспрессивность:

- *Россия Вам как кость в горле...и проглотить не получается и выплюнуть..пол Европы жалко !..Что имею к Вам предъявить !...Живите с Миром !..и не пытайтесь скушать то что Вам доктор не посоветовал !...Несварение получите !...Оно Вам надо ?!*
- *Страна хочет перемен, страна хочет честной власти, страна хочет человеческого отношения к себе как к равному, но есть люди, которые*

выбирают страх перед всем и вся, и вот пока это в голове у человека нам так и копошиться в с большинством в навозной куче

- *Kümmert Euch um die Verbrecher Merkel und was Sie mit den Volk anstellt statt mit erhobenen Zeigefinger von Demokratie zu krächzen (Посмотрите на преступную Меркель и на то, что она творит с народом, вместо того, чтобы кряхтеть с поднятым указательным пальцем демократии).*
- *Den kleinsten Fisch haben sie sich ausgesucht fuer diesen Prozess diese Heuchler..... und was ist mit den Haien die in der deutschen Wirtschaft und Politik seit dann und bis ihr Lebensende.... ? (Выбрали для процесса самую мелкую рыбеешку, эти лицемеры... а что же с акулами, которые в немецкой экономике и политике с тех пор и до конца жизни...?)*

Экспрессивным средством выражения оценки являются **риторические фигуры**: риторический вопрос, обращение, восклицание, которые в российских комментариях встречаются несколько чаще, чем в немецких. Практически во всех случаях они выражают негативную оценку.

- *Gospoda доморощенные «западники», вы все еще хотите в эту Европу?*
- *Отсюда ажиотаж. Нам-то зачем это нужно?*
- *Американских пилотов, сбросивших бомбы на Хиросиму и Нагасаки почему не судят?*
- *Кто сказал, что в нашей стране есть оппозиция?*
- *С 90-х прошло уже 16 лет! 16! Что сделано за эти 16 лет? В итоге "денег нет, всего вам доброго"*
- *<...> frage ich mich, warum ein Erpresser u. Entführer lebenslänglich bekommt, aber für Beihilfe zum Mord in 170.000 Fällen nur 5 Jahre!? Unsere DE Gerichtsbarkeit ist total absurd! (<...> я спрашиваю себя, почему вымогатели и похитители получают пожизненный срок, а за пособничество в убийстве в 170.000 случаях дают только 5 лет!? Наша немецкая судебная система абсурдна!)*

- *Bei uns wurde Merkel trotz ihrer Asylpolitik wiedergewählt. Wo ist da der Unterschied? (У нас снова избрали Меркель, несмотря на ее политику в отношении беженцев. В чем разница?)*

Помимо этого в комментариях встречаются **аллюзии**. Так, данный пример отсылает к Олимпиаде 1980 года, которая прошла в России, поскольку использует текст Олимпийского гимна:

- *На трибунах становится тише,
Тает быстрое время чудес,
До свиданья, Мельдонивый Миша,
Возвращайся в свой допинговый лес.*

Графические средства выражения оценки представлены эмодзи и эмодзи и являются специфической чертой интернет-коммуникации. Эмодзи отображают эмоции при помощи знаков препинания, которые используются не по их прямому назначению, а с целью визуального отображения эмоций (ирония, недовольство и т.д.):

- *А тем временем, Киселев готовит репортаж как америкосы и хохлы подпиливают клюшки российских хоккеистов перед финалом...)))*
- *я не знаю, какое место займет наш Сергей Лазарев, но песня, которую он исполнил на конкурсе, лично мне совершенно не понравилась...(((*
- *нквдэшных палачей даже и не судят...((*
- *Willst du Deutschland vorne sehn'.....musst du die Tabelle drehen. (; (Хочешь увидеть Германию в начале списка.....переверни таблицу(;*
- *Ja, Merkels "Wirken" hat eine echt durchschlagende Wirkung. Ist doch schön, wenn man auch bei diesem Ranking Letzter wird. Kommt man als Deutscher nicht auf's Ungewohnte, oder ? Einfach herrlich. In Wirklichkeit sind wir aber immer Erster. So von hinten gedacht. Ist das nicht auch ihre mentale Stärke: Alles vom Ende her denken ? Oder so ;-)* (Да, влияние Меркель действительно потрясающее. Прекрасно же, что даже в этом рейтинге последнее место. Ничего необычного для немца, не так ли? Просто великолепно. Но в

действительности мы всегда первые. С конца. Разве не в этом ее сила: Думать обо всем с конца? Или как-то так;-)

Эмодзи представляют собой различные пиктограммы. В следующих комментариях присутствуют пиктограммы, сигнализирующие об иронии:

- *Про "выборы" в РФии вполне все было понятно еще аж в 2008 году, когда Путин привел за руку и "выдвинул" абсолютно никому не известного дауноподобного Медведа, который сразу же получил 70 с лишним процентов голосов! Т.е. Путяра мог бы свою собаку выдвинуть и она бы не меньше "набрала" (а может и больше, у нас собачников много))🤔*
- *Wie das Wahlergebniss zeigt, haben wir es mit einem Lupenreinen Demokraten zu tun 🙄😂 (Как показывает результат выборов, мы имеем дело с демократом чистой воды).*

Кроме того, обнаружены кавычки для передачи слову негативной окраски:

- *Обсуждать чьи либо реитинги тем более с подачи "ручного" ВЦИОМа дело безнадежное.*
- *Bei diesem "Wettbewerb" geht es nicht um Musik, oder deren Qualität, sondern einzig und alleine darum jedes Jahr aufs neue bestimmte Nationen zu demütigen und die üblichen Vorurteile zu pflegen (В этом «конкурсе» речь идет не о музыке или ее качестве, а лишь только о том, чтобы каждый год снова унижать определенные нации и насаждать привычные стереотипы).*

Наконец, оценочное значение могут иметь **фоновые знания**. Мы рассмотрели их обособленно, отнеся их к отдельному уровню. Они выражаются посредством употребления в тексте слов, обозначающих реалии, определенных событий, дат, другими словами, фоновых единиц, которые в национальном сознании связаны с определенной оценочной характеристикой. Так, в следующем примере даты 1945 и 1813 означают окончание Второй мировой и Отечественной войн, закончившихся поражением для Германии и Франции соответственно.

- *Германия с песней 1945, и Франция с песней 1813 имели бы больше шансов)))))) Но им стремно петь о таких вещах.*

Дата 1936 сигнализирует о сравнении с Олимпийскими играми, проходившими в Третьем рейхе:

- *Das gesamte russische Volk fühlt sich angegriffen und wird Putin stärken. Schlimmer als 1936 ist es bestimmt nicht <...> (Весь российский народ чувствует угрозу и будет усиливать власть Путина. Хуже, чем в 1936 году, точно не будет).*

Достаточно распространенным в субдискурсе памяти о преступлениях Второй мировой войны является отсылка к сокращениям и аббревиатурам Германии времен национал-социализма:

- *Интересно, а где были эти сотрудники **концлагерей** последние 70 лет?! Раньше их действиями никто не интересовался?*
- *Die **SS** is heute im Reichstagsgebäude, Sie wollen einen einheitlichen europäischen Staat ohne Weißen (СС сейчас в здании рейхстага, они хотят единое европейское государства без белых).*

Кроме того, в этом же субдискурсе немецкие комментаторы обращаются к периоду ГДР (пловчихи ГДР были уличены в приеме допинга), а российские к непростым событиям в истории СССР:

- *Wer hat noch die Schwimmerinnen der **DDR** in Erinnerung? (Кто еще помнит пловчих ГДР?).*
- *Наших **гб-шников** и не думают судить, хотя преступление не менее серьезное*

В результате нами было отмечено значительное преобладание языковых средств эмоциональной оценки. Ее доля в российских комментариях составляет 89-93%, в немецких – 80-85%. Данные несколько отличаются друг от друга в зависимости от субдискурса, однако это отличие не существенно.

В целом рациональная оценка шире представлена в немецких комментариях. В основном она выражается на лексическом уровне при помощи отрицательной частицы *ne*, содержится в словах с отрицательной (*grausam, manipulieren*)/ положительной (*лучше, прекрасно, успех*) оценкой в понятийном

компоненте значения (без эмоциональной коннотативной составляющей), причем иногда характер оценки становится ясен только в контексте (*последовательно*):

- *я не знаю, какое место займет наш Сергей Лазарев, но песня, которую он исполнил на конкурсе, лично мне совершенно **не** понравилась...(((*
- *немцы **последовательно** борются со злом, хотя живых остались лишь пешки.*
- *Aber ich fand den deutschen Beitrag **besser** als den für Australien (Но немецкая песня была **лучше**, чем австралийская, как мне показалось).*
- *Es ist doch **schön**, dass gerade schwer gebeutelte Länder auf besonderen Ebenen internationale **Erfolge** erzielen können. (Это же **прекрасно**, что именно страны со сложной ситуацией могут иметь международный **успех**).*
- *Ich denke, das wir die vergangene Zeit nicht vergessen lassen sollen, jede Generation sollte erfahren von den vielen Menschen verschiedener Laender, denen auf **grausame** Art und Weise das Leben genommen wurde (Я думаю, что мы не должны позволить забыть прошлое, каждое поколение должно узнать о многих людях из разных стран, у которых **жестoko** отняли жизнь).*
- *Hier in Deutschland **manipulieren** die Politiker, genauso (Здесь в Германии политики точно так же манипулируют).*

Нередко рациональная и эмоциональная оценка присутствуют одновременно в одном примере:

- *Россия проводит ЧМ по хоккею и сб. России, наверняка, получит **медали**. А **хохликов** <...> там близко нет.*
- *Der Grund weshalb deutsche Unterhaltung im internationalen Vergleich nicht wahrgenommen wird, liegt in der **schlechten** Qualität deutscher Beiträge. Oder wollen Sie die Parodie seiner selbst, Udo Lindenberg, einem ausländischem Publikum anbieten, ohne sich zu schämen?!? (Причина, почему немецкая поп-культура не воспринимается на международном уровне, заключается в плохом качестве немецких композиций. Или Вы хотите предложить*

иностранной публике пародию на самого себя, Удо Линденберга, и не постыдитесь этого?!)

В русском примере положительная рациональная оценка имплицитно содержится в существительном *медали*. Медаль присуждается в награду за что-либо и поэтому является положительным отличительным знаком. Отрицательная эмоциональная оценка относится к украинцам и обнаруживается в слове с негативной коннотацией (*хохлики*). В немецком примере прилагательное *schlecht* выражает отрицательную рациональную оценку, в то время как эмоциональная оценка передается с помощью риторического вопроса.

Различается оценка самого комментатора и оценка третьего лица, которую транслирует комментатор. Подавляющее большинство оценок, представленных выше, являются оценками самого комментатора. Оценки третьих лиц встречаются значительно реже:

- ***Ненависть** людей к нынешней пропутинской власти достигла такого предела.*
- *<...> weil uns die anderen <...> **hassen** (<...> потому что нас другие <...> ненавидят).*

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3

Оценка ситуаций, связанных с национальной идентичностью, реалий в обеих странах и событий в них, а также их действующих лиц чаще всего носит негативный характер. Это связано, по всей видимости, с общей интенцией комментирующих: именно негативное отношение к чему-либо побуждает их оставить свой комментарий к публикации. В данном случае интересна направленность этой негативной оценки и ее объекты.

Дискурс национальной идентичности связан, главным образом, с политикой и ценностями, именно они становятся главными объектами оценки. Однако каждый субдискурс отличается своей специфической структурой. Так, в

субдискурсе памяти о преступлениях Второй мировой войны широко представлена историческая составляющая, в субдискурсе Евровидения – культурная, а в субдискурсе Олимпиады – спортивная. Кроме того, структуру субдискурсов определяет национальная принадлежность комментариев. Например, в субдискурсе Евровидения в немецких комментариях значительную роль играет экономическая составляющая, в то время как в российских комментариях она отсутствует.

В проанализированных комментариях оценочность была выявлена на графическом, лексико-фразеологическом, морфолого-словообразовательном, синтаксическом и текстовом уровнях. Кроме того, мы выделили еще один уровень оценочности: уровень фоновых знаний. Отмечены как эксплицитные (оценочная лексика), так и имплицитные (ирония, риторические вопросы и т.д.) средства выражения оценки. Наибольший оценочный потенциал имеет лексика: оценка может присутствовать как в понятийном, так и в коннотативном компоненте слова. Существенные различия по способу выражения оценки в русском и немецком языках нами выявлены не были. Важное отличие обнаружено только на словообразовательном уровне: в то время как в русском языке наибольшим оценочным потенциалом обладают суффиксальные средства, в немецком языке оценочное словообразование представлено преимущественно сложными словами.

В рассмотренных комментариях значительно преобладает эмоциональная оценка, что дает возможность говорить о слиянии оценочного и эмотивного компонента во многих случаях. Однако в ряде комментариев превалирует рациональная оценка. Процент комментариев с рациональной оценкой в немецких комментариях несколько выше, чем в российских. Возможно, это связано с тем, что немецкие комментаторы чаще, чем российские, не только выражают свое отношение к событию, но и аргументируют свою позицию.

Авторы комментариев чаще всего не транслируют суждения и отзывы третьего лица, а сами являются субъектом оценки, что доказывает ее субъективный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном диссертационном исследовании были выявлены особенности проявления национальной идентичности в языке медиа, а именно ее языковые маркеры и оценочные смыслы в читательских комментариях. Основные векторы данной работы отражены в модели языковой репрезентации национальной идентичности в комментариях к публикациям российских и немецких медиа (*Схема № 2* на с. 158).

Дискурс национальной идентичности в последние годы стал одним из ключевых в общемировом масштабе, что обусловлено политическими и социальными причинами и трансформационными явлениями в различных странах. Интерес представляет выражение национального сознания граждан разных государств на фоне кризисных процессов, информационных войн и глобализации в разных сферах общественной жизни.

Поскольку идентичность выражается, прежде всего, средствами языка, то очевидна продуктивность ее исследования в лингвистике. Как представляется, для современных лингвистических работ при этом целесообразно опираться на весь динамический комплекс текстов, включающих как научные тексты, художественную литературу, так и медиасферу и повседневную коммуникацию. При этом медиасфера представлена не только публикациями журналистов, но и, в том числе, комментариями их адресатов. Эти дискурсы на разных языках в условиях развития интернет-коммуникации не существуют изолированно друг от друга, а являются взаимодополняющими.

Нами были рассмотрена национальная идентичность россиян и немцев как граждан государств с различным историческим и культурным опытом. Отправной точкой нашего исследования стало изучение освещения российской и немецкой национальной идентичности в научных и журналистских публикациях России и Германии. Несмотря на то, что научный дискурс и журналистский медиадискурс не были объектами данной диссертации, мы можем отметить их социальную

значимость для конструирования национальной идентичности: как ученые, так и журналисты реагируют на приоритеты политической и социальной жизни страны. Была выявлена немаловажность слова *идентичность* для журналистского медиадискурса и его различное содержание в русском и немецком языках. Стоит отметить следующее: в журналистских текстах России и Германии проявление национальной идентичности согласуется по большинству аспектов с научными публикациями обеих стран, что демонстрирует непосредственную связь речевых и социальных явлений. Как подчеркивают ученые и журналисты, российская национальная идентичность основывается на сохранении традиций, духовности, исторической памяти, важную роль для нее играет патриотизм, а также стабильность и защищенность. Теневой стороной российской идентичности является отсутствие реальных альтернатив существующей власти и насаждаемый образ врага. Многогранность и сложность немецкой идентичности, основывающейся на либеральных европейских ценностях, отражается в публикациях ученых и журналистов. Для нее характерны многообразие, преодоление традиционных представлений, толерантность, отрицание милитаризма, а также опасения за рост праворадикальных движений в стране и мире.

Особое значение в плане изучения национальной идентичности, как показало исследование, имеют комментарии адресатов журналистских текстов, поскольку они зачастую представляют собой спонтанные реакции на события и наиболее непосредственно выражают мнения по поводу реалий и явлений национального масштаба.

В отличие от публикаций журналистов, в читательских комментариях слово *идентичность* обнаружено не было, что указывает на косвенный характер проявления идентичности в комментариях. Нами были выявлены следующие средства номинации (языковые маркеры) национальной идентичности: лексические (топонимы, антропонимы, национимы, лингвонимы, гиперонимы и слова, обозначающие реалии) и морфологические (личные и притяжательные

местоимения, флексия), при этом топоним (название страны) является наиболее распространенным маркером, что свидетельствует о важной роли национального государства в определении национальной идентичности.

В отличие от журналистских публикаций читательские комментарии не конструируют коллективную национальную идентичность ввиду отсутствия у них общественной значимости. В то же время комментарии, являясь способом самопрезентации адресатов медиа, зачастую не отражают и субъективную национальную принадлежность своих авторов, однако содержат немалое количество оценок национальных особенностей и событий национального масштаба. Оценка нередко является самоцелью читательского комментария, так как их авторы часто приводят свое мнение без аргументов и рефлексии. Поэтому мы склонны говорить о субъективной оценочности как о жанрообразующем свойстве читательского комментария.

В то время как языковой маркер представляет собой такую форму вербализации идентичности, как описание, оценки являются выражением идентичности. Они характеризуются экспрессивностью и носят преимущественно негативный характер, реализуются на всех уровнях языка (от лексики до графических аспектов речи), причем лексический уровень является наиболее продуктивным. Оценки могут репрезентироваться как эксплицитно (например, грубой лексикой), так и имплицитно (иронией и иносказательно).

Для определения языковых маркеров национальной идентичности, оценок национальных особенностей и языковых средств их выражения в комментариях мы выявили структуру дискурса национальной идентичности. Мы рассмотрели ее на примере отдельных субдискурсов, которые, в свою очередь, имеют свою дискурсивную структуру и включают в себя политическую, экономическую, спортивную, ценностную, культурную, историческую, правовую и др. составляющие. Несмотря на то, что каждый субдискурс отличается своей специфической структурой, было выявлено, что дискурс национальной идентичности связан, главным образом, с политикой и ценностями, именно они

становятся главными объектами оценки. Авторы комментариев достаточно критично оценивают ситуацию в России и Германии. Их волнует непростая внутривнутриполитическая обстановка в странах, а также напряженные внешнеполитические отношения. Кроме того, критикуются некоторые черты национального характера, сложившиеся исторически: толерантность и политкорректность немцев, неумение признавать поражение и аполитичность россиян. Для российских комментариев более свойственно, чем для немецких, определение национальных особенностей России через призму оценок третьих стран (образа «другого», нередко негативного). В то же время нами было обнаружено отсутствие ярко выраженного интереса России и Германии друг к другу: в немецких комментариях языковые маркеры российской идентичности и связанные с ней оценки встречаются только в тех субдискурсах, темой которых является Россия. То же самое можно сказать и о российских комментариях: их авторы оценивают немцев только в связи с субдискурсом памяти о преступлениях Второй мировой войны.

Как оказалось, вид субдискурса зачастую не влияет на содержание языковых маркеров национальной идентичности (за исключением антропонимов и слов, обозначающих реалии), а только на их количественное соотношение. Так, лингвонимы встречаются только в субдискурсе Евровидения, а антропонимов больше всего в субдискурсе выборов президента.

Состав языковых маркеров национальной идентичности в русском и немецком языках по большей части одинаков, однако флексия в немецком языке не является маркером, что обусловлено особенностью грамматической структуры немецкого глагола.

Виды и средства выражения оценок в читательских комментариях в некоторой степени зависят от национальной принадлежности комментариев, но не от вида субдискурса. Так, нами было выявлено, что процент рациональной оценки в немецких комментариях выше, чем в российских. Кроме того, на словообразовательном уровне в немецком языке наибольшим оценочным

потенциалом обладают сложные слова, в то время как в русском языке – суффиксальные средства.

Если сопоставить образ российской и немецкой национальной идентичности в научных и журналистских публикациях с оценками авторов комментариев, то мы обнаружим интересные отличия. В то время как в текстах ученых и журналистов главной характеристикой российской национальной идентичности является установка на патриотизм, духовность и сохранение традиций, а немецкой – стремление к наднациональной, европейской идентичности, в читательских комментариях четко прослеживается более прагматичный взгляд на национальные ценности, которые в целом совпадают у россиян и немцев: для адресатов медиа важна достойная, благополучная жизнь в мирных условиях, а также неповторение ошибок истории.

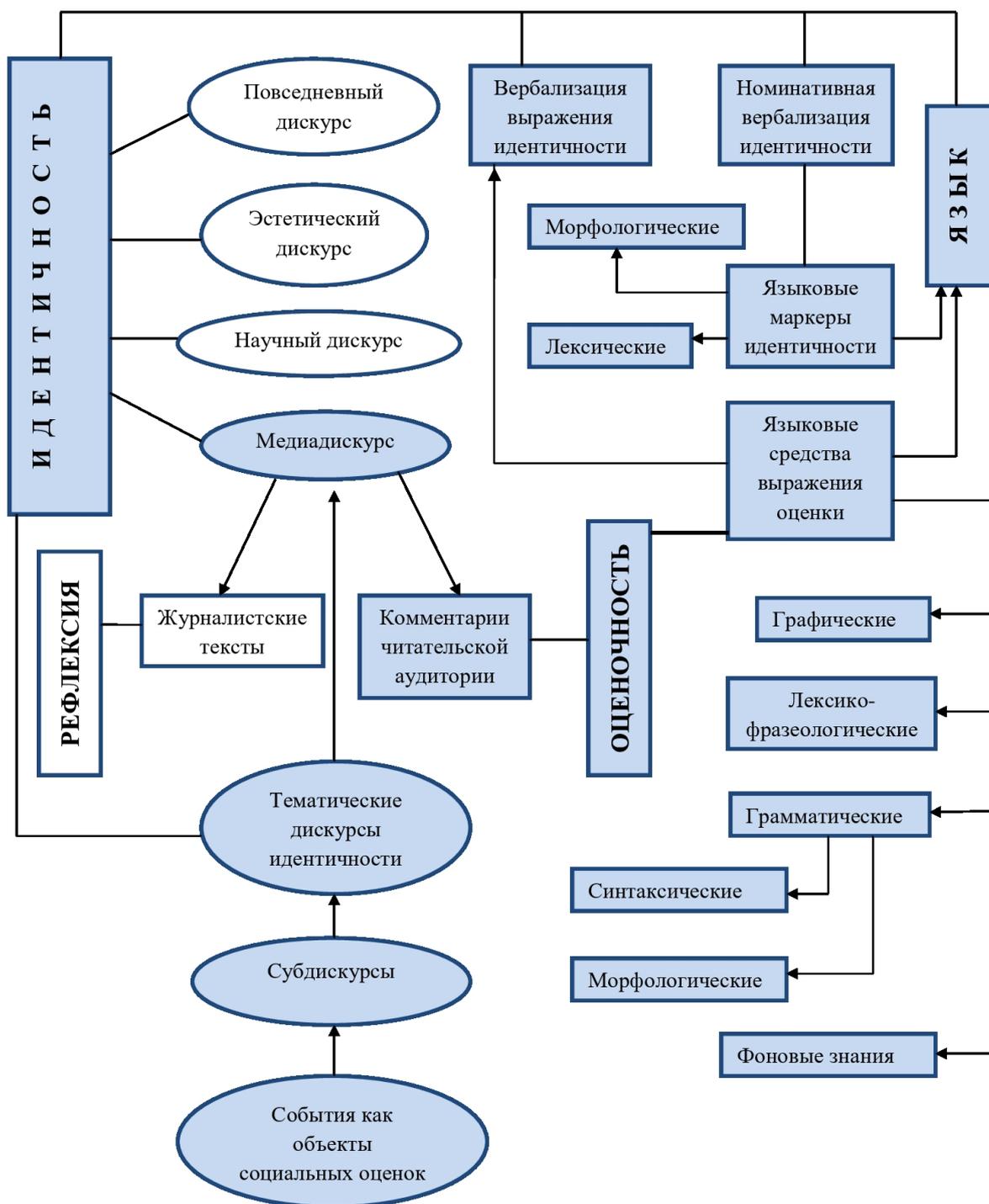
Таким образом, в языке читательских комментариев национальная идентичность проявляется на уровне языковых маркеров (номинативно) и языковых средств выражения оценки.

В качестве перспектив исследования можно выделить следующие направления:

- сопоставление журналистских и читательских языковых репрезентаций национальной идентичности в одних и тех же субдискурсах (анализ публикаций журналистов и читательских комментариев к ним). В данном случае текст интересен не только как продукт, но и важно его восприятие адресатом;
- использование возможностей компьютерной и корпусной лингвистики для анализа большого объема текстов (национальных корпусов языков, таких как НКРЯ и DWDS, программы *Atlas.ti* и т.д.). Для нашей диссертации использование национальных корпусов русского и немецкого языка, к сожалению, не представилось возможным, так как база данных по СМИ в *НКРЯ* в настоящее время еще не включает новейшие тексты за 2016-2018, которые были объектом данного исследования;

- изучение невербальной самопрезентации автора комментария (ников, аватаров, а также различных изображений, которые активно используют комментаторы своих текстах). Применительно к нашему исследованию интересны те невербальные средства, которые можно соотнести с национальной идентичностью.

Схема №2

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Е. С. Массмедийный дискурс: сущность и особенности / Е. С. Абрамова // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3-х ч. – Тамбов, 2014. – № 12 (42), ч. 1. – С.17-19.
2. Абушенко В. Л. Оценка [Электронный ресурс] / В. Л. Абушенко // Гуманитарные технологии: аналитический портал. – 2019. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7320>
3. Азначеева Е. Н. Введение / Е. Н. Азначеева // Лингвистические аспекты исследования идентичности личности в изменяющемся мире : коллективная монография / под. ред. Е. Н. Азначеевой. – Челябинск, 2012. – С. 4–7.
4. Акоста А. Этнокультурная идентичность ребенка в межэтническом браке как проблема современной психологии / А. Акоста // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2011. – № 3-4(25-26). – С. 466-471.
5. Анненкова И. В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект): дис. ... д-ра филол. наук: 09.00.13 / И. В. Анненкова ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2012. – 446 с.
6. Артемьева О. В. Средства выражения отрицательного оценочного отношения в текстах региональных СМИ [Электронный ресурс] / О. В. Артемьева // Вестник Чувашского университета. Серия: Языкознание. – 2009. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-vyrazheniya-otritsatelnogo-otsenochного-otnosheniya-v-tekstah-regionalnyh-smi>
7. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. — 4-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2006. —496 с.
8. Баскакова В. П. Лингвистические средства выражения региональной самоидентификации автора в тексте / В. П. Баскакова // Вестник

- Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 169–173.
9. Богданова Л. И. Оценки и ценности в зеркале словарей русского языка / Л. И. Богданова // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2017. – Т. 21, № 4. – С. 729-748.
10. Болотина И. И. Проблемы формирования государственно-гражданской идентичности в национальных регионах / И. И. Болотина, Е. И. Кузнецова, Т. В. Толстухина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – Тула, 2017. – № 3. – С. 52-61.
11. Большой энциклопедический словарь / гл. редактор А. М. Прохоров. – Москва; Санкт-Петербург: Советская энциклопедия: Ленинградская галерея, 1993. – 1632 с.
12. Борисов Р. В. Деформация этнической идентичности как проблема консультативной психологии / Р. В. Борисов, Ш. М. Зульфикаров // Мир психологии. – 2009. – № 3. – С. 117-123.
13. Булатова Э. В. Направления идентификации россиян в журнале «Русский репортер» / Э. В. Булатова // Проблемы конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта «информационная война» : коллективная монография / О. И. Асташова, Э. В. Булатова, Л. В. Енина [и др.]; под ред. Э. В. Чепкиной. – Москва ; Екатеринбург, 2017. – С. 164-179.
14. Булатова Э. В. Практики идентификации россиян в журнале «Русский репортер» / Э. В. Булатова // Журналистика в 2017 году: творчество, профессия, индустрия : материалы междунар. науч. - практ. конф., Москва, 5-7 февраля 2018 г. / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. журналистики. – М., 2018. – С. 160-161.
15. Бушев А. Б. Язык как основание и индикатор идентичности / А. Б. Бушев // Человек. Культура. Образование: научно-образовательный и методический журнал. – Сыктывкар, 2012. – № 2(4). – С. 147-165.
16. Василенко И. В. Культурный дискурс в региональном медиаполе: лингвистические параметры: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 /

- И. В. Василенко; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2015. – 224 с.
17. Васильева Л. Н. Российская идентичность: правовые условия формирования / Л. Н. Васильева // Журнал российского права. – 2015. – № 2(218). – С.16-25.
18. Вендина О. И. Московская идентичность и идентичность москвичей / О. И. Вендина // Известия РАН. Серия географическая. – 2012. – № 5. – С. 27–39.
19. Вендина Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. – М.: Юрайт, 2019. – 334 с.
20. Виноградов С. Н. К лингвистическому пониманию ценности / С. Н. Виноградов // Русская словесность в контексте культуры: материалы Междунар. науч. конф. РОПРЯЛ, 03-05 октября 2007 г., Нижний Новгород / Рос. общество преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ) ; Нижегородский госуниверситет; редкол.: Л. И. Ручина (отв. ред.) [и др.]. – Нижний Новгород, 2007. – С. 93–97.
21. Володина М. Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М. Н. Володиной. – М.: МГУ, 2003. – С. 9-31.
22. Вольф Е. М. Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность: сборник статей / Ин-т языкознания РАН ; Е. М. Вольф. – М., 1996.
23. Воробьев В. В. Лингвокультурология : учебное пособие / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во РУДН, 2006. – 340 с.
24. Гавриличева Г. П. О проблеме соотношения понятий «оценка» и «модальность» / Г. П. Гавриличева // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Серия «Филология, история, востоковедение». — 2010. — № 3(32). — Чита: ЗабГГПУ, 2010. — С. 50-55.

25. Головня М. В. Средства выражения нейтральной оценки (на примере произведений А. Т. Твардовского) / М. В. Головня // Вестник МГОУ. – 2010а. – № 1. – С.62-65.
26. Головня М. В. Средства выражения оценки в поэтическом языке А. Т. Твардовского: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. В. Головня. – М., 2010б. – 184 с.
27. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
28. Горбунова Е. С. Образы российской национальной идентичности в отечественных СМИ [Электронный ресурс] / Е. С. Горбунова, В. В. Тимохин // СМИ «Обозник». 2017. – Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=52069>
29. Горохов В. А. Национальные идентичности в глобальной спортивной культуре: вызовы Сочи-2014 для олимпийской команды России / В. А. Горохов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. 16, № 05 (70). – С. 71-86. – (Спец. выпуск «Спортивные мегасобытия: политический контекст»).
30. Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии / Е. И. Горошко // Жанры речи: междунар. научный журнал. – Саратов, 2009. – Вып. 6: Жанр и язык. – С. 11-27.
31. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация : сборник работ / Т. А. ван Дейк; сост. В. В. Петров; пер. с англ. яз. и науч. ред. В. И. Герасимова. – Москва: Прогресс, 2000. – 312 с.
32. Демидова Д. Г. «Языковая личность» и альтернативные единицы исследования, используемые для анализа культурно-языкового измерения личности: к проблеме терминологии и подходов к изучению в отечественных и зарубежных лингвистических исследованиях / Д. Г. Демидова // Известия ВГПУ. Гуманитарные науки. – Воронеж, 2016. – 4(273). – С. 136-139.

33. Денисова И. В. Гендерная идентичность языковой личности / И. В. Денисова, Л. А. Нефедова // Лингвистические аспекты исследования идентичности личности в изменяющемся мире : коллективная монография / Н. Ф. Герман [и др.]; под. ред. Е. Н. Азначеевой; Челябинский гос. университет. – Челябинск, 2012. – С. 43-61.
34. Добросклонская Т. Г. Теория и методы медиа лингвистики: на материале английского языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Т. Г. Добросклонская ; МГУ им. М.В. Ломоносова.– Москва, 2000. – 364 с.
35. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 263 с.
36. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т. Г. Добросклонская // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. – Белгород, 2014. – № 13(184). – С. 181-187.
37. Дробижева Л. М. Государственно-гражданская идентичность и межэтническое согласие: теоретические и социально-практические проблемы / Л. М. Добижева // Власть. – 2014. – № 11. – С. 12-16.
38. Енина Л. В. Самоидентификация журналиста в прямом эфире на радио / Л. В. Енина, Э. В. Чепкина // Известия Уральск. гос. ун-та. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 3(78). – С. 159-167.
39. Енина Л. В. Конструирование дискурсивной идентичности. О понятии российская национально-гражданская идентичность / Л. В. Енина // Проблемы конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта «информационная война»: коллективная монография / О. И. Асташова, Э. В. Булатова, Л. В. Енина [и др.] ; под ред. Э. В. Чепкиной. – Москва ; Екатеринбург, 2017. – С. 19-30.
40. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

41. Жуков А. В. О системности фразеологии [Электронный ресурс] / А. В. Жуков // Мир русского слова. – 2010. – №3. – С. 21-26. – Режим доступа: <http://mirs.ropryal.ru/mirs-2010-3/>
42. Жуков В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 312 с.
43. Загрекова Л. В. Пути формирования национальной идентичности детей и молодежи [Электронный ресурс] / Л. В. Загрекова, Л. В. Кильянова // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2015. – Т. 13. – С. 1041–1045. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/85209.htm>.
44. Заковоротная М. В. Идентичность человека: социально-философские аспекты [Электронный ресурс] / М. В. Заковоротная; Северо-Кавказского научного центра высшей школы; Ростовский гос. университет. – Ростов-на-Дону, 1999. – 158 с. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/index.shtml>
45. Зарецкий Ю. История, память, национальная идентичность [Электронный ресурс] / Ю. Зарецкий // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 3(59). С. 39-48. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/za4.html>
46. Засурский Я. Н. Медиатекст в контексте конвергенции / Я. Н. Засурский // Язык современной публицистики: сборник статей / сост. Г. Я. Солганик. – Москва, 2005. – С. 7-12.
47. Иваницкий В. В. Функции языка / В. В. Иваницкий // Вестник Новгородского государственного университета. – 2004. – №29. – С.103-110.
48. Идентичность современного Запада – это ненависть к РФ – Михаил Делягин [Электронный ресурс] // Regnum. – 22.06.2018. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/sport/2436164.html>
49. Иоффе А. Н. Идентичность сегодня: понимание, проблемы и пути становления общероссийской гражданской идентичности средствами образования / А. Н. Иоффе // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 2. – С. 3-10.

- 50.Ипполитова Н. А. Текст в системе обучения русскому языку в школе: учебное пособие для студентов пед. вузов / Н. А. Ипполитова. — М.: Флинта, Наука, 1998. — 176 с.
- 51.Исканиус С. Языковая идентичность русскоязычной молодежи — иммигрантов в Финляндии / С. Исканиус // Антропология. Фольклористика. Лингвистика: сборник статей / Европейский ун-т в Санкт-Петербурге. — Санкт-Петербург, 2002. — Вып. 2. — С. 314-328.
- 52.Кадыров А. М. Культурология. Мировая и отечественная культура: учебное пособие / А. М. Кадыров. — Уфа, 2011. — 532 с.
- 53.Казанова Е. П. Идентичность школьников как проблема в педагогической психологии / Е. П. Казанова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. — Санкт-Петербург, 2012. — № 152. — С.222-228.
- 54.Каминская Т. Л. Аксиологическая полифония в интернет-коммуникации / Т. Л. Каминская **Ошибка! Залка не определена.** // Речевая коммуникация в средствах массовой информации : материалы II Междунар. науч.-практ. семинара, Санкт-Петербург, 17-19 апреля 2013 г. / под ред. В. В. Васильевой, В. И. Коньковой ; С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т высш. школы журналистики и массовых коммуникаций. — СПб., 2013. — С. 208-211.
- 55.Каминская Т. Л. Идентичность медиаадресата: способы выражение в комментариях / Т. Л. Каминская // Стилистика сегодня и завтра: материалы междунар. науч. конф., 28-30 апр. 2016 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова, Факультет журналистики. — М., 2016. — С. 249-250.
- 56.Каминская Т. Л. Медийная личность ученого в фейсбуке и идентичность / Т. Л. Каминская // Российская пиарология-3: тренды и драйверы : сб. науч. тр. в честь профессора В. Н. Степанова. — СПб., 2017. — С. 50-53.
- 57.Канцедалова Т. П. Факторы, определяющие формирование гражданской идентичности школьников [Электронный ресурс] / Т. П. Канцедалова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки :

электронный сборник статей по материалам XXXVIII студенческой междунар. научно-практической конф. – Новосибирск, 2016. – № 1(38). – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/guman/1\(38\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/1(38).pdf)

- 58.Клименко А. Б. Становление проблемы идентичности в западной философии и психологии / А. Б. Клименко // Наука. Релігія. Суспільство. – Донецьк, 2008. – № 2. – С. 152-158.
- 59.Кожемякин Е. А. Медиадискурс [Электронный ресурс] / Е. А. Кожемякин // Современный дискурс-анализ: научный журнал. – 2010. Режим доступа: http://www.discourseanalysis.org/ada2_1/st20.shtml
- 60.Комиссарова Н. Г. Оценочность в дискурсе СМИ / Н. Г. Комиссарова, Д. Р. Якупова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2018. – № 2(80), ч. 1. – С. 83-87.
- 61.Корнеев В. В. Россия: движение вспять : от государственного социализма к периферийному капитализму : новейшая история страны / В. В. Якупова. – Москва : Крафт+, 2010. – 380 с.: ил.
- 62.Корнилова Н. А. Средства выражения фатической речи в массмедиа [Электронный ресурс] / Н. А. Корнилова // Медиалингвистика. Типология медиаречи. – 2014. – № 2 (5). – С. 58-66. – Режим доступа: <https://medialing.ru/sredstva-vyrazheniya-faticheskoy-rechi-v-massmedia/>
- 63.Кортунов С. В. Национальная идентичность. Постижение смысла / С. В. Кортунов. — Москва: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.
- 64.Кребс Б. Непростые поиски европейской идентичности [Электронный ресурс] / Б. Кребс, М. Рюттингер // Deutsche Welle. – 2013. – 15 янв. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/непростые-поиски-европейской-идентичности/a-16511067>
- 65.Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – Москва: Эксмо, 2000. – 939 с.
- 66.Кто виноват? Паттерны присвоения вины и ответственности в сетевых дискуссиях об иммигрантах в России и Германии / С. С. Бодрунова,

- А. С. Смолярова, В. А. Ачкасова, И. С. Блеканов // The Journal of Social Policy Studies. – 2018. – 16(4). – С. 627-644.
67. Кузнецова Е. В. Язык и национальная идентичность / Е. А. Кузнецова // Омский научный вестник. – 2011. – №3 (98). – С. 102-105.
68. Курьянова И. В. Языковые маркеры универсального и специфического в этнической идентичности / И. В. Курьянова // Вестник МГЛУ. – 2011. – № 619. – С. 117-135.
69. Лаппо М. А. Сущность идентичности и методы ее анализа в лингвистических/психолингвистических исследованиях / М. А. Лаппо // Вопросы психолингвистики. – 2014. – № 19. – С. 30-39
70. Леонтьева А. А. Бикультурная идентичность как проблема психологии [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьева // Психологические исследования. – 2015. – Том 8, № 40. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1119-leontieva40.html>
71. Луман Н. Реальность массмедиа / Никлас Луман; пер. с нем. А. Ю. Антоновского; под ред. О. В. Кильдюшова. – Москва: Праксис, 2005. – 256 с. – (Серия «Образ общества»).
72. Лутошкина В. Н. Особенности формирования гражданской идентичности у учащейся молодежи как педагогическая проблема [Электронный ресурс] / В. Н. Лутошкина, А. В. Смоленцева // Современные проблемы науки и образования. – Пенза, 2015. – № 6. – С. 368. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23049>
73. Лучшева Е. Б. К вопросу о социокультурной идентичности / Е. Б. Лучшева, Л. В. Преснякова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Владивосток, 2011. – № 2(11). – С. 156-161.
74. Люббе Г. Историческая идентичность / Г. Люббе // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 108-113.

- 75.Мазур Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Известия Уральского федерального университета. Серия. 2: Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (117). – С. 243-256.
- 76.Макарова Г. И. Этническая и российская идентичность в Республике Татарстан в контексте изменений этнокультурной политики: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Г. И. Макарова; Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Казань, 2012. – 438 с.
- 77.Малахов В. С. Неудобства с идентичностью / В. С. Малахов // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 43-54.
- 78.Малахов В. С. Идентичность / В. Малахов // Новая философская энциклопедия / под ред. В. С. Степина. – Москва: Мысль, 2001. – Т. 3. – С. 78-79.
- 79.Маркелова Т. В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке / Т. В. Маркелова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 1994. – №4. – С. 12-19.
- 80.Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Т. В. Маркелова. – М., 1996.
- 81.Марьянчик В. А. Оценка как категория текста / В. А. Марьянчик // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 100-103.
- 82.Маслов Ю. С. Введение в языкознание / Ю. С. Маслов. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1987. – С. 24–32.
- 83.Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва: Академия, 2001. – 208 с.
- 84.Матузкова Е. П. Основные направления изучения идентичности в современной лингвистике / Е. П. Матузкова // Наукові записки. Серія Філологічна. – Острог, 2011. – Вип. 19. – С. 81–85.

85. Матузкова Е. П. Идентичность как объект изучения культурологических студий / Е. П. Матузкова // Наукові записки. Серія Філологічна. – Острог, 2012а. – Вип. 23. – С. 89-91.
86. Матузкова Е. П. Идентичность как объект изучения лингвистики: проблематика и перспективы / Е. П. Матузкова // Записки з романо-германської філолоії. – 2012б. – Вип. 28. – С. 90-97.
87. Матузкова Е. П. Проблематика идентичности в когнитивно-дискурсивной парадигме / Е. П. Матузкова // Лінгвістика ХХІ століття: нові дослідження і перспективи. – Киев, 2012в. – С. 228–235.
88. Медиалингвистика ХХІ век [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medialing.spbu.ru>
89. Мирзаханян Н. В. Языковое мышление как один из признаков этнической идентичности / Н. В. Мирзаханян // Язык и культура. – Новосибирск, 2015. – № 20. – С. 115-121
90. Митягина В. А. Интернет-комментарий как коммуникативное действие / В. А. Митягина // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. А. Г. Пастухов; Орловский гос. ин-т культуры. – Орел, 2012. – Вып. 10. – С. 188-197.
91. Национальная идентичность и гордость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/01/17/natsionalnaya-identichnost-i-gordost/>
92. Новгородское медиаполе: опыты лингвистических исследований: коллективная монография / Т. Алексеева [и др.]; под ред. Т. В. Шмелевой; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2015. – 223 с.
93. Павлова О. С. Об этнической, религиозной и государственно-гражданской идентичности чеченцев и ингушей / О. С. Павлова // Социальная психология и общество. – 2013. – № 2. – С. 119-136.
94. Погорелова С. Д., Яковлева А. С. Основные языковые средства выражения оценочного значения (на примере политических речей Отто фон Бисмарка) / С. Д. Погорелова, А. С. Яковлева // Филологические науки в России и за

- рубежом: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012. — С. 162-165. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/26/1845/>
95. Погорелова С. Д., Яковлева А. С. Связь оценки с другими категориями языка / С. Д. Погорелова, А. С. Яковлева // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). — Уфа: Лето, 2013. — С. 86-89. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3312/>
96. Покровская М. Е. Системно-функциональный анализ лексических средств номинации в этнонимике (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. Е. Покровская; Военный университет. — Москва, 2009. — 192 с.
97. Проблемы конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта «информационная война»: [монография] / О. И. Асташова, Э. В. Булатова, Л. В. Енина [и др.]; под ред. Э. В. Чепкиной. — Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. — 196 с.
98. Проказина Н. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания / Н. В. Проказина, Ю. В. Дорохова, Н. Н. Хатнюк // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — т. 12, № 3. — С. 260-271.
99. Путин В. В. Россия: национальный вопрос / В. В. Путин // Независимая газета. — 2012. — 23 января.
100. Путин утвердил определение российской нации. К ней относятся только 84% россиян. Проверьте себя [Электронный ресурс] // Медуза. — 2018. — 7 декабря. — Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/12/07/putin-utverdil-opredelenie-rossiyskoy-natsii-k-ney-otnosyatsya-tolko-84-rossiyan-proverte-sebya>
101. Рацибурская Л. В. Особенности новообразований в современных средствах массовой информации / Л. В. Рацибурская // Вестник

- Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – 2003. – С.111-116.
102. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова.– М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 16–21.
103. Россияне должны укреплять свою национальную идентичность, считает Путин [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2018. – Режим доступа: <https://ria.ru/20181018/1530980284.html>
104. Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой ; Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова: в 4-х т. – Москва: Азбуковник, 1998.
105. Санина А. Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход / А. Г. Санина // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 57-65.
106. Серова М. В. Проблема культурно-исторической идентичности в литературе Удмуртии / М. В. Серова, И. С. Кадочникова. – Ижевск, 2014. – 181 с. – (Академический час. Вып. 3).
107. Собкин В. С. К психологии еврейской идентичности / В. С. Собкин, А. М. Грачева // Этнос. Идентичность. Образование: сборник статей / под ред. В. С. Собкина; Центр социологии образования. – Москва, 1998. – С.105-141. – (Труды по социологии образования; Т. 4, вып. 6).
108. Солнцев В. М. Понятие уровня языковой системы / В. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1972. – № 3. – С. 34–38.
109. Солнцев В. М. Уровни языка / В. М. Солнцев // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1990.
110. Софронова Л. А. О проблемах идентичности / Л. А. Софронова // Культура сквозь призму идентичности: сборник научных статей. – М., 2006. – С. 8-24.

111. Сусакова О. Н. Воспитание российской идентичности у школьников: культурологический подход [Электронный ресурс] / О. Н. Сусакова // Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/vospitanie-rossiyskoy-identichnosti-u-shkolnikov-kulturologicheskiy-podhod>
112. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – Москва: Наука, 1986. – 143 с.
113. Тишков В. А. Историческая культура и идентичность / В. А. Тишков // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 2 (31). – С. 4–16.
114. Токмакова С. Е. Эволюция языковых средств передачи оценки и эмоций (на материале литературной сказки XVIII-XXI веков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. Е. Токмакова. – Воронеж, 2015. – 211 с.
115. Топ СМИ за Сентябрь 2018, Россия [Электронный ресурс] // MediaMetrics.ru. – 2018. – Режим доступа: https://mediametrics.ru/top_smi/?ru:all:2018-09:domains
116. Торопкина В. А. Словообразовательные способы выражения социальной оценочности в современном медиатексте / В. А. Торопкина // Русский язык в школе. – 2018. – 79(5). – С. 67-71.
117. Тучина О. Р. Национальная идентичность в структуре самопонимания личности / О. Р. Тучина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия. Психология и педагогика. – Майкоп, 2009. – Вып. 3. – С. 283-291.
118. Уварова Е. А. Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий / Е. А. Уварова // Вестник МГОУ. Серия. Лингвистика. – 2015. – № 5. – С.47-54.
119. Учебно-методические материалы для педагогов различных ступеней системы общего образования по формированию гражданской идентичности личности учащихся в рамках социального партнерства семьи и школы / А. Г. Асмолов [и др.]; ФГАУ ФИРО. – Москва, 2012. – 227 с.

120. Ушанова И. А. Репрезентация национальной идентичности в региональном онлайн-дискурсе / И. А. Ушанова // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Пастухов; Орлов. Гос. ун-т культуры и искусства. – Орел, 2010. – Вып. 8. – С.145-152.
121. Федан М. А. Гражданская и национальная идентичности: общее и особенное / М. А. Федан; Ростов. юрид. ин-т МВД РФ // Философия права. – Ростов-на-Дону, 2013. – № 4(59). – С. 113-117.
122. Цветова Н. С. Журналистский арт-текст: специфика выражения оценки / Н. С. Цветова // Масс-медиа и массовые коммуникации: опыт, проблемы, перспективы: сборник науч. работ II междунар. науч. коллоквиума, 01-02 окт. 2014 г., г. Белгород / Белгород. гос. нац. ун-т [и др.]. – Белгород, 2015. – С. 11-14.
123. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – 3-е изд. – М., 2006. – 127 с.
124. Чьи ценности ценнее. В КС РФ обсуждают проблему конституционной идентичности [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2019. – 14 мая. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/05/14/reg-szfo/v-ks-rf-obsudili-problemu-konstitucionnoj-identichnosti.html>
125. Шестаков Е. Решающий бой. Александр Рар: выборы в Европарламент могут оказаться провальными для сторонников Соединенных Штатов Европы [Электронный ресурс] / Е. Шестаков // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2019. – № 95(7853), 29 апр. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/29/politolog-poiavliaetsia-alternativa-nemecko-francuzskomu-motoru-vnutri-es.html>
126. Ширяев Н. С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 /

- Н. С. Ширяев; Саратов. нац. исслед. Гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2017. – 195 с.
127. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык» / Т. В. Шмелева. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1988. – 54 с.
128. Шмелева Т. В. Дискурс и исследовательский инструментарий медиалингвистики / Т. В. Шмелева // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. – Белгород, 2012а. – № 18 (137), вып.15. – С. 157-163.
129. Шмелева Т. В. Медиалингвистика как медийное речеведение / Т. В. Шмелева // Медiateкст как полиинтенциональная система: сборник статей / под ред.: Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой ; Санкт-Петерб. гос ун-т. – Санкт-Петербург, 2012б. – С. 56-61.
130. Шмелева Т. В. Медиалингвистика: терминологический аспект / Т. В. Шмелева // Вестник Новгородского государственного университета. Серия. Гуманитарные науки. – Великий Новгород, 2015. – № 87, ч.1. – С. 32-35.
131. Шушарина Г. А. Дискурс-анализ региональной идентичности [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11(53), вып. 2. – С. 70-72. – Режим доступа: <http://research-journal.org/languages/diskurs-analiz-regionalnoj-identichnosti/>
132. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 352 с.
133. Юсин М. Размывание европейской идентичности идет угрожающе быстрыми темпами [Электронный ресурс] / М. Юсин // Коммерсантъ. – 2018. – 18 июля. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3661878>
134. Идентичность современного Запада – это ненависть к РФ – Михаил Делягин [Электронный ресурс] // Regnum. – 2018. – 22 июня. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/sport/2436164.html>

135. Abteilung Interkulturelle Germanistik [Электронный ресурс] // Universität Göttingen. – URL: <https://www.unigoettingen.de/de/17580.html>
136. Androutsopoulos J. Medienlinguistik. Beitrag für den Deutschen Fachjournalisten-Verband e.V. / Jannis Androutsopoulos // Research on Language in Media and Society. – 2009. – URL: <https://jannisandroutsopoulos.files.wordpress.com/2009/09/medienlinguistik.pdf>
137. Appenzeller G. Was uns Deutsche zusammenhält [Электронный ресурс] / G. Appenzeller // Der Tagesspiegel. – 2016. – 6 авг. – URL: <http://www.tagesspiegel.de/politik/narrative-und-identitaet-was-uns-deutsche-zusammenhaelt/13977574.html>
138. Arnold S., Bischoff S. Wer sind wir denn wieder? Nationale Identität in Krisenzeiten [Электронный ресурс] / S. Arnold, S. Bischoff // bpb: Bundeszentrale für politische Bildung – 2016. – 1 apr. URL: <https://www.bpb.de/apuz/223920/nationale-identitaet-in-krisenzeiten?p=all>
139. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis : Schrift, Erinnerung und politische Identität in den frühen Hochkulturen / Jan Assmann. – München : Beck, 2002. – 344 s.
140. Baeva G. Nationale Identität als Medieninhalt. Theoretische Konzeption und empirische Messung am Beispiel Bulgariens / Gergana Baeva. – Baden-Baden : Nomos, 2014. – 341 s.
141. Baring G. Die Deutschen und ihre verletzte Identität [Электронный ресурс] / Gabriele Baring. – Berlin; München, 2017. – URL: <https://www.europa-verlag.com/Buecher/5933/DieDeutschenundihreverletzteIdentitt.html>
142. Bock H. M. Nation als vorgegebene oder vorgestellte Wirklichkeit? Anmerkungen zur Analyse fremdnationaler Identitätszuschreibung / Hans Manfred Bock // Nation als Stereotyp : Fremdwahrnehmung und Identität in deutscher und französischer Literatur. – Tübingen: Niemeyer, 2000. – S. 11-36.

143. Brazhnikova A., Braun L. T. Die erklärte Liebe der AfD zu Putin [Электронный ресурс] / Anna Brazhnikova, Louisa Braun // Der Freitag. Das Meinungsmedium. – 2016. – 8 September. – URL: <https://www.freitag.de/autoren/louisatb/die-erklarte-liebe-der-afd-zu-putin>
[8.09.2016](https://www.freitag.de/autoren/louisatb/die-erklarte-liebe-der-afd-zu-putin)
144. Bschiepfer A. Der «caso Parmalat» in der Berichterstattung italienischer Print- und Rundfunkmedien. Eine Studie zur sprachlichen Markierung von Corporate Identity, lokaler und nationaler Identität / A. Bschiepfer. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. – 457 p.
145. Coulmas F. Sprache und Staat: Studien zur Sprachplanung und Sprachpolitik/ F. Coulmas. – Berlin; New York : Walter de Gruyter, 1985. – 292 p.
146. Cronin M., Mayall D. Sport and Ethnicity: Some Introductory Remarks / M. Cronin, D. Mayall // Sporting nationalisms: Identity, Ethnicity, Immigration and Assimilation. – Portland: Frank Kass Publishers, 2005. – P. 1–13.
147. Dijk van T. A. Van. Ideology and discourse analysis / van T. A. Dijk // Journal of Political Ideologies. –2006. – N 11(2). – S. 115-140.
148. [Duden, a] deutsch [Электронный ресурс] // Duden. – URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/deutsch>
149. [Duden, b] Identität [Электронный ресурс] // Duden. – URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Identitaet>
150. [Duden, c] russisch [Электронный ресурс] // Duden. – URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/russisch>
151. Ernst P. Text- und Medienlinguistik [Электронный ресурс] // Universität Wien. Lehrveranstaltung. – URL: <https://ufind.univie.ac.at/de/course.html?lv=100030&semester=2015W>
152. Europäische Identität. Historische Stationen europäischer Identitätsfindung / Redaktion Jürgen Kalb. – Baden-Württemberg: Stuttgart, 2006/ – 68 s. – URL: http://www.deutschlandundeuropa.de/52_06/europaeischeidentitaet.pdf

153. Fiehler R. Der Stil des Alters / Reinhard Fiehler // Keim, Inken/Schütte, Wilfried (Hrsg.): Soziale Welten und kommunikative Stile. Festschrift für Werner Kallmeyer zum 60. – Geburtstag. - Tübingen: Narr, 2002. – S. 499-511.
154. Hepp A., Bozdag C., Suna L. Herkunfts-, Ethno- und Weltorientierte: Aneignungstypen der kulturellen Identität und kommunikativen Vernetzung in der Diaspora / Andreas Hepp, Cigdem Bozdag, Laura Suna // M&K Medien & Kommunikationswissenschaft. – 2010. – Vol. 58, Heft 3. – S. 320-342.
155. Hinderling R. Wej mir sog'n. Sprache und Identität des Mundartsprechers in Nordostbayern. Erfahrungen bei der Erhebung des Materials für den Sprachatlas von Nordostbayern // Sprachidentität – Identität Durch Sprache / Hg. N. Janich, Ch. Thim-Mabrey. – Tübingen, 2003. – S. 125-136.
156. Hofmann M. Interkulturelle Literaturwissenschaft. Eine Einführung / Michael Hofmann. – Paderborn: Wilhelm Fink Verlag, 2006. – 246 p.
157. Identität und Kultur in einer globalisierten Welt [Электронный ресурс] // Bundeszentrale für politische Bildung. – 2012. – 27.06. – URL: <http://www.bpb.de/veranstaltungen/netzwerke/teamglobal/67376/identitaet-und-kultur-in-einer-globalisierten-welt>
158. IVW-News-Top-50: Deutsche Online-Nachrichtenangebote so populär wie nie zuvor – Visits-Rekorde für Bild, upday, Welt, Zeit, stern und F.A.Z. [Электронный ресурс] // Meedia. – 2018. – 08/02. – URL: <https://meedia.de/2018/02/08/ivw-news-top-50-deutsche-online-nachrichtenangebote-so-populaer-wie-nie-zuvor-visits-rekorde-fuer-bild-upday-welt-zeit-stern-und-f-a-z/>
159. Jesse E. Das Aufkommen der Alternative für Deutschland: Deutschland ist kein Ausnahmefall mehr / Eckhard Jesse // Rechtspopulismus in Einwanderungsgesellschaften: Die politische Auseinandersetzung um Migration und Integration. – Wiesbaden : Springer, 2019. – S. 97-132.
160. Joseph J. E. Language and Identity. National, Ethnic, Religious / John Earl Joseph. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. – 268 p.

161. Kaina V. Europäische Identität aus politikwissenschaftlicher Analyseperspektive – Forschungsstand und Desiderata / Viktoria Kaina // Hinnenkamp, Volker/Platzer, Hans-Wolfgang (Hrsg.), Interkulturalität und europäische Integration. – Stuttgart: ibidem-Verlag, 2013. – S. 97-125
162. Keupp H. Identität [Электронный ресурс] // Lexikon der Psychologie. – Heidelberg: Spektrum Akademischer Verlag, 2000. <http://www.spektrum.de/lexikon/psychologie/identitaet/6968>
163. Klein M. Die nationale Identität der Deutschen: Commitment, Grenzkonstruktionen und Werte zu Beginn des 21. Jahrhunderts / Michael Klein. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2014. – 367 p.
164. Kronenberg V. Die zwei Geschichten der Vaterlandsliebe [Электронный ресурс] / Volker Kronenberg // The European. – 2014. – 7. 09. – URL: <https://www.theeuropean.de/volker-Ferg/8877-wenn-patriotismus-zu-nationalismus-wird>
165. Kuße H. Kulturwissenschaftliche Linguistik: Eine Einführung / H. Kuße. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2012. – 319 s.
166. Lammert N. Nationale Identität in einer zusammenwachsenden Welt/ Norbert Lammert // Die Politische Meinung. – 2011. – N 496. – S. 55-60.
167. Medienlinguistik [Электронный ресурс] // Mediensprache. Kleines linguistisches Wörterbuch. – URL: <https://www.mediensprache.net/de/basix/lexikon/?qu=Medienlinguistik>
168. Michaelis D. Jugendsprache Und Ihre Anglizismen: Eine sprachwissenschaftliche Studie zum Sprachwandel bei Jugendlichen / Dana Michaelis. – Hamburg : Diplomica Verlag GmbH, 2014/ – 107 s.
169. Mommsen M. Wie Russ-land um seine Identität ringt [Электронный ресурс] // Zentrum Liberale Moderne. – 2018. – 22.06. – URL: <https://libmod.de/margareta-mommsem-wm2018-russland-verstehen-wie-russland-um-seine-identitaet-ringt/>

170. Nation und nationale Identität im modernen Deutschland [Электронный ресурс] // Ludwig-Maximilians Universität München. Geschwister-Scholl-Institut für Politikwissenschaft. – URL: http://www.gsi.uni-muenchen.de/lehreinheiten/ls_pt1/lehre/2009/ue_pt/ue_pt10/index.html
171. Nimmervoll L. A. WiderSpruch und GegenSchrift : Weibliche Identität aus biographiesoziologischer Sicht / Hofbauer Johanna, Doleschal Ursula, Damjanova Ludmila. – Frankfurt am Main u.a., 1999. – S. 141-162.
172. Nissen S. Europäische Identität und die Zukunft Europas [Электронный ресурс] // bpb: Bundeszentrale für politische Bildung. – 2004. – 10.9. – URL: <http://www.bpb.de/apuz/2и8109/europaeische-identitaet-und-die-zukunft-europas?p=all>
173. Oppenrieder W., Thurmair M. Sprachidentität im Kontext von Mehrsprachigkeit / W. Oppenrieder, M. Thurmair // Sprachidentität – Identität durch Sprache / Hrsg. N. Janich, Ch. Thim-Mabrey. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2003. – P. 39–61.
174. Perrin D. Medialinguistik. - 2, überarb. – Aufl. - Konstanz: UVK, 2015. – 258 s.
175. Petzold Hilarion G. Kindliche Entwicklung, kreative Leiblichkeit und Identität. Basiskonzepte für die Arbeit mit Kindern im Vorschulbereich. In: Feuser, Georg (Hg.): Mit Kindern auf dem Weg. Gedanken, Referate, Zusammenfassung. NÖ Kindergartensymposium 1987-1989. Wien: Gutenberg. S. 50-69.
176. Prutsch M. J. Im Auftrag des CULT-Ausschusses durchgeführte Studie – Europäische Identität. Europäisches Parlament, Fachabteilung Struktur und Kohäsionspolitik [Электронный ресурс]. – Brüssel, 2017. – 49 p. – URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/585921/IPOL_STU\(2017\)585921_DE.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/585921/IPOL_STU(2017)585921_DE.pdf)
177. Quindeau I. Schuldabwehr und nationale Identität - psychologische Funktionen des Antisemitismus / Ilka Quindeau // Exklusive Solidarität. Linker

- Antisemitismus in Deutschland; vom Idealismus zur Antiglobalisierungsbewegung / Brosch Matthias, Elm Michael, Geißler Norman, Simbürger Brigitta Elisa, Wrochem Oliver von. – Berlin: Metropol-Verl, 2007. – S. 157-164.
178. Rieth T. Deutschland bleibt was? Identität zwischen Abgrenzung und Anerkennung [Электронный ресурс] // Akademie für politische Bildung Tutzing. – 2017. – 14.03. – URL: <https://www.apb-tutzing.de/news/2017/deutschland-report.php>
179. Robert Bosch Stiftung. Adalbert-von-Chamisso-Preis / der Robert Bosch Stiftung [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bosch-stiftung.de/content/language1/html/4595.asp>
180. Saleh R. Debatte um nationale identität: Als ich die deutsche Fahne hisste [Электронный ресурс] // Frankfurter Allgemeine. – 2015. – 18.02. – URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/debatte-um-nationale-identitaet-als-ich-die-deutsche-fahne-hisste-13432392.html>
181. Schäfer B. Identität und Fremdheit. Sozialpsychologische Aspekte der Eingliederung und Ausgliederung des Fremden // Jahrbuch für Christliche Sozialwissenschaft. – 1994. – N 35. – S. 69-87
182. Schediwy D. Partypatriotismus ist Nationalismus [Электронный ресурс] // The European. Das Debatten-Magazin. – 2014. – 5.09. – URL: <https://www.theeuropean.de/dagmar-schediwy/8935-fussballpatriotismus-und-nationale-identifikation>
183. Schmitz U. Einführung in die Medienlinguistik / U. Schmitz – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2015. – 160 s.
184. Schröder K. Zur Problematik von Sprache und Identität in Westeuropa: eine Analyse aus sprachenpolitischer Perspektive / K. Schröder // Europäische Identität und Sprachenvielfalt / Harald Haarmann. – Tübingen: Niemeyer, 1995. – S. 56-66.

185. Sherwin E. 20 Jahre Putin: Bröckelt der Unantastbare? [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2019. – 09.08. – URL: <https://www.dw.com/de/20-jahre-putin-br%C3%B6ckelt-der-unantastbare/a-49954017>
186. Sprache ist wichtiger als Herkunft [Электронный ресурс] // Zeit Online. – 2017. – 1.02. – URL: <https://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2017-02/nationale-identitaet-umfrage-herkunft-sprache>
187. Sprache und soziale Identität [Электронный ресурс] // Universität Heidelberg. URL: http://www2.gs.uniheidelberg.de/kvv/vz_imperia_show_item.php?vid=46
188. Stöckl H. Medienlinguistik. Zu Status und Methodik eines (noch) emergenten Forschungsfeldes / H. Stöckl // Pressetextsorten jenseits der News. Medienlinguistische Perspektiven auf journalistische Kreativität / Grösslinger Christian/Held, Gudrun/Stöckl Hartmut (eds.). – Frankfurt : Lang, 2012. – S. 13-34.
189. Thim-Mabrey Ch. Sprachidentität – Identität durch Sprache. Ein Problemaufriss aus sprachwissenschaftlicher Sicht / Ch. Thim-Mabrey // Sprachidentität – Identität durch Sprache / Hrsg. N. Janich, Ch. ThimMabrey. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2003. – P. 1–18.
190. Was von dem Folgenden trägt Ihrer Meinung nach am meisten zur nationalen Identität Deutschlands bei? // Statista. – 2011. – 24.02.
191. Weidenfeld W. Geschichte und Identität // Korte K.-R., Weidenfeld W. Deutschland-Trendbuch : Fakten und Orientierungen / Karl-Rudolf Korte, Wemer Weidenfeld. – Leske + Budrich, Opladen, 2001. – S. 29-59.
192. Weidenfeld W. Europa – Ein Kontinent auf der Suche nach seiner Identität / Wemer Weidenfeld // ZPol Zeitschrift für Politikwissenschaft. – 2011. – Heft 2 (21). – S. 295 – 301.
193. Westhoff A. J. Die. Suche nach der eigenen Identität [Электронный ресурс] // Deutschlandfunk. – 2015. – 02.04. – URL:

http://www.deutschlandfunk.de/psychologie-die-suche-nach-der-eigenen-identitaet.1148.de.html?dram:article_id=315800

194. Wie würden Sie sich selbst am ehesten beschreiben? [Электронный ресурс] // Statista. – 2019. – 10.05. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/709446/umfrage/umfrage-zum-vorhandensein-einer-europaeischen-identitaet/>
195. WM 2018: Russland verstehen [Электронный ресурс] // Zentrum Liberale Moderne. – URL: <https://libmod.de/dossier-fussball-weltmeisterschaft-2018-russland-verstehen/>
196. Wolther I. «Kampf der Kulturen»: Der Eurovision Song Contest als Mittel national-kultureller Repräsentation. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2006. – 255 s.

ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫЕ МЕДИАТЕКСТЫ (ЧИТАТЕЛЬСКИЕ КОММЕНТАРИИ)

1. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // 18 марта в России прошли выборы президента. Коммерсантъ. Vk.com. – 2018. – 19 марта. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_1112890
2. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // Владимир Путин нашел большинство. Коммерсантъ. Vk.com. – 2018. – 19 марта. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_1112974
3. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // Явил себя в большинстве. Коммерсантъ. Vk.com. – 2018. – 19 марта. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_1113493
4. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // Владимир Путин получил почти 85% голосов проголосовавших за рубежом россиян. Коммерсантъ. Vk.com. – 2018. – 21 марта. – Режим доступа:

https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_1114438

5. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // Главные анонсы предстоящего дня. Коммерсантъ. Vk.com. – 2018. – 23 марта. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_1116224
6. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // Владимир Путин призвал к сплочению перед трудными задачами. Коммерсантъ. Vk.com. – 2018. – 23 марта. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_1116827
7. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // ЦИК узаконил победу Владимира Путина. Коммерсантъ. Vk.com. – 2018. – 24 марта. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_1117384
8. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // Песков: после победы на выборах Путин начнет с формирования новой команды. Коммерсантъ. Vk.com. – 2018. – 25 марта. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_1118415
9. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // ВЦИОМ отметил снижение рейтинга доверия к Владимиру Путину сразу после выборов. Коммерсантъ. Vk.com. – 2018. – 20 апр. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_1141325
10. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // Доверие граждан к власти продолжает снижаться. Коммерсантъ. Vk.com. – 2018. – 10 авг. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_1228289
11. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // Bei der Wahl in Russland hat sich Wladimir Putin als Präsident haushoch im Amt bestätigen lassen. SPIEGEL ONLINE. Facebook.com. – 2018. – 19 марта. – URL: https://www.facebook.com/spiegelonline/posts/10156552300534869?comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22O%22%7D
12. *[Выборы президента]* Комментарии [Электронный ресурс] // Russland nach

- Putin-Wiederwahl: Hauptsache Großmacht. SPIEGEL ONLINE. Facebook.com.
– 2018. – 19 марта. – URL:
https://www.facebook.com/spiegelonline/posts/10156552645749869?comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22O%22%7D
13. *[Евровидение]* Комментарии [Электронный ресурс] // Украинская певица Джамала победила на «Евровидении. Сергей Лазарев занял третье место. Коммерсантъ. – 2018. – 14 мая. – Режим доступа:
<http://www.kommersant.ru/doc/2987636>
14. *[Евровидение]* Комментарии [Электронный ресурс] // «На следующее “Евровидение” отправим Шнурова». Как Россия и Украина отреагировали на победу Джамалы. Коммерсантъ. – 2016. – 15 мая. – Режим доступа:
<https://www.kommersant.ru/doc/2987992?query=%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%202016#comments>
15. *[Евровидение]* Комментарии [Электронный ресурс] // Недружественное оглашение. Украинская певица Джамала выиграла «Евровидение-2016. Коммерсантъ. – 2016. – 15 мая. – Режим доступа:
<https://www.kommersant.ru/doc/2988068#comments>
16. *[Евровидение]* Комментарии [Электронный ресурс] // Ukraine gewinnt, Deutschland ist Letzter. SPIEGEL ONLINE. – 2016. – 15 мая. – URL:
http://m.spiegel.de/forum/kultur/eurovision-song-contest-ukraine-gewinnt-deutschland-ist-letzter-thread-458963-9.html#postbit_43732403
17. *[Олимпиада]* Комментарии [Электронный ресурс] // Олимпийское отстранение россиян поддержат десять стран. Коммерсантъ. Vk.com. – 2016. – 17 июля. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_630992
18. *[Олимпиада]* Комментарии [Электронный ресурс] // Предложение «вне Игр». Коммерсантъ. Vk.com. – 2016. – 17 июля. – Режим доступа:
https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_631120

19. [Олимпиада] Комментарии [Электронный ресурс] // Допинг под госконтролем. Коммерсантъ. Vk.com. – 2016. – 18 июля. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_631389
20. [Олимпиада] Комментарии [Электронный ресурс] // МОК готов дисквалифицировать Россию. Коммерсантъ. Vk.com. – 2016. – 19 июля. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_631996
21. [Олимпиада] Комментарии [Электронный ресурс] // Россия отдаляется от Игр. Коммерсантъ. Vk.com. – 2016. – 21 июля. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_632930
22. [Олимпиада] Комментарии [Электронный ресурс] // Допинг признали командным видом спорта. Коммерсантъ. Vk.com. – 2016 – 22 июля. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_633326
23. [Олимпиада] Комментарии [Электронный ресурс] // Источники Daily Mail сообщили об отстранении всей сборной России от Олимпиады в Рио. Коммерсантъ. Vk.com. – 2016. – 24 июля. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_634000
24. [Олимпиада] Комментарии [Электронный ресурс] // Ъ - От участия в Олимпиаде в Рио хотят отстранить всю сборную России. Коммерсантъ. Vk.com. – 2016. – 24 июля. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_634067
25. [Олимпиада] Комментарии [Электронный ресурс] // МОК объявит решение об олимпийской сборной России в 17:00. Коммерсантъ. Vk.com. – 2016. – 24 июля. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_634139
26. [Олимпиада] Комментарии [Электронный ресурс] // Виталий Мутко выразил МОК признательность за решение не отстранять сборную России. Коммерсантъ. Vk.com. – 2016. – 24 июля. – Режим доступа: https://vk.com/kommersant_ru?w=wall-23482909_634171
27. [Олимпиада] Комментарии [Электронный ресурс] // Stell dir vor, es ist

- Olympia und Russland läuft nicht mit. SPIEGEL ONLINE. Facebook.com. – 2016. – 17 июня. – URL: https://www.facebook.com/spiegelonline/posts/10154299530394869?comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22O%22%7D
28. *[Олимпиада]* Комментарии [Электронный ресурс] // Bericht stellt systematisches Doping fest. SPIEGEL ONLINE. Facebook.com. – 2016. – 18 июля. – URL: https://www.facebook.com/spiegelonline/posts/10154384954329869?comment_id=10154385002744869&comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R%22%7D
29. *[Память о преступлениях Второй мировой войны]* Комментарии [Электронный ресурс] // Германия: «бухгалтер» Освенцима признал моральную вину. Русская служба Би-би-си – BBC Russian. Facebook.com. — 2015. — 21 апр. — Режим доступа: https://www.facebook.com/bbcnewsrussian/posts/10152852123098325?comment_id=10152852170648325&comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R%22%7D
30. *[Память о преступлениях Второй мировой войны]* Комментарии [Электронный ресурс] // Бывший нацист решил извиниться за свои преступления. Коммерсантъ. — 2016. — 29 апр. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2978065>
31. *[Память о преступлениях Второй мировой войны]* Комментарии [Электронный ресурс] // Бывшего охранника Освенцима судят за убийство 170 тыс. заключенных. Телеканал «Звезда». Vk.com. — 2016. — 30 апр. — Режим доступа: https://vk.com/tvzvezda?w=wall-6384628_855001
32. *[Память о преступлениях Второй мировой войны]* Комментарии [Электронный ресурс] // Ханнинга признали виновным в пособничестве убийству почти 170 тысяч человек. Медуза. Vk.com. — 2016. — 17 июня. — Режим доступа: https://vk.com/meduzaproject?w=wall-76982440_609741

33. *[Память о преступлениях Второй мировой войны]* Комментарии [Электронный ресурс] // Экс-охранника Освенцима осудили за причастность к гибели 170 тыс. человек. Телеканал «Звезда». Vk.com. — 2016. — 17 июня.— Режим доступа: https://vk.com/tvzvezda?w=wall-6384628_963192
34. *[Память о преступлениях Второй мировой войны]* Комментарии [Электронный ресурс] // Врач Освенцима Губерт Зафке предстал перед судом в Германии. Русская служба Би-би-си – BBC Russian. Facebook.com.— 2016. — 12 сент. — Режим доступа: https://www.facebook.com/bbcnewsrussian/posts/10153954240458325?comment_id=10153954404933325&comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R%22%7D
35. *[Память о преступлениях Второй мировой войны]* Комментарии [Электронный ресурс] // Prozess gegen Auschwitz-Wachmann: „Das haben wir alle gewusst“. SPIEGEL ONLINE. Facebook.com. — 2016. — 11 марта. — URL: https://www.facebook.com/spiegelonline/posts/10154002455504869?comment_id=10154002721304869&comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R%22%7D
36. *[Память о преступлениях Второй мировой войны]* Комментарии [Электронный ресурс] // Detmolder SS-Prozess: Unschuld in Auschwitz? SPIEGEL ONLINE. Facebook.com. — 2016. — 11 июня. — URL: https://www.facebook.com/spiegelonline/posts/10154280682734869?comment_id=10154280941719869&comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R%22%7D
37. *[Память о преступлениях Второй мировой войны]* Комментарии [Электронный ресурс] // Prozess in Detmold: Auschwitz-Wachmann Hanning zu fünf Jahren Haft verurteilt. SPIEGEL ONLINE. Facebook.com. — 2016. — 17 июня. — URL: https://www.facebook.com/spiegelonline/posts/10154298564404869?comment_id=10154298564404869&comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R%22%7D

d=10154298582889869&comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R%22%7D

38. *[Память о преступлениях Второй мировой войны]* Комментарии [Электронный ресурс] // Ex-Wachmann Hanning: Elf Revisionsanträge gegen Auschwitz-Urteil. SPIEGEL ONLINE. Facebook.com. — 2016. — 27 июня. — URL:
https://www.facebook.com/spiegelonline/posts/10154328221699869?comment_id=10154329430079869&comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R%22%7D

ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫЕ МЕДИАТЕКСТЫ (ЖУРНАЛИСТСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ)

39. Журналист ВГТРК прокомментировал блокировку своего аккаунта в Facebook [Электронный ресурс] // Известия. — 2017. — 24 ноября. — Режим доступа: <https://iz.ru/674793/2017-11-24/zhurnalist-vgtrk-prokommentiroval-blokirovku-svoego-akkaunta-v-facebook>
40. Путин наградил ученого Михайлова премией за вклад в укрепление единства российской нации [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2017. — 4 ноября. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3459513>
41. РФ обеспокоена экспортом псевдолиберальных ценностей с Запада [Электронный ресурс] // Известия. — 2017. — 30 ноября. — Режим доступа: <https://iz.ru/677264/2017-11-30/rf-obespokoena-eksportom-psevdoliberalnykh-tcennostei-iz-zapada>
42. Тишков В. Язык политической нации [Электронный ресурс] / В. Тишков // Известия. — 2017. — 27 ноября. — Режим доступа: <https://iz.ru/673152/valerii-tishkov/iazuk-politicheskoi-nacii>
43. Филина О. «Сама концепция пути ошибочна» [Электронный ресурс] / О. Филина // Коммерсантъ. — 2017. — 27 ноября. — Режим доступа:

<https://www.kommersant.ru/doc/3459946>

44. Baumgärtner M., Deggerich M., Hornig F., Wassermann A. Warum so viele Ostdeutsche rechts sind [Электронный ресурс] / M. Baumgärtner, M. Deggerich, F. Hornig, A. Wassermann // SPIEGEL ONLINE. – 2017. – 15 ноября. – Режим доступа: <https://www.spiegel.de/spiegel/im-osten-suchen-buerger-und-politiker-nach-rezepten-gegen-den-rechtsruck-a-1177708.html>
45. Brech S. M. „Die Täter sind keineswegs nur Rechtsextreme“ [Электронный ресурс] / S. M. Brech // Die Welt. – 2017. – 30 ноября. – URL: <https://www.welt.de/gesundheit/psychologie/plus171111609/Die-Taeter-sind-keineswegs-nur-Rechtsextreme.html>
46. Han B. C. Deutsche sollten Deutsche bleiben [Электронный ресурс] / B. C. Han // Die Welt. – 2017. – 24 ноября. – URL: <https://www.welt.de/kultur/plus170931294/Deutsche-sollten-Deutsche-bleiben.html>
47. Maxwill P. „Bei Toiletten gibt es nur zwei Türen, das darf nicht so bleiben“ [Электронный ресурс] / P. Maxwill // SPIEGEL ONLINE. – 2017. – 8 ноября. – URL: <https://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/bundesverfassungsgericht-zum-dritten-geschlecht-warum-das-gericht-entscheiden-musste-a-1177036.html>
48. Menkens S. Die „Dritte Option“ reicht einigen noch nicht [Электронный ресурс] / S. Menkens // Die Welt. – 2017. – 8 ноября. – URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article170450806/Die-Dritte-Option-reicht-einigen-noch-nicht.html>